

А 245
1074

ДВУКРАТНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ АМЕРИКУ

МОРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ

ХВОСТОВА и ДАВЫДОВА,

~~ВЪ~~ННОЕ СИМЪ ПОСЛѢДНИМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

Печашано въ Морской Типографіи 1312 года.

Статьи заключающія въ себѣ описаніе острова Кадьяка и жителей онаго.

I.

Положеніе Кадьяка съ около лежащими островами, и число жителей онаго, называемыхъ Конягами.

Островъ Кадьякъ, или какъ обыкновенно называютъ *Кадикъ*, лежитъ между $56^{\circ}. 48'$ и 58° сѣверной широты; а въ ширину занимаетъ пространство, не весьма почнымъ образомъ определенное, между $206^{\circ}. 30'$ и $208^{\circ}. 30'$ восточной долготы отъ Гренвича. Прежде Рускіе называли его *Кыхтакъ*, слыша сіе слово отъ островитянъ, на языкѣ коихъ оно значить большой островъ. Жители Кадьяка, Афогнака, Тугидака, Сипхинака и другихъ прилежащихъ къ Кадьяку малыхъ острововъ, говоря однимъ языкомъ съ нѣкоторымъ малымъ въ нарѣчіи различіемъ, примѣчаемымъ

между жипелями воспочной и западной
 спороны. Тутидакъ и Сипхинакъ лежатъ
 къ югу отъ Кадьяка и отдѣляючися отъ
 него не большимъ проливомъ; къ сѣверу
 же находящся Афогнакъ, копорой вели-
 чиною не больше четвертой части
 Кадьяка. Жипелей на всѣхъ вышеупомя-
 нуемыхъ островахъ, и другихъ близъ
 Кадьяка лежащихъ, считалось въ 1803
 году не многимъ менѣе семи тысячъ; по
 есть взрослыхъ и дѣтей обоего пола.
 На Шуехъ, что сѣвернѣе Афогнака, нѣтъ
 насоящихъ жипелей, но прѣзжающъ
 иногда островищяне для промыслу тю-
 леней и сивучей; по осенямъ же шупъ
 ловящъ довольно лисицъ. Къ востоку отъ
 сего лежащій островъ называется Евра-
 пецкимъ, отъ имени звѣрьковъ, коихъ шамъ
 ловящъ, и для чего на время только
 прѣзжающъ. На островахъ, сѣвернѣе
 Шуеха находящихся, Рускіе спрѣляющъ
 Сивучей. Ванкуверомъ они названы без-
 плодными, ибо сушь почти голые кам-
 ни; Рускими же именуются *перегреб-*
ными отъ того, что лежатъ почти на
 срединѣ между Шуеха и Кинайской гу-
 бы, и служащъ всегда отдохновеніемъ

ошправляющимся за бобрами оспрови-
 шянамъ, кои переплывъ греблею чрезъ
 широкой проливъ, оспанавливаются на
 оныхъ. Въ шесшидесяши Англинскихъ
 миляхъ, къ югу ошъ Тугидака, лежишъ
 не большой оспровокъ Уканокъ, на ко-
 емъ живешъ всегда нѣсколько оспрови-
 шянь и Рускихъ, для ловли еврашекъ и
 пшиць.

II.

*Описаніе жителей по виду. Уборы ихъ
 и украшенія.*

Жишели Кадьяка и всѣхъ вышеска-
 занныхъ оспрововъ, называютъ себя Ко-
 нягами; но кажешся что и Аляксинцовъ
 подъ симъ же именемъ разумѣюшъ. Ро-
 сшу они средняго и большихъ очень ма-
 ло; спаномъ вообщѣ довольно складны,
 чему можешъ бытъ причиною не при-
 нужденное воспишаніе ихъ въ ребяческ-
 вѣ. Цвѣшъ кожи смугловаго - мѣдяный,
 производящій кажешся болѣе ошъ без-
 пресшаннаго почши пребыванія ихъ на
 воздухѣ; также и ошъ того, что лѣшомъ
 ѣздяшъ они въ байдаркахъ нагіе, да и въ

домахъ, когда только тепло, сидятъ на-
гѣе же. Мнѣ поному сей цвѣтъ ихъ
кажется не природнымъ, что многія
между ими женщины весьма бѣлы, вѣро-
ятно отъ того, что меньше бывають
на открытомъ воздухѣ. Глаза у нихъ чер-
ные, волосы такіе же, копорые мужчины
завивають косою, или просто распуца-
ють. Иные, перенимая у Рускихъ и Ан-
гличанъ, начали сприся съ переди, од-
нако нѣтъ на то общаго повѣрья. Жен-
щины имѣють волосы весьма длинные
и завязываютъ ихъ въ пучки у самага
запылка, а съ переди обрѣзываютъ на-
ровень съ глазами. Многія же къ оспри-
женному вокругъ и оспавленному толь-
ко на шемъ клочку волосъ привязыва-
ють пучки. Маленькихъ совсѣмъ оспри-
тають, оспавляя одинъ только клочокъ
на шемъ.

Люди обоего пола вообще здоровы
и въ глубокой старости не кажутся
дряхлыми; ибо и тогда находясь въ
пѣхъ же почти упражненіяхъ, какъ и
молодые, дабы доспавать себѣ ежеднев-
ное пропитаніе. Но посоразмѣрности
числа оспровищанъ, спариковъ кажется

немного, пошому можешъ бышь, что ведя прудную и сопровождаемую всегдашними опасностями жизнь, рѣдкіе изъ нихъ доспигають старости. Въ лицѣ Конягъ нѣтъ ничего особеннаго, могущаго опличать вообще народъ сей отъ другихъ. Есть круглыя, плоскія, и продолговатыя лица, только въ обоихъ полахъ мало видно пріятныхъ, и мущинамъ должно опдать въ томъ преимуществе. Дѣти отъ Рускихъ и оспровилянъ вообще хороши. Многія и изъ женщинъ, казались бы пріятными, когда бы неукрашали себя совершенно прошивнымъ нашему вкусу образомъ; ибо кромѣ пучковъ, о коихъ выше сказано было, прокалываютъ онѣ носовой хрящъ въ низу, куда вставляютъ коспи, или бисеръ и корольки. Можно посудить, сколько сіи коспяные усы обезобразили бы и самую прекраснѣйшую женщину; но вкусъ ихъ неиспощился еще сею выдумкою: онѣ прокалываютъ потомъ нѣсколько дыръ въ нижней губѣ, куда вѣшаютъ пронизки, или вкладываютъ бисеръ и небольшіе бѣлые косточки. Число сихъ дыръ бываетъ отъ двухъ

до шести; оныя прокалываются ближними родственниками, и поному придаютъ нѣкоторое уваженіе той остро-вицянкѣ, у которой ихъ больше. Сверхъ сего щегольство ихъ состоитъ еще въ вышиваніи себѣ бородъ: для сего намазываютъ нитку сажею, смѣшенною съ нѣкоторымъ чернымъ составомъ, и посредствомъ иглки протягиваютъ сію нитку позакожью, дѣлая такимъ образомъ на бородѣ черный рисунокъ, который остается на всю жизнь, такъ что украшенія сего ни чѣмъ уже свесить не лзя. Иныя вышиваютъ еще по двѣ черны, идущія отъ ушей къ бородѣ. Когда дѣвка выйдетъ за мужъ, то въ знакъ любви вышиваетъ узоры на плѣ, или на рукахъ своихъ. У многихъ по всему плѣлу вышита лента идущая съ одного плеча, подъ пазуху другаго; и въ семъ случаѣ всякая слѣдуетъ, своему вкусу. Уши проколошы во кругъ, куда вѣшаютъ бисеръ, корольки и многія другія украшенія, самыя драгоцѣннѣйшія изъ коихъ суть цукли. Колюжи сказываютъ, что получаютъ ихъ съ матераго берега, прошиву Шарлотскихъ острововъ лежащаго; а

можесть бысть и изъ дальнѣйшаго еще мѣ-
 сна . Цукли, посредствомъ торговли, пе-
 реходящъ изъ рукъ въ руки до Кадыяка, и
 даже ихъ видѣли на Алеупскихъ остро-
 вахъ, прежде нежели Рускіе были въ Аме-
 рикѣ. Тогда думали, что они идущъ изъ Чу-
 гацкой губы, но теперь извѣстно, что
 оныя не находясь ни гдѣ въ шѣхъ мѣ-
 снахъ, до коихъ Рускіе доходили. Колю-
 жи рассказываютъ, что на матерой зе-
 млѣ противу Шарлотскихъ острововъ
 въ одномъ озерѣ водятся червяки, для
 доставанія коихъ дикіе опускающъ въ
 воду умершаго, или нарочно убишаго
 невольника, шѣло коего чрезъ нѣсколько
 дней вынимающъ, съ прилипшими къ
 оному червяками, кошорыхъ раковина
 носитъ имя цуклей. Длина оной обы-
 кновенно около вершка, иногда болѣе,
 но рѣдко въ два. Черепокъ сей круголь,
 и толщиной противъ малаго гусинаго пе-
 ра, нѣсколько загнутъ и припомъ
 одинъ конецъ всегда уже другаго. Сіе
 украшеніе, какъ я сказалъ, счислается
 самымъ дорогимъ, такъ что за пару хо-
 рошихъ цуклей на Кадыакѣ платящъ
 Евращеью парку. Женщины носятъ ихъ

въ носовомъ хрящу и въ ушахъ, куда
вышаюшъ также кусочки выкидываемыхъ
временами жемчужныхъ раковинъ; а мно-
гія носяшъ серьги. На рукахъ женщины
носяшъ сполько колець и перстней,
сколько у кого есть, или умѣспитъся
можетъ; на шею же, ручныя кисти и
ноги, дѣлаюшъ ожерелья изъ бисеру и
разноцвѣпныхъ каменьевъ; но желтый
янтарь всему предпочитаюшъ. Вкусъ и
цвѣпъ бисера перемѣняется; но болѣе
другихъ нравится черный и красный—
спеклярусъ предпочитаеиъ бисеру (*).

Нынѣ обыкновение вышиваиъ себѣ
бороду, и прокалываиъ нижнюю губу и
носовой хрящъ, совсѣмъ оспавляеиъ, и
даже нѣкопорыя покидаюшъ пучки свои
и начинаюшъ носишъ косы, глядя на
русскихъ женщинъ.

Муцины на Кадыакѣ также не

(*) Бисеръ много пешерялъ цѣны на Кадыакѣ,
ибо жишели набрали онаго много и не
знаюшъ куда выпускашъ. Сей товаръ
идешъ болѣе къ Кишайцамъ, Чугачамъ
и на мѣдную рѣку, гдѣ народы имѣюшъ
торговлю съ другими живущими вну-
три земли.

оставляютъ себя безъ украшенія: нѣкоторыя изъ нихъ прокалываютъ въ нижней губѣ дырѣя, какъ женщины, а иные совсѣмъ оную прорѣзываютъ, такъ что кажутся двурошыми. Когда они пьютъ или ѣдятъ, то сквозь нижнюю губу шепчутъ; отъ чего прикраса сія еще опшраишельнѣе дѣлается. Большая часть мужчинъ прокалываютъ уши вокругъ, дабы носить въ оныхъ бисеръ. Бороды у оспровишянъ небольшіе, да и распиначиваютъ онія позже нежели у Европейцевъ. Давно ли люди не выходившіе вѣкъ изъ кабинета переспали утверждать, что Американскіе народы не имѣютъ бородъ? у Лаперуза видимъ, что въ Хили, самые Гишпанцы не могутъ еще въ томъ согласиться между собою.

Отъ оспровишянъ вообще непріятно пахнетъ, такъ что всегда по запаху можно узнать, когда кто изъ нихъ войдетъ въ комнату. Причинъ сему довольно: плащя ихъ всегда худо выдѣланы и пахнутъ жиромъ, Дикіе ѣдятъ много киповаго жиру и бываютъ даже выпачканы имъ; а при томъ по неопрятности своей рѣдко моются.

Всѣ народы Сѣверо-западной Америки при разныхъ случаяхъ красящъ лице свое, и каждый слѣдуешь въ шомъ своему воображенію. Когда Коняга собирается на какое важное предпріятіе, или на промысль, или долженъ перепрестъ большое разспояніе моремъ: то мараетъ лице свое краснымъ карандашомъ (находимыхъ на Яколицкомъ мысу и въ другихъ мѣстахъ); тоже самое дѣлаетъ принимая гостей.

III.

Одежда острожитянъ и прѣготовленіе оной.

До прибытія Рускихъ, оба пола одѣвались одинакимъ образомъ, и плащье ихъ состояло изъ камлеекъ и парокъ. Послѣднія дѣлались изъ шкуръ пшичьихъ, еврашечьихъ, бобровыхъ и иныхъ звѣрей. Парка, камлейка и многія другія слова, ничего не значащъ на языкѣ острожитянъ, но введены рускими слы-

шавшими оныя въ Камчаткѣ и воспочной Сибири. Парки такія же какъ и Камчатскія, то есть походятъ на длинныя рубашки, у кошорыхъ ворошникъ такъ узокъ, что только голова пройшишь можетъ. Камлейка имѣетъ пошъ же покрой, но къ ней пришивается еще нахлбучка надѣвающаяся во время дождя.

Пшичьи парки дѣлаются изъ Арыхъ, Топорковыхъ, Урильихъ и Ипапочьихъ кожъ, кои сдираются съ перьями. Женщины высасываютъ изъ нихъ жиръ, намазываютъ потомъ заквашеною икрою; а чрезъ нѣсколько времени соскобливъ оную, мнутъ до того какъ кожа будетъ суха. Оспровишяне выдѣлываютъ и инымъ образомъ пшичьи шкуры: кладутъ ихъ на двое или шрое сутокъ въ мочу, и обмывъ потомъ мнутъ. Приготовивъ кожи, сшиваютъ ихъ шипками (сии получаютъ съ полуострова Аляски) изъ оленьихъ или Кишовыхъ жилъ ссученными. Надобно имѣть превеликое терпѣнiе для дѣланiя сихъ шипокъ, ибо прежде раздираютъ сухую жилу на самыя тонкiе волоски, потомъ соединяютъ ихъ и ссучиваютъ. Изъ

пшичьихъ парокъ однѣ только Урильи
 счишаюшся хорошими, да и въ самомъ
 дѣлѣ красивы: оныя дѣлаюшся изъ
 шеекъ, гдѣ перья у сей пшицы весьма
 малы и гладки, шакъ чпо не скоро мо-
 жно угадашь, чпо эшо пшичьи шкуры.
 Ихъ однако шрудно собирашь, ибо надо-
 бно убишь около 140 уриловъ, дабы изъ
 шеекъ ихъ сдѣлашь большую парку. Плашье
 сіе носятъ женщины; оно украшаешся
 всемъ лучшимъ, какъ шо: раздерганнымъ
 въ нипки краснымъ и зеленымъ спаме-
 домъ, оленьими или козлиными волоса-
 ми, горноспаемъ или бобромъ изрѣзан-
 нымъ въ шонкіе ремешки, носами пши-
 цы шопорка, орлиными перьями и мно-
 гими другими вещами, имѣющими въ
 глазахъ дикарей великую цѣну. Все сіе
 пришиваешся однимъ концомъ къ паркѣ,
 и соспавляешъ по оной висячіе ряды
 изъ разнаго сбора. Весною на шеѣ у
 Уриловъ бываюшъ длинные, шонкіе, бѣ-
 лые перья, или волоски; и шаковые по
 песпрошѣ свосѣ, предпочитаюшся до-
 спаваемымъ въ иное время года. У про-
 сшыхъ пшичьихъ парокъ, верьхъ около во-
 рошника подкрашиваюшъ краснымъ цвѣ-

помъ; а по плащю съ той же спороны, нашивають въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Урильи шеи. По недоспапку бѣльшаго числа, пришивають двѣ съ переди и двѣ съ зади; а за неимѣніемъ оныхъ, парка оспаается безъ прикрасы. Между плащами изъ пничьихъ кожъ сшивыми, шпорковые предпочитаютъ арымъ. Въ сырую погоду надѣвають ихъ въ верхъ перьями, по коимъ дождь скапывается не промочивъ плащя; изъ урильихъ же шей сдѣланныя, всегда надѣваются перьями наружу.

Еврашекъ сшиваютъ въ парки, не опрѣзывая даже хвостовъ и головъ; только послѣднихъ не видно. Плащъ сѣ дѣлается какъ бы два вмѣстѣ, одно шерстью въ верхъ, а другое въ низъ оною. Кожы только на верхней споронѣ сшиваются головками, а низъ оспаается несшивъ; опъ чего парка кажется изъ многихъ несвязныхъ между собою рядовъ состоящею. Прежде нежели начнутъ шить еврашечью парку, разрѣываютъ каждого звѣрька на двое: на спинку и брюшко, какъ здѣсь ио называютъ; изъ первыхъ

соспавляють верхнюю, а изъ послѣднихъ исподнюю спорону. У еврашечьихъ парокъ рукава очень короткіе, а подъ ними прорѣзываютъ дырья, въ кои продѣваютъ руки, или держащъ ихъ подъ плащемъ; но никогда въ рукавахъ. Еврашечьи парки болѣе женскому полу принадлежатъ, однако и мушны иногда носятъ оныя.

Вышеписанное одѣяніе Оспровишяне сами доспають, но кромѣ того имѣють Тарбаганьи и оленьи парки; первыя вымѣниваютъ опъ Кишайцевъ, Чугачей, и далѣе къ воспоку живущихъ народовъ; а вшорыя опъ Аляксинцовъ, кои продають также выдѣланныя оленьи кожи и шипы изъ нихъ камлейки. Оленьи парки, подобно Урильимъ, украшаются разными бездѣлками. Медвѣжьихъ и бровыхъ парокъ нынѣ совсѣмъ нѣтъ, ибо Оспровишяне обязаны непременно шкуры сихъ звѣрей отдавать въ компанію.

Камлейки дѣлаются изъ кишокъ сивучьихъ, шюленьихъ, медвѣжьихъ и изъ горлъ сихъ звѣрей, изъ коихъ однако сивучьи горла употребляются Рускими

болѣе на толенищи къ сапогамъ. Шьютъ также камлейки изъ киповыхъ кишокъ, и изъ кожи содранной съ языка и печенки сего живошного; но только когда выкинутый моремъ кипъ еще свѣжъ. Изъ кожи съ языка большого киша, выходитъ восемь камлеекъ. Сіи хошя кажутся должны бы бытъ лучше, ибо по величинѣ киповъ имѣютъ менѣе швовъ, а когда дѣлаются изъ кожи съ языка, то состоятъ изъ двухъ или трехъ только лоскушковъ; но ихъ не иначе носятъ какъ по недоспадку другихъ, ибо они тяжелы и скоро ломаются. Во всѣхъ сихъ плащяхъ кишки сшиваются длиною по переѣ камлеекъ, которыя пошому и называются кишошныя; сдѣланныя же изъ горловъ, горловыя. Послѣднія тяжелы, толще и грубѣе; но долѣе выдерживаютъ мокроту и прочѣе для носки; почему употребляются Рускими на берегу и на судахъ, но для ѣзды въ байдаркѣ совершенно неудобны. Изъ кишошныхъ камлеекъ лучшія медвѣжьи; ибо чище, тонѣе и крѣпче; худшія же тюленьи, исключая однако киповыхъ.

Для выдѣлки кишокъ употребляется всегда одинъ способъ. Выворошивъ

ихъ, соскабливаютьъ жиръ и нечиспопу раковиною, попомъ перемываютъ въ мочѣ, сполощутъ въ водѣ, даютъ высохнуть и вымнутъ руками.

Камлейка есть непременно нужная вещь оспровилянину; ибо сверхъ того, что защищаетъ его отъ дождя, Коняга не можетъ ѣхать безъ нее въ байдаркѣ. Когда плащъ сіе гошово, тогда завязавъ рукава наливаютъ въ оное воды, копорая естли ни гдѣ не проходитъ, то и камлейка хороша. Ежели въ ясное время, буря принуждаетъ Конягу надѣвать оную; то напередъ опрыскиваетъ ее, да и послѣ брызгаетъ воду, дабы отъ солнца не прескалась.—Камлейку, какъ уже сказано, убираютъ раздерганнымъ въ нитки краснымъ и зеленымъ спамедомъ, и волосами козлиными или оленьими. Иные обкладываютъ подоль и рукава, вышивкою на подобіе лентъ крашеною кожею.

Шляпы плетутъ весьма искусно и крѣпко изъ еловыхъ кореньевъ, съ широкими полями, низкою нѣсколько оспрѣкъ верьху тулейкою и раскрашиваютъ ихъ разными узорами. На верьху шляпы рисуютъ рака, шюленя или иное живопис-

ное. Есѣли хопяшъ чѣобы краски на шляпѣ, или иномъ чемъ, долго держались, то разводяшъ ее на ошшоѣ крови, пущенной изъ нарочно разбиаго носа. Нѣкоторыя щоголи, носяшъ шляпы съ высокою пулейкою, похожею на цвѣтошный горѣокъ. У Кипайцовъ оныя еще спраниѣ. На верѣху обыкновенной шляпы приплешающъ сполбикъ, къ коему привязываютъ чучелу горноспая.

Иныя Коняги носяшъ деревянные колпаки, оспроконечные и выкрашенныя, въ верхнюю часть коихъ вспавляютъ сивучьи нанизанные бисеромъ усы; другіе прикрываютъ одни только глаза на-вѣсками, въ кои вспавляютъ различные камушки; многіе имѣющъ деревянные выкрашенныя шляпки на подобіе пюленьихъ головъ, чаще употреблемыя при ловлѣ сего звѣря. Словомъ сказаши: Оспровишяне изъ спонкаго дерева и коры дѣлающъ различныхъ образовъ шляпы, и разными образами красяшъ и убирающъ ихъ съ довольнымъ вкусомъ.

Другихъ одѣяній Оспровишяне до прихода къ нимъ Рускихъ не употребляли; но нынѣ сверхъ сихъ вымѣни-

ваюшъ на звѣриныя кожи суконное или кипячайшее плашье, и женщины лучше любяшъ, когда оное сдѣлано по прежнему покрою, по естѣ Паркою. Нынѣ онѣ привыкаюшъ къ рубахамъ, о коихъ доселѣ понятія не имѣли. Многія, какъ по равно въ Сибирѣ и въ Камчаткѣ водились, дѣлаюшъ верхъ оныхъ лучше нежели подоль. Вышедшія за мужъ за Рускихъносяшъ иногда кофты и юбки, и даже длинное плашье, копорое кажешся ни сколько имъ не приспало; но всего страннѣе видѣшъ Американку въ башмакахъ съ высокими каблуками. И здѣсь женщины поже что вездѣ: онѣ очень любяшъ щеголяшъ. Иногда видишь ихъ въ хорошемъ плашье, идущихъ по грязи съ башмаками въ рукахъ. Въ прочемъ какъ здѣшнюю женщину ни наряди, но и тогда бисеръ, спеклярусъ и разноцвѣтные камушки не переспанушъ ей нравишся. Роскошь примѣнно начинаешъ вкрадывашся между дикими; ибо Американцы любяшъ одѣвашся въ Европейское плашье, когда могушъ только досташъ оное.

Оспровишяне лѣто и зиму ходяшъ

почти всѣ босикомъ, а не многіе имѣющъ сапоги изъ шюленьихъ или сивучьихъ кожъ сдѣланные; но и тѣ ничто иное какъ мѣшки, съ пришивыми къ нимъ кишковыми подошвами. Богатые, а особливо женщины, имѣющъ теплые сапоги, изъ еврашечьихъ или шарбаганьихъ кожъ.

IV.

Описаніе Жилищъ.

Домы свои Коняги спроятъ слѣдующимъ образомъ: врывающъ въ землю бревна, или колошья доски, нѣсколько наклонно къ внутренней сторонѣ; а крышку дѣлающъ плоскую, или кругловашую. Попомъ обкладывающъ все сіе правою и землею. Это ихъ общая кухня, въ кою входящъ чрезъ небольшое опверсшіе, закрываемое шюленьюю кожею; въ серединѣ сего шалаша разводятъ огонь, а надъ онымъ въ крышкѣ оставлено полое мѣсто для выхода дыма. Въспо пола спелющъ сухую праву; а по бокамъ кладущъ нѣкоторыя домашнія снаряды. Въ иныхъ естъ лавки, но всегда шалашъ

сей весьма не чистъ и представляеъ непріятное для европейца зрѣлище; ибо соръ, рыбы коспи, раковины и всякіе ошпапки опъ обѣдовъ, весьма рѣдко вымешаюшся. Изъ кухни въ спорону естъ не большое круглое опверстіе, закрываемое доскою, куда съ великимъ прудомъ только пролезъ можно, дабы взоиши въ теплый покой, называемый Рускими Жупанъ, и занимаемый обыкновенно двумя или тремя семействами, а весьма рѣдко однимъ. Такихъ жупановъ у каждой кухни бываеъ по два и по три, смотря по числу семей живущихъ вмѣстѣ. Полъ сего покоя всегда ниже поверхности земли, спѣны въ немъ наклонныя, крышка сводится по верхъ земли и въ ней, или въ боку, находишся окно. Вмѣсто спѣкла служаъ бобровыя или другія тонкія и прозрачныя кишки, а вмѣсто рамы, чепыре палочки: свѣшу въ покой очень довольно входиъ. Жупаны содержаъ чисто, въ нихъ спелюъ полъ изъ досокъ, если лѣсъ не далеко; а въ противномъ случаѣ сухую праву и чисто спеленныя изъ правы рогожки.

Во всякомъ селеніи построень боль-

шой шалашъ называемый Кажимъ, въ которомъ бывающъ игрища. Крышка онаго сводится круглою, въ ней сдѣлано большое окно закрываемое сѣшными кишками, а внутри во кругъ лавки.

Если нѣсколько семей живутъ вмѣстѣ, то каждая имѣетъ свое мѣсто для спанья, отдѣленное просто положенною на полъ плашкою. Оное шакъ узко, что иначе не лзя въ немъ спать, какъ совершенно скорчившись. Для грудныхъ дѣшей сдѣланы колыбели, кои спавящся на полъ; по взрослѣ спящъ между большими, да и собаки почти всегда шущъ же. Медвѣжьи или пюленьи кожи служащъ имъ постелями; за неимѣніемъ же шѣхъ, спелящъ шравяныя рогожки, а иногда только сухую шраву. Жупаны сушъ купно и бани ихъ, копорыя были имъ до прибытія еще Рускихъ извѣсны. Жаръ производится въ оныхъ наноскою каленныхъ каменьевъ, а вмѣсто веника упошребляещся нѣкая выкидываемая моремъ шрава, споль жоспкая, что чловѣку по нѣжнѣ конечно обдеретъ всю кожу. Коняги въ банѣ парящся шолько,

а моюпся по выходѣ изъ оной въ море или въ рѣчкѣ, зимою равно какъ и лѣтомъ.

Всего опвраишельнѣе нечислоша во кругъ шалашей, ибо Оспровишяне ни для чего далеко ошъ оныхъ не опходяшъ. Сіе конечно не можетъ подашъ выгоднаго мнѣнія о ихъ опряпствѣ.

Мѣсто для жишья, Коняги выбирають по большой часпи около рѣчекъ, дабы удобнѣе въ прокъ рыбою запасашся; припомъ что бы непременно тушъ же была, опкрывающаяся во время оплива, опмѣль съ раковинами; ибо она ешъ запасный магазейнъ Оспровишянъ. На лѣсномъ оспровѣ и въ нѣкопорыхъ другихъ мѣстахъ, около селеній нѣшъ рѣчекъ; но дикіе пошому не перемѣняють жилищъ своихъ, что тушъ, говоряшъ, опцы ихъ жили.

V.

Душевныя свойства Конягъ.

Наблюдая прилѣжно и во всякихъ случаяхъ Оспровишянъ, я увѣрился, что они сполько имѣють ума и предприим-

чивости, столько при бедности способъ усовершенствовали въ свои рукодѣлія, что по симъ качествамъ не могутъ назваться совершенно дикими. Правда, кругъ занятой ихъ весьма тѣсенъ, но все ими выработанное придумано и сдѣлано искусно, не смотря на скудость орудій, каковыми Европейской художникъ мало бы что сдѣлать могъ. Въ прежнее время каменный топоръ, костяная игла, (которыя надобно также обдѣлать) и раковина, или у рѣдкаго кусокъ желѣза, составляли всё ихъ механическія пособія. И нынѣ они не много болѣе инструментовъ имѣютъ, однако обрабатывали и обрабатываютъ очень хорошо кость и другіе вещи; перенимаютъ нѣкоторыя подѣлки отъ Русскихъ и мало усугубаютъ своимъ учителямъ.

Привычка, а можетъ быть и неупотребленіе соли, причиною хорошаго у нихъ зрѣнія и вѣрности глаза. Глядя на споллярную работу, Американецъ безъ нитки угадаетъ, что совершенно равно и что нѣтъ. Случалось ѣздить въ байдаркахъ въ самые густые туманы,

когда не возможно было видѣть далѣе
пяши сажень; но Американцы показыва-
юшъ въ то время берегъ и прѣзжаюшъ
прямо шуда, куда хошашъ. Есшлы на-
ходишся съ судномъ въ опасномъ мѣстѣ
ночью, или во время тумана; то можешъ
бышъ спокоенъ, когда имѣешъ на бакѣ
(передняя часть судна) Американца; ибо
онъ всегда увидишъ камень въ доволь-
номъ разстояніи; и удивительно, какъ
они умѣюшъ различашъ ихъ въ бурное
время, когда все море сполько же бѣло
и волнуется, сколько и около подвод-
ныхъ камней.

Памяшъ ихъ, необремененная уче-
ніемъ и познаніями, очень исправна:
они по преданіямъ, рассказываюшъ во
время игрищъ, давнія дѣянія своихъ со-
опечесшвенниковъ. Надобно имъ однаж-
ды что нибудъ услышашъ, или увидѣшъ
какое либо мѣсто, что бы никогда не
забышъ того. Въ губѣ, гдѣ Коняга про-
ѣзжалъ, онъ знаешъ уже всѣ камни, и
на него можно положиться какъ на са-
маго исправнаго лоцмана.

Упошребляя всегда и на все со вни-
маніемъ чувстваша свои, они довели ихъ

до совершенства непонятнаго Европейцамъ. Они ѣздящъ по морю съ такою же вѣрностію, какъ по сухому пуши: мнѣ случалось нѣсколько разъ переѣзжать чрезъ довольно широкіе проливы, въ бурное и шуманное или снѣжное время, и находить прямо селеніе, въ копоромъ бытъ намѣревались. Многіе изъ нихъ предузнають въ точности хорошую и бурную погоду. Кто собирается на промыселъ по далѣе въ море, шопъ вспавъ до возхожденія солнца, садится на шалашъ свой, или на пригорокъ и смошря на то, какъ сіе свѣшило поднимается на горизонтъ, рѣшается ѣхать или нѣтъ. Сіе у нихъ до того вошло въ привычку, или лучше сказать образъ жизни сполько ихъ къ тому понуждаетъ, что рѣдко хорошее ушро проходишь безъ того, что бы дикіе не вспрѣпили восходящаго солнца съ полнымъ на него вниманіемъ, какъ будто для усовершенствованія опытовъ своихъ, въ разсужденіи предвозвѣщаемой шѣмъ погоды. Иные могли бы подумать, что нѣкое вѣрованіе тому причиною; но я точно увѣренъ въ противномъ.

Таковыя качества Конягъ совершенно достойны похвалы; но къ сожаленію, въ сравненіе съ ними долженъ я теперь поставить другія, узнавъ кои, едва ли кто прельсится состояніемъ дикаго человѣка. Неблагодарность, непримиримое мщеніе къ непріятелямъ, жестокость съ каковою съ ними обходящся, неприязанность къ роднымъ и равнодушіе къ несчастіямъ самыхъ ближнихъ, составляють также нравъ ихъ. Оспровишяне весьма прищворны и лукавы: ни когда не увидишь Конягу въ бѣшенствѣ; онъ умѣетъ скрыть сильнѣйшую даже ненависть, и всякое мщеніе располагаетъ спокойнымъ духомъ. Если они пріѣзжаютъ въ селеніе съ Рускимъ, разумѣющимъ языкъ ихъ, то вошедъ въ шалашъ на первое сказывають, что Руской сей добрый человѣкъ, и знаютъ ихъ языкъ, дабы шѣмъ предоспелъ речъ другихъ говоришь при немъ излишнее. Ему показываютъ всякія услуги, даже выносятъ его изъ байдарки, входя въ воду; но вѣрно не удастся ничего отъ нихъ выведашь, и самыя услуги ихъ есть не иное что, какъ дѣйствіе сла-

босши и страха, безъ которыхъ конечно превратились бы оныя въ злоумышленіе и люшость. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда паршія Конягъ возвращалась изъ Сипки, чешыре байдарки уѣхали напередъ и успавъ опъ многой гребли, расположились опдыхашъ на оспровку, близъ новой гавани. Чрезъ три или чешыре дни, нашли всѣхъ сихъ людей убишыми, не извѣстно кѣмъ; а думающъ, что другіе Оспровишяне, пишашъ вражду къ нимъ, нашли ихъ нечаянно сонными, и не оспавили случая исполнишъ мщеніе свое.

При всѣхъ сказанныхъ свойспвахъ Коняги, какъ и вообще всѣ дикіе народы, безпечны въ вышней спепени и такъ лѣнивы, что крайность только можетъ понудишъ ихъ приняшъся за что либо. Живучи зимою въ селеніяхъ Оспровишянь я видѣлъ, что цѣлый день ни кто почти ничего не дѣлаешъ; лежащъ всѣ въ шепломъ покоѣ, дремлющъ и даже мало говорящъ. Иной возьмешъ бубень, начнешъ бишъ въ него, какъ будто по неволѣ заспавленный, и запоешъ зѣвая; а шамъ по времени, также какъ будто не-

хошя, и другіе приспанушь къ нему. Иногда вечеромъ поюшь всѣ при звукѣ бубновъ.

Случается что въ жаркой день, послѣ большого перегребу, вышедъ на берегъ, Оспровишяне лягушь опдыхашъ близъ ручья. Всякой говоришь: *Тана-Юх-ту*, воды хочу; но ни кто за ней не вспанешъ. Есшьли находящійся шупъ Руской велишь кому нибудь принесши оной и попомъ скажешъ ему, чтобы самъ пилъ; то Оспровишянинъ не приминешъ поблагодаришь. То же увидишь, когда они лежащъ въ жупанѣ: хошя начальникъ селенія говоришь, что пилъ хочешъ; но и тогда ни кто не шронешся съ мѣста, есшьли шупъ нѣтъ сына его, или какого мальчика. Пріѣхавъ въ зимнѣе время въ селеніе, вѣрно услышишь, что шупъ много голодныхъ. Спроси кого нибудь: для чего не опправляешся рыбу удишь? получишь въ опвѣшь, что нынѣ она не ловишся—Не правда, ловишся—Да какъ я поѣду, женѣ безъ меня скучно будешъ—Пошли его, онъ наудитъ рыбы, и поблагодаришь еще.

Однако нынѣ Оспровишяне начи-

нають дѣлаться прилѣжнѣе. Есѣли
 мудрено покажется, что такое неболь-
 шое число годовъ, могло произвестъ нѣ-
 которую перемену въ сихъ дикихъ; по
 скажу, что не число лѣтъ было тому
 причиною, но предмѣты имъ представив-
 шіеся. Часно маловажная между нами
 вещь производитъ великую преремѣну
 въ состояніи дикихъ народовъ. Топоръ,
 завезенный къ нимъ, произвелъ такіе
 успѣхи въ ихъ понятіяхъ, что нынѣ
 дѣлають они въ недѣлю то, надъ чемъ
 прежде цѣлый годъ шудились. При-
 выкнувъ къ шабаку, для полученія
 онаго начинають бытъ дѣятельнѣе;
 да и сколько такихъ бездѣлицъ, въ коихъ
 Конята поспавляетъ теперь роскошь
 свою, и желаніе пріобрѣтенія кофорохъ
 понуждаетъ умъ его придумывать всѣ
 способствующія къ тому средства.
 Роскошь по малу и здѣсь вкрадывается:
 прежде дикой не скучалъ не имѣя и
 пшичей парки, а нынѣ хочетъ одѣться
 въ Евращечью или суконное плащье. Же-
 ны начальниковъ, или Тоіоновъ, какъ ихъ
 Рускіе называютъ, покупають красной
 бархатъ, или красное сукно на парки;

но не должно думатьъ, что бы въ семь нарядѣ онѣ болѣе береглись; ибо и въ ономъ, почто также садятся на землю и по неосторожности пачкаются въ жиру.

Коняги конечно безпечны въ домашней жизни, но выѣхавъ на промыселъ звѣриной, или предпринимая что либо, совсѣмъ перемѣняюшся: тогда всякой трудъ для нихъ сносенъ, голодъ и возможную крайность переносятъ терпѣливо.

Случается, что буря принуждаетъ ихъ просиживать по нѣскольку сутокъ въ байдаркѣ, въ открытомъ море; но и о семъ они рассказываютъ, какъ о обыкновенномъ происшествіи и съ обычнымъ равнодушіемъ.

Тѣло свое оспровишяне приучаютъ съ самаго ребячества къ перенесенію боли, и дѣши изъ хвасповсхва, разрѣзываютъ оное до крови. Иногда по окончаніи игрища велятъ мальчику придти въ Кажимъ съ изломанною оспрою раковиною. Сей подходитъ къ кому нибудь и спрашиваетъ: молодецъ ли я? потъ обыкновенно опивчается: удалой, да и

ошецъ швой и дѣдъ были шакже удалые. Тогда мальчикъ оспрымъ краемъ раковины, разрѣзываетъ свою руку, опъ плеча до кисши, и выперпѣвши сіе пляшетъ, хваспаясь подвигомъ своимъ, доспойнымъ его праощевъ. Опъ сего у многихъ изъ нихъ увидишь разрѣзы на рукахъ, груди и спинѣ; у инаго (особливо у Колюжей) ихъ шакъ много, что на всемъ шѣлѣ нѣтъ на шри пальца цѣлаго мѣста.

Почши всѣ Американцы всегда ходяшъ босикомъ, даже когда морозъ болѣе двашцаши градусовъ. Я сказалъ уже, что послѣ бани, въ самую жестокую спужу, Коняга идешъ въ море, просидишъ въ водѣ съ четвершъ часа и вышедъ на берегъ сидишъ еще нагой на ономъ, довольно долго. Кажешся какъ будшо онъ совсѣмъ не чувспвуешъ холода. Случается, что Коняга, сидѣвшій во время морозу долго въ море, пришедъ въ Кажимъ, вызываетъ всѣхъ сѣчь себя: выперпя сіе добровольное наказаніе, имѣешъ онъ право выбирать любую женщину.

Иногда Коняги кажутъся любопытными, смощряшъ на все совниманіемъ

и всегда у прїѣхавшихъ изъ тавани спрашивають: чѣмъ новаго?

Оспровишяне весьма приспраспны къ азартнымъ играмъ и я видѣлъ ихъ проигрывающихъ въ одинъ день все свое имѣніе. Разность между сими мотами и Европѣйскими та, что дикіе при всемъ несчастіи сохраняють хладнокровіе свое.

Я сказалъ, что равнодушіе къ несчастіямъ даже соопечеспвенниковъ своихъ, есть обыкновенная въ нихъ жестокость. Она такъ велика, что когда ѣдутъ многія байдарки и одна изъ нихъ опрокинешся, то другія проѣзжаютъ мимо, еслили ушопакующіе не одного съ ними селенія.

Живущіе на Сѣверо-Западной споронѣ Кадыка смѣлѣе и проворнѣе другихъ своихъ соопечеспвенниковъ; опъ по-то что до прибытія Рускихъ оспровишяне находились въ безпрестанныхъ войнахъ между собою, а болѣе съ сосѣдственными народами, какъ то съ Аляксинцами и Кинайцами; по шѣ по положенію своему будучи ближе къ непріятелямъ, чаще имѣли нужду прибѣгать къ

храброспи и оспорожноспи. Они и нынѣ хорошо спрѣляютъ изъ луковъ, а въ оспальной часпи оспрова не многіе умѣютъ.

Равнодушіе сихъ дикарей къ жизни, доспойно удивленія. Самоубивспва здѣсь опъ самыхъ малыхъ причинъ иногда проиходятъ и объ опвращеніи оныхъ мало забошяпся. Когда кпо скажетъ, что онъ хочетъ убишся, или упопишся; то его не спанутъ ни удерживатъ, ни уговариватъ объ оспавленіи сего намѣренія, и даже увидѣвъ его ушопающаго, ни кпо не поѣдетъ спасатъ.

Вообще всѣ здѣшніе народы любятъ вольность и независимостъ. Названіе Калги (Невольника), побуждаетъ самага пруса презирашъ смершъ. Когда Рускіе пришли въ первый разъ въ Кинайскую губу, то Начальникъ судна опрядилъ нѣсколько людей для захваченія дикихъ, дабы ознакомишся съ ними. Сіи нашедъ семь или восемь семей Кинайцовъ, повели ихъ къ судну; но дикіе думая, что влекушся въ неволю, передавили по дорогѣ всѣхъ своихъ женъ и дѣшей, а пошомъ и сами удавились. Таковыя при-

мѣры не рѣдко здѣсь случались.

Нѣкто изъ переводчиковъ спросилъ одного Дикаря о домашнихъ его. У меня родился сынъ, опивчалъ онъ; я хотѣлъ убишь его, но жена пожалѣвъ оставила. За чѣмъ хотѣлъ ты сдѣлать такое злодѣяніе? спросилъ тотъ съ ужасомъ. Пусть лучше теперь умрешь, нежели подросши сдѣлаешься Каюрою (рабомъ), опивчалъ онъ.

Одинъ молодой Американецъ привезъ къ себѣ пріятеля и угощалъ онаго всемъ чѣмъ было въ домѣ; а разумѣется, чѣмъ въ шакомъ случаѣ гостя много ѣсть. Отецъ сказалъ ему только: чѣмъ будешь, когда ты весь запасъ испрашишь? вѣдь послѣ сами пошернимъ голодъ. Когда же бѣ жалъ, опивчалъ сынъ, то я завтра же упоплюсь и избавлю себя отъ убытку. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день онъ сѣлъ въ байдарку, выѣхалъ на средину губы, опрокинулся и упонулъ.

Другой лѣтъ пятинащати или шестинащати Американецъ, обучавшійся у мѣдника, укралъ однажды у хозяина своего какую-то бездѣлицу, былъ уличенъ и приспѣженъ въ дурномъ семь поступкѣ;

да и послѣ, товарищи не переставали упрекать его. Мальчикъ спалъ задумывающа и часъ оу чasu дѣлался печальнѣе. Въ одинъ день слышатъ за селеніемъ выстрѣлъ, приходятъ на звукъ, находятъ несчастнаго преступника застрѣливагося и возлѣ него лежащій пистолесъ.

Коняги не имѣютъ порока свойственнаго почти всѣмъ дикимъ, а именно воровства: я не слыхалъ, чтобы оное когда либо случилось между ими. Можно оставивъ Американца одного, въ мѣстѣ наполненномъ всякими по его мнѣнію сокровищами, и онъ конечно ничего не возьметъ, кромѣ нужнаго количества табаку: за что никогда уже нельзя поручиться, сколько онъ сдѣлался имъ необходимъ.

Такое обращеніе оу зависимости и презрѣніе смерти могли бы угрожать совершеннымъ истребленіемъ не многого числа Рускихъ, разсѣянныхъ на большомъ пространствѣ земли, еслибы между сими народами къ принятію постоянныхъ мѣръ существовало общее согласіе и взаимная довѣренность. Одна-

ко, не взирая на недоспашокъ сего, нѣсколько разъ нападали они на заведенія наши и побивая людей испребляли оныя.

Оспровишяне лѣнивы, хладнокровны, кажущся даже глупы; но умѣютъ наблюдать свои выгоды безъ всякой за оныя благодарности. Кпо имъ болѣе даешь, ошъ того они всегда и просятъ болѣе. Зимой, когда нѣтъ ничего свѣжаго, привозятъ они въ гавань упокъ, свѣжую рыбу и продаютъ за разныя нужныя имъ бездѣлицы, особливо за табакъ. Примѣтивъ, что люди наши охотнѣе у нихъ покупаютъ, шопъ же часъ спали брашъ съ нихъ дороже. Когда Американецъ принесетъ нѣсколько упокъ, шо покажетъ напередъ одну; потомъ, продавъ ее, другую, а наконецъ шрепшю и далѣе, въ надеждѣ, что порознь получишь за нихъ больше, нежели за всѣхъ вмѣстѣ. Иногда они просятъ за ушку, или какую иную бездѣлицу, дороже нежели компанія плашишь имъ за бобра, и когда примѣшяшь, что нѣтъ охотника купишь, шо послѣ опдаюшь за нѣсколько лиспковъ табаку. Никогда Коняга не понесетъ къ одному

всей прески, или ушокъ, но къ разнымъ, думая, что симъ способомъ также болѣе получишь.

На Кадыакъ ни кто изъ Рускихъ не любопытствовалъ собирать рукодѣлья Островианъ, какъ то: снурки плетеные изъ жилиныхъ нитокъ, вышитыя сумки, и тому подобное. Мы заказывали привозить къ себѣ шаковыя вещи: торговля шла съ начала довольно порядочно; но на конецъ Американцы примѣшивъ, что мы много оныхъ собираемъ, начали дорожиться. Одинъ принесъ изрѣзанной колпакъ, каковыя надѣвають во время игрищъ, и просилъ за оный опмѣнно дорого. Примѣшивъ, что торгъ не можешь состояться, пошелъ въ казарму и продалъ колпакъ за нѣсколько бисеру. Одинъ изъ промышленниковъ далъ ему пребуемую имъ цѣну Коняга очень былъ тѣмъ доволенъ; но когда узналъ, что вещь сія опнесена къ намъ, то пришедъ говорилъ, что ему очень мало за нее дано, и требовалъ опъ насъ прибавки. Мы возвратили ему колпакъ, и запрешили впредь ходишь къ намъ.

Когда Коняги не имѣли ушокъ и

рыбы продаваѣть, то случалось приносили ягодъ съ киповымъ жиромъ; хотѣя знали, что мы ихъ не ѣдимъ и припомъ оныхъ много и въ гавани. Иногда предлагали купишь золу для молошья шабаку, или что иное, ни сколько не нужное. Нѣкоторые приходили даришь чемъ нибудь, съ намѣреніемъ взяшь гораздо болѣе, нежели бы сколько дали за то припокупкѣ. Если спанешъ плашишь Американцу шабакомъ изъ ящика, или сумы; то онъ, видя великое количество онаго, все спанешъ просишь прибавки, хотѣя бы ему заплашили уже въ десятеро болѣе нежели чего вещь стоить: такъ что въ такомъ случаѣ не возможно будешъ удовольствововашъ сего дикаря. Нынѣ подари ему самую драгоценную вещь, на завтрѣ онъ принесешъ тебѣ какую нибудь бездѣлицу, спанешъ просишь за оную плашу и даже большую нежели съ другаго.

Священники, имѣющіе болѣе нежели я случаевъ и времени наблюдаѣть нравы Оспровишянъ, хотѣя и весьма защищающъ ихъ, однако же признающъся, что едва ли можно полагаѣть въ нихъ чувствово-

ніе благодарности. Въ нѣкошорое оправданіе имъ приписываюшъ они жадность ихъ ребячеству дикаго человѣка и новості нашихъ вещей. Я на сіе заключеніе охотно съ ними соглашаюсь.

Когда Оспровишянъ начали приводить къ присягѣ въ вѣрности къ Государю; то они спросили: а прислалъ ли Государь намъ подарки?

Коняга для пріобрѣшенія нравящейся бездѣлицы, не подорожитъ жизнію пріятеля. Аляскинцы въ брани, часто упрекаюшъ ихъ такимъ образомъ: мы убиваемъ, но явно; вы же умерщвляете пріятелей своихъ, найдя ихъ только безсиленіе себя и часто изъ одной Парки. Въ самомъ дѣлѣ, въ прежнее время, Оспровишянинъ, увидя другаго удыщаго рыбу, осквернялся убійствомъ его, ешъ ли парка на немъ, или иная вещь, ему нравилась.

До приходу Рускихъ, Оспровишяне всевали между собою по разнымъ причинамъ: иногда побуждалъ ихъ къ шому голодъ, иногда желаніе получить добычу, состоящую въ плашѣ, байдаркахъ или чемъ иномъ. Иногда чшобъ опняшъ жонъ

и приобрѣсть невольниковъ; но чаще всего вооружаетъ ихъ непримиримая вражда, изъ рода въ родъ переходящая. Плѣнные осуждаются бытъ вѣчно невольниками.

Коняги плѣсное наказаніе почипають за великое безчестіе: оно ужаснѣе имъ самой смерти. Однажды они сговорились не ѣздить въ паршію; но Рускіе захватили начальника, бывшаго въ великомъ уваженіи у всѣхъ Оспровишянъ, и спращали, что съ нимъ спрого будетъ поспувлено, есѣли дикіе не перемѣнятъ своего намѣренія. Онъ сказалъ на то правишелю компаніи: мы не боимся смерти. Испышай это сей часъ, вели ударить меня копьемъ въ сердце, или подъ мышку (дикіе увѣряють, что въ сіе мѣсто спольже легко человека убить, какъ въ сердце и голову), ты увидишь какъ я спокойно умру; только не приказывай безчестишь меня, съчь линьками.

Нѣсколько Конягъ бывъ на промыслѣ, провели двое супокъ праздно, когда приспавленной къ нимъ Руской оплущился: а можешь бытъ, что и погода

имъ помѣшала. Боясь, чшобы промышленный не сказалъ о семъ байдарщику (спаршій въ аршели Рускихъ) и чшобы пошъ ихъ не побиль, они убили Рускаго и сказали, чшо онъ умеръ. Однако преслупленіе ошкрылось: одного изъ убійць привезли въ гавань, высѣкли, заковали въ желѣза сказавъ, чшо завпра еще высѣкупъ. Ночью Американецъ сей по шихоньку вышелъ изъ подъ караулу и бросился съ берегу; а какъ тогда былъ приливъ, то онъ не убился, но имѣлъ духъ окунушся въ воду и захлебнушся.

Однажды промышленный, убивъ Тюленя, ударилъ бывшаго шупъ Оспровишянина за то, чшо не скоро вышаскивалъ сего звѣря. Дикарь, бывъ озлобленъ симъ посшупкомъ, при первомъ случаѣ опмсшилъ свою обиду, умерщвленіемъ Рускаго. Когда посшупокъ сей сдѣлался извѣстенъ, то Конягу привезли въ гавань и спрашивали: Ты убиль Рускаго?—Убиль—за чшо?—Онъ ударилъ меня—Чего шы заслуживаешь?—Смерши.—Его сѣкли и держали пошомъ закованнаго; но дикарь, нашедъ слу-

чайно оспрую раковину, перерѣзалъ себѣ горло.

Одинъ молодой Коняга, также убившій Рускаго, былъ закованъ вмѣстѣ съ машерью, копорая однако не участвовала въ его поступкѣ, какъ по послѣ открылось. Машъ была ему и женою. Сей Американецъ по оплошности часоваго вышелъ изъ казармы и съ берегу бросился въ море; но какъ тогда была малая вода и онъ не могъ скоро ушопицъся; по машъ или жена опасаясь, что его вышатапъ и свѣчъ спанушъ, вскочила ему на шею, задушила въ водѣ и вышла на берегъ. Можно ли вообразишь что нибудь ужаснѣе сего?

Но не лзя описать всѣхъ примѣровъ равнодушія Оспровишянъ къ жизни и ненависти ихъ къ Рускимъ. Они всегда убивающъ промышленныхъ, когда только надѣются скрыть по, и можентъ бытъ еще бы дерзновеннѣе были, есшьлибъ пуще смерти не боялись свѣченья. Когда съ ними одинъ Руской, по всячески берегущъ его, зная, что не повѣряшъ есшьли онъ и своею смертію умрешъ; но когда въ паршіи случашся двое или

больше Рускихъ промышлениковъ, по не забошяпся спасашь того, кому изъ нихъ приключишся бѣдспвіе, надѣясь на свидѣшельство другихъ, что не Кояги были причиною его погибели.

VI.

Воспитаніе Дѣтей.

Но мы переспанемъ дивишся сему звѣрскому нраву, когда узнаемъ образъ воспитанія сихъ Американцевъ. Въ прежнія времена, дѣши часшо имѣли передъ глазами своими примѣры неслыханнаго жестпокосердія. Когда опцы ихъ привозили плѣнниковъ, шо заспавляли ребяшь колошь ихъ или спрѣляшь изъ луковъ по симъ несчастнымъ, дабы наслаждашь продолжипельнымъ ихъ мученіемъ; ибо слабая рука дѣшская не сильна еще дашь смершельнаго удара. Иногда (повѣришь шрудно такимъ злодѣйспвамъ) распоровъ брюхо заспавляли ихъ выпаскивать кишки изъ живыхъ еще плѣнниковъ! Какъ не ожеспочишь, привыкая къ симъ звѣрспвамъ съ самага малаго возраста?

Женщины здѣшніе рѣдко родятъ болѣе чешырехъ или пяти дѣшей, но болъшою частію менше, а многія и ни одного. Когда Оспровишянка почувсвуетъ, что скоро должна избавишься отъ беременносши, то заспавляетъ другую давитъ себѣ кулаками брюхо, или спянутъ животъ, въ мнѣніи ускоришь минушу разрѣшенія, или уменьшишь чревоболѣніе. Можно подумашъ, сколь шаковое дѣйсвіе пагубно, и для матери, и для ребенка; и конечно отъ сей причины не рѣдко родящся мершвые. Со всемъ тѣмъ родильница весьма скоро оправляется и принимается за обыкновенныя упражненія. Дѣшей кормятъ до шрехъ лѣтъ, а иногда и долѣе, естли нѣтъ вновь родившихся. Маленькимъ дѣлають колыбели, шолько не качають въ оныхъ, а спавятъ на полъ и никогда дѣшей не пеленають.

Весьма спранно, что ни одинъ Оспровишянинъ не учился и не умѣетъ плавать, хошя казалось бы оное необходимо для людей провождающихъ не малую часть жизни въ байдаркахъ, и шоль часшо подверженныхъ опас-

носпи ушонуть. Спараюшся какъ на-
 ивозможно приучишь дѣшей къ перено-
 шенію съ швердоспію болѣзней и суро-
 вости воздуха. Съ самага младенчества
 нарочно держають ихъ въ сухомъ, или
 сыромъ мѣстѣ. Если ребенокъ раскри-
 чится, то опускають его въ воду,
 хотя бы то было зимою, и держають
 въ оной пока не переспанеть пла-
 кають. Когда дѣтя начнеть ходишь, то
 уже не смопрять за нимъ: онъ воленъ
 бѣгать босикомъ, по полямъ и камнямъ,
 въ шеплое и спуденое время; а опъ се-
 го послѣ съ толикою швердоспію пере-
 носить сырость и непогоды. Зимою,
 даже въ сильный морозъ, гоняють всѣхъ
 дѣшей въ море, гдѣ и держають довольно
 долго. Колюжи поже дѣлають, только
 въ прибавокъ вышедшихъ изъ воды дро-
 жащихъ ребяють сѣкуть розгами. Отець
 радуется когда сынъ бросишь въ него
 или въ масть камнемъ и зашибеть до кро-
 ви. Съ самага ребячества дѣши начина-
 ють спроить байдарки, спущають ихъ
 на воду, обдѣлываютъ луки и спрѣлы,
 учашся спрѣлять въ пниць, или просто
 въ цѣль. Отець сажаетъ пята или ше-

спи лѣтъ сына въ байдарку съ собою и обучаешъ ѣздишь; а скоро пошомъ сдѣлавъ ему маленькое веселко, пускаешъ одного въ такихъ мѣстахъ, гдѣ крутые валы съ шумомъ и пѣною разбивающіяся о берега. Съ начала овецъ привязываешъ къ байдаркѣ веревку, дабы помощію оной вышацишь на берегъ сына, есѣли онъ опрокинешся; а послѣ и того не дѣлаешъ.

Я сказалъ, что они еще маленькіе хвастаются разрѣзывая себѣ шѣло, и сія склонность къ мучительствамъ возрастаетъ кажешся въ нихъ вмѣстѣ съ силами; ибо не токмо ребенокъ, но и большой не пройдетъ никогда мимо пѣицы, чтобы не бросить въ нее камнемъ. Если вышянушая въ неводѣ рыба шевелилсь, то мимоидущіе останавливающіяся, дабы имѣти удовольствіе бить оную по головѣ. Поймавъ ворону, или сороку выколютъ ей глаза, или переломятъ ногу и пускаютъ. Когда рыбы очень много, то для забавы выкаютъ въ иную палку, или выкалываютъ глаза, и опять пускаютъ въ воду. Если подспрѣлишь ушку, то Американецъ вмѣсто того

чтобы дорѣзать ее, раскусишь ей голову.

Дѣвочки учатся шить, разводишь узоры, вышиваешь сумки, плетешь снурки, привязки или *мауты* къ спирѣлкамъ, шляпы, рогожки, *шкаты* или ведра и словомъ: всѣмъ принадлежащимъ ихъ полу рукодѣліямъ. Должно подивиться искусству и вкусу нѣкоторыхъ работъ оспровишянокъ. Правда, что все сіе дѣлается очень мѣшкато: часто за колпакомъ, пригошовляемымъ къ игрищу, женщина просиживаетъ нѣсколько мѣсяцовъ; да и шопъ послѣ опдаешь за нѣсколько лиспковъ шабаку.

Родители не токмо не занимающся непорочносшію дочерей, но по большей части сами за бездѣльные подарки, поощряють ихъ къ нарушенію цѣломудрія, хотя бы дочь была еще въ не зрѣлыхъ лѣтахъ.

VII.

*Продолженіе о нравахъ и бытаяхъ
Конягъ.*

Описывая новый народъ, который наиболее подходитъ къ первобытному сосполянiю, должно имѣть въ виду не одно удовольствіе чашапелей, но пользу могущую произойти отъ почтоспи наблюдений. Слѣдую сему правилу я предлагаю здѣсь все, что мнѣ о томъ узнать и самому видѣть случилось.

У всѣхъ дикихъ народовъ женщины болѣе рабы, нежели подруги мужчинъ; здѣсь же напропивъ имѣющъ онѣ великую власпъ, и даже не мужья женъ, но жены выбираютъ себѣ мужей. Повѣспвующъ о подобномъ сему обыкновениі у жишелей Маріанскихъ оспрововъ; но шамъ мушины, говорящъ, уродливы; а здѣсь муской полъ очевидно превосходитъ женскаго. При всемъ однакожъ кажущемся владычеспвѣ женщинъ, не допускающъ ихъ въ засѣданія, когда разсуждающъ о дѣлахъ общеспвенныхъ, и даже за обѣдомъ не бывающъ вмѣспѣ съ

мущинами. У Колюжей напрошивъ женщины почти какъ дворовой скопъ, употребляюща во всѣ тяжкія работы, но участвуя въ совѣщаніяхъ о важныхъ дѣлахъ. Какъ согласить такія противоположности! Любовь между мужескимъ и женскимъ поломъ начинается здѣсь весьма рано: дѣвочки десяти или одиннадцати лѣтъ оказываютъ уже оную къ мальчикамъ таковаго возраста. Отъ сего происходитъ, что сохраненіе дѣвственности до брака чистоты есть вещь почти неслыханная въ здѣшнемъ краю. Можешь быть рыба, почти единственная пища Островитянъ, способствующая возрастанию склонностямъ и ускоряетъ дѣйствіе природы. Сверхъ сего опцы и матери не только не воздерживаютъ дочерей своихъ отъ сего разврата, но даже поощряютъ ихъ къ тому и примѣромъ своимъ и наставленіями. Мудрено ли, что первѣйшая женская добродѣтель, цѣломудріе, здѣсь вовсе неизвѣстна? Женщины здѣшнія, напрошивъ, полагаютъ все свое щеславіе въ томъ, что бы понравиться большому числу мужчинъ. Кажется, какъ будто онѣ

поспавляють порокомъ сдѣлать опказъ какомубъ по нибыло волокипѣ, хопя бы спарику; ни мало не спыдяшся опкры- вапъ одна другой всѣхъ своихъ любовни- ковъ, и даже хваспающся пѣмъ. Опъ се- го между женщинами бываешъ превели- кая зависпъ: мужья же рѣдко ревнуюшъ къ женамъ. Однако былъ здѣсь жестокой тому примѣръ: жена одного Нача- льника полюбила Рускаго, за что мужъ опрѣзалъ у ней носъ, сказавъ: теперь ни кпо тебя не полюбишъ. Чрезъ нѣсколь- ко времени, женщина эпа нашедъ удоб- ный случай, опрѣзала мужу шайный удъ, примолвивъ: теперь, еспли кпо тебя и полюбишъ, по тебѣ не будешъ уже въ шомъ пользы. Правда, шаковые примѣры здѣсь весьма рѣдки, и хопя случается иногда видѣшъ женщинъ безъ носа, од- нако смѣло упверждашъ можно, что ху- дая болѣзнь шому причиною, а не мужъ опрѣзалъ за часпья невѣрности.

Прошивныхъ примѣровъ гораздо болѣе. Въ доказательство равнодушія въ семъ случаѣ Конягъ, приведу одинъ ихъ обы- чай. Нѣкоторыя женщины имѣюшъ по два мужа: перьвый еспъ настоящій,

выбирающій другаго съ согласія жены. Сей въ то же время дѣлается и прислужникомъ, то есть носитъ воду, дрова, и другія разныя работы опправляетъ. Онъ можетъ спать съ женою въ опсушспвіе только настоящаго мужа, по возвращеніи же его лишается сего права. Таковыхъ мужей Рускіе называютъ *половинщиками*:

Развратъ и неисповспво сладоспраспія проспирающся въ семь полудикомъ народѣ еще далѣе: здѣсь есть мужчины съ выщипымы бородами, опправляющіе единспвенно женскія работы, живущіе всегда съ женщинами и подобно имъ имѣющіе у себя мужей иногда и по два. Таковыхъ называютъ *Ахнучиками*. Люди сіи не токмо не въ презрѣніи; но напрошивъ того, въ селеніяхъ ихъ слушающся и они бывающъ колдунами. Коняга, имѣющій вмѣсто жены Ахнучика, считаеппся даже счастливымъ. Отецъ или мать назначаетъ сына въ Ахнучики съ самаго еще ребячеспва, еспшли онъ покажется имъ похожимъ на дѣвочку. Иногда отецъ или мать, загадывающъ напередъ, что у нихъ

родишся дочь, и еспьли въ предположеніи своемъ обманушся, по сына дѣлають Ахнучикомъ.—Сверьхъ сего Коняги женяшся иногда на машеряхъ своихъ, хошя подобные примѣры весьма рѣдки и неодобряюшся даже и самими Оспровишянами. Говоршся пословица: *то городъ то норовъ, то деревня то обытай.* У всѣхъ почти здѣшнихъ женщинъ еспь весьма спранное обыкновеніе: когда кпо спанепь имъ объясняшся въ любви, по онѣ дѣлають множесство припворныхъ кривляній, сопрошивленій, начинають плакать и хохоташь. Еспьли кпо, не зная обычая ихъ, примепь по за знакъ не согласія, и опсступишся опь ней, по она расскажепь объ немъ какъ о безчеспномъ чловѣкѣ, съ коимъ послѣ ни одна женщина не захочепь бышь знакома.

Прежде Оспровишяне предлагали женъ и дочерей своихъ шѣмъ изъ Рускихъ, кого захошяшь угостишь; и нынѣ предлагають еще, особливо послѣднихъ, за небольшіе подарки. Нѣшъ кажепся ничего, чемъ бы Коняга не пожертвоваль для своей выгоды; всякая красавица дѣ-

лаешся чувствительною за нѣсколько шабаку, бисеру, краснаго сшамеду, или инныя бездѣлицы; за шаковыя же мапѣ и мужъ соглашающся отдавать и дочь и жену.

Мудрено рѣшительно сказать, любятъ ли Оспровипяне родныхъ своихъ или нѣтъ: послѣднѣе кажется ближе къ истинѣ. Бывали примѣры мщенія за нихъ, но сіи перечесть можно и между прочими, одинъ былъ весьма страннѣйшій: медвѣдь съѣлъ дѣвку; два родные брата ея положили мстить за по медвѣдямъ, и всѣхъ ихъ билъ, пока въ желудкѣ копораго нибудь изъ нихъ не найдутъ пронизокъ, висѣвшихъ у сестры въ ушахъ, или другой вѣрной примѣты. Оба были славные промышленники, перебили на Кадьякѣ много медвѣдей, перѣехали на полуостровъ Аляску, и шамъ въ одномъ, сказывающъ, нашли почто такія вещи, какія были на ихъ сестрѣ. Конечно мудрено, чшобъ медвѣдь, съѣвшій дѣвку на Кадьякѣ, очутился на Аляскѣ; ибо сіи двѣ земли раздѣляющся проливомъ въ сорокъ верстъ; но могло случиться, что шамъ какая нибудь

несчастная въ подобномъ уборѣ, пошерпѣла шаковой же жребій. Я не опровергаю справедливости сего преданія, но оно есть почти единственное, показывающее примѣръ любви Оспровишянъ къ роднымъ своимъ. Прощивныхъ же пому примѣровъ можно много сыскать, часто сироты, оставленные по смерти на попеченіе другаго брата, или иной ближней родни, живутъ безъ всякаго призрѣнія; ихъ не одѣваютъ, и кормятъ, какъ собакъ, коспями; когда же они подрастутъ, тогда продаютъ ихъ въ невольники. Коняги любятъ болѣе женъ своихъ нежели дѣтей. Когда послѣднихъ отдають въ шали (Аманашы), то и не думаютъ объ нихъ, говоря, что другихъ наживаютъ; если же возмутъ у нихъ жену (что прежде случалось), то платятъ за нее большой выкупъ.

Сынъ Начальника Угалахмюшовъ, содержался у Русскихъ въ шалахъ: когда Опець пріѣхалъ въ новую гавань, велѣли позвать ребенка: я былъ свидѣтелемъ сего свиданія ихъ послѣ прехъ лѣтней разлуки. Угалахмюшъ не взглянулъ даже на сына и сохранилъ обыкновенное свое

равнодушіе. Мнѣ случилось также быть при свиданіи мужа съ женою; но сіи обрадовались другъ другу и бросились обниматься.

Соспояніе бѣдныхъ вездѣ шягоспно, а между дикими оное еще хуже, нежели между просвѣщенными народами. Можешь быть спросяшь: кто у дикихъ богашъ, и кто бѣдень? пошь богашъ у нихъ, кто имѣешь байдарку. Таковаго Рускіе и понынѣ еще называюшь почешнымъ; ибо Коняга, хозяинъ байдарки, имѣешь всегда пропишаніе: онъ доспаетъ звѣря, за котораго хопя весьма не много, но все что нибудь получаетъ опъ компаніи; между шѣмъ какъ повариць его, вмѣстѣ съ нимъ развѣзжающій и равно прудящійся, можешь почеспся весьма счастливымъ, ешъли сышь и сколько нибудь одѣшь.

VIII.

Продолженіе о нравахъ и свойствахъ Конягъ. Сцевѣріе ихъ. Приливы образа мыслей дикихъ Сѣверо-Западной Америки.

Прежде Оспровишяне все еще думали когда нибудь избавишься отъ Рускихъ. Они имѣли въ томъ надежду на одного изъ Начальниковъ своихъ, который былъ ужасомъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ. Коняги предлагали ему отважное дѣло испребишь Россіянь. Шелиховъ узнавъ о томъ призвалъ его къ себѣ и упрекалъ за худыя намѣренія. Дикой отвѣчалъ ему слѣдующее: Ты знаешь, что я не боюсь умереть и могу подвигнуть Оспровишянь на испребленіе ваше; но если послѣ Рускіе придуть въ большемъ количествѣ, то что будешь съ нашими женами и дѣтьми? Къ тому же вы избавили насъ отъ междоусобныхъ убивствъ; а по тому пока я живъ, Коняги пребудуть мирны съ Россіянами. Онъ сдержалъ свое слово, но конечно отъ невозможности только неуспѣвъ въ ономъ.

Коняги имѣли весьма странное понятіе о Рускихъ: когда увидѣли ихъ въ первый разъ пришедшихъ на Кадьякъ, по думали, что это черпи вышедшіе изъ воды. Не удивительно, что огромныя (въ сравненіи съ челноками ихъ) суда, двигающіяся по морю безъ весель, люди какихъ они не видали, огнеспрѣльное оружіе, и все совершенно для нихъ новое, успрашило ихъ и подало поводъ къ нелѣпости сего заключенія. Съ начала Островишяне ошнудъ не думали, что бы Рускіе навсегда между ими поселились; но какъ въ послѣдствіи число приходящихъ судовъ увеличилось, то они начали того опасаться. Даже и понынѣ еще имѣютъ они весьма темное о Россіи понятіе. Я прежде упоминалъ, что когда пѣшь лѣшь сряду ни одно судно не приходило изъ Охотска, и потомъ привезено было съ Уналашки нѣсколько спариковъ, то Коняги заключили, что сіи Рускіе конечно уже послѣдніе, и шакъ твердо въ томъ увѣрились, что начали поговаривать о истребленіи нашихъ промышленныхъ; но приходъ Св. Александра и Св. Елизаветы вывелъ ихъ заблужденія. Со всѣмъ тѣмъ однакоже не

вѣряпъ они, что бы Рускихъ было такъ много, и не умѣя счишашъ далѣе дващаша, часто спрашивающъ: успавяшся ли всѣ Рускіе въ большой песчаной губѣ, что на западной споронѣ Кадыяка? имъ обыкновенно отвѣчающъ, что и на всемъ оспровѣ не успавяшся.

Когда что либо превосходишъ понятіе дикихъ, то для изъясненія мыслей своихъ упопреляющъ они просшыя, но сильныя выраженія. Однажды случилось, что Рускіе въ Чугацкой губѣ были въ небольшемъ числѣ. Жипели мѣсна показывали себя доброжелательными къ нимъ; ибо ошъ нихъ взяшы были Аманапы, а пошому и не можно было имъ ничего предприняпъ, не подвергнувъ опасности дѣшей Начальниковъ своихъ, или другихъ, жизнию коихъ они дорожили. Байдарщикъ (начальникъ надъ Рускою арпелью) въ Чугацкой губѣ, послалъ одного изъ промышленныхъ на мѣдную рѣку, названную пошому такъ, что около чешырехъ сошъ верспъ ошъ успыя оной, впадаешъ въ нее другая рѣка, по берегамъ коей находяпъ самородную мѣдь. Опысканіе сего крушца (мешалла), или мѣсна на

кoемъ oнoй cыcкивaешcя, coсшaвлялъ пpeдмѣтъ пoсылки. Длa oхpaнeнiя пpoмышлeннaгo, дaнo eмy бeлo нѣcкoлкo дикiхъ, живущихъ нa уcпѣ мѣднoй рѣки, и oпѣ кoихъ тaкжe имѣли Aмaнaшoвъ. Oпoшeдѣ нѣcкoлкo oпѣ уcпѣя, Aмepикaнцы cиe пoлoжили убиѣ пpoмышлeннaгo, и вoзвpaщaсь въ Чyгaцкyю гyбy cкaзaть, чтo нaпaвшiе нa нихъ другiе дикiе нaрoды, убили Рyскaгo; a ecпѣли въ cиe вpeмя ocпaвшiеcя выдyтъ пo oплoшнocти бeзъ opужiя, тo пepeкoлoтъ всѣхъ ихъ cпpячaнными пoдѣ плaшѣмъ кинжaлaми. Начaльникъ дикихъ дoлгo coпpoшивлялся сeмy нaмѣрeнiю, гoвopя: чтo Рyскiе кoнeчнo пpидyтъ cнoвa и oпѣмcпaтъ зa пoбиeнiе cвoихъ пoвapищeй. Мы и шѣхъ убьeмъ, oпѣвѣчaли oни eмy—Рyскiе ecцe пpидyтъ—ecцe пepeбьeмъ—и oпaшѣ пpидyтъ—дa нe чжe ли рѣкa или тeгeтѣ? oпѣвѣчaли дикiе. Нaкoнeцѣ Начaльникъ дoлжeнъ былъ coглacиѣсья, и шoгдa пycпили oни въ cпaщaгo пpoмышлeннaгo cпpѣлу изъ лyкa. Тoпѣ вcкoчивъ ухвaшилcя зa pyжѣe, нo нe мoгъ изъ нeгo выcпpѣлишѣ, пoпoмy чтo oнo oб-

липо было водою. Мѣжду тѣмъ получилъ онъ нѣсколько ранъ; тогда упавъ на землю припворился мерпвымъ. Дикіе положили его въ байдарку и пріѣхали въ артель. Вышедшій къ нимъ байдарщикъ спросилъ: гдѣ Руской?—его убили напавшіе на насъ люди—а изъ вашихъ много ли убитыхъ?—полмачъ не ожидая сего вопроса, смѣшался и запинаясь сказалъ ни одного. Сіе ввело байдарщика въ подозрѣніе: онъ велѣлъ всѣмъ Рускимъ выдти съ заряженными ружьями, и когда принесли убишаго, то сей вспавъ уличилъ своихъ охранителей въ злодѣяніи. Къ большому злоумышленію ихъ доказательству нашли у всѣхъ спряпанное оружіе.

Чугачи кажутся хитрѣе, храбрѣе и оспорожнѣе другихъ народовъ. Когда они узнали, что Барановъ ѣдетъ въ Чугацкую губу, то скрылись изъ селеній, такъ что ни въ одномъ никого не находили, а видѣли только повсюду поспавленные шеспы съ привязанными къ нимъ по перегъ палками. Рускіе думали, что палки сіи означали направленіе оспавленныхъ для показанія спороны побѣга ихъ,

шѣмъ изъ соопечеспвенниковъ своихъ, кои при оспавленіи селеній не были дома и не могли знать о произшедшемъ. Догадка сія казалась справедливою, однако прямо по направленію палокъ нигдѣ никого не нашли, и шайна о семъ даже и понынѣ твердо сохраняется между Чугачами.

Всѣ дикіе подвержены суевѣрію, опъ копорого, правда, и просвѣщенные народы не всегда бывають чужды. Женщины между Конягами не берутъ въ руки краснаго или выкрашеннаго краснымъ дерева, опасаясь, что опъ сего сдѣлаются сильныя кровопеченія. Подобныхъ примѣвъ у нихъ множество.

Коняги имѣють великую довѣренность къ колдунамъ и безъ совѣту ихъ не начинаютъ ни какого важнаго предпріятія. Зимою, по окончаніи игрищъ, колдуны предсказываютъ будущее счастье или несчастье, и хорошій или худой промыселъ звѣриный. Они будучи конечно умнѣе и предприимчивѣе другихъ Оспровишянъ, нерѣдко подспрѣкали ихъ прошиву Рускихъ, коимъ по сему всегда были непріятны.

Нѣкогда на Андреяновскихъ осп-

ровахъ Рускіе подѣхавъ въ байдаркахъ къ одному селенію на ружейный выспрѣлъ, просили Аманаповъ. Алеушы прибѣгли къ колдунамъ, двое изъ коихъ совѣщивали защищаться, а одна спарая колдунья уговаривала исполнить требуемое Русскими. Всѣ они кривлялись съ голиками въ рукахъ и кричали несвязныя слова; но вдругъ одного колдуна убили изъ ружья. Оспровишяне подбѣжавъ къ нему не могли понять опъ чего онъ упалъ, и еще болѣе дивились, видя пекущую кровь и не примѣчая ни какой спрѣлы: Они зашкнули рану его правою, спавили убицаго на ноги; но щещно. Между тѣмъ другой колдунъ и спаруха продолжали ворожить: первый не совѣщивалъ сдаваться, и дѣлая разныя насмѣшливыя надъ Рускими кривлянья, говорилъ: чпо они намъ сдѣлаютъ? мы удалые, сабака на свѣпъ насъ произвела, мы также какъ и она скоро бѣгаемъ, и пому подобное. Въ сіе время его заспрѣлили, спаруха хлопала руками шоржеспвуя, чпо она шочную правду предсказывала: и тогда уже Алеушы согласились дать Аманаповъ.

Я прежде сказалъ, чпо Американцы въ разныхъ случаяхъ, красящъ лице свое;

между прочимъ когда должно имъ сдѣлать большой перегребъ; новъ шо время сверхъ сего суевѣрнаго обряда, имѣють другой чрезъ опыты полезнымъ признанный и состоящій въ томъ, что они передъ опъѣздомъ, или ничего не ядяшь или весьма мало; ибо совершенно справедливо, что несытой сильнѣе и легче гребешъ, и долѣе можешъ выдержашъ сію работу.

Иногда на Укамокъ море выкидываешъ кашшаны: кто найдетъ оный, шопъ почишаешъ сіе предвозвѣстіемъ счаспія, смѣло и съ надеждою пускаешся на промысль, а кашшанъ носишь всегда на шеѣ.

Когда у женщинъ повременныя кровопеченія бывають, шо онѣ въ сіе время выходятъ изъ юрпы и живутъ особенно; даже нарочно для шого дѣлаются маленькіе шалаши, какъ будшо сабачьи кануры. Въ продолженіе сего времени женщина не выходитъ изъ онаго, ѣсшь ей приносяшь; когда же все кончится, шо она вымываешся и шогда шолько можешъ придти въ юрпу.

Когда говоришь Оспровишянину по руски и онъ не понимаешъ, шо показавъ

на ухо опвѣчаешъ: *Аситокъ*, то есть худо. Якуты въ подобномъ случаѣ говорятъ: *кулга сохъ*, уха нѣтъ. Не заключили ли изъ сего, что большая часть непросвѣщенныхъ народовъ смѣшиваютъ въ одно значеніе: слышатъ и разумѣтъ. Бѣдностъ языка для выраженія опвлеченныхъ понятій, конечно тому причиною.

Чугачи имѣютъ особенное опъ всѣхъ здѣшнихъ народовъ обыкновение: они мѣняюща именами, съ шѣми, коихъ въ друзья себѣ выбираютъ. Подобный обычай находится у Оспровишянъ Южнаго Океана; но въ прочемъ конечно нѣтъ другаго сходства между сими отдаленными народами. Одинъ Чугачъ просилъ позволенія у Баранова, помѣняюща именемъ съ сыномъ его: такъ дикіе сіи называли большую собаку его, называемую Саргачъ, видѣвъ въ ней опмѣнную привязанность къ хозяину. И такъ спарикъ спаль назывался Саргачъ, носилъ своему другу рыбы и другаго кушанья и всячески спарался ласкать его. Однажды Чугачъ пришелъ подчивать своего друга, когда Баранова не было дома: собака бросилась на него, сшибла съ ногъ, и спояла

надъ горломъ, не смотря на всѣ пред-
спавленія нѣжной дружбы. Бывшіе въ
близии промышленные опбили спарика,
который однако и послѣ того не пере-
мѣнилъ своего разположенія къ Саргачу
и крайнѣ шужилъ, когда шопъ околѣлъ.

Образъ прежней жизни Конягъ, ког-
да они находились въ безпреспанныхъ вой-
нахъ и опасности опъ оныхъ, и нынѣш-
нее обладаніе надъ ними Рускихъ, сдѣлали
шо, что дикіе сіи научились припворяпъ-
ся и рѣдко говоряпъ правду. Не спраши-
вай Оспровишянина: гдѣ болѣе звѣря? что
говоряпъ про Рускихъ? или шому подоб-
ное; ибо онъ всегда обманешъ, или ска-
жешъ не знаю.

Коняги, какъ и всѣ дикіе, часшо изъ
повспрѣчавшихся съ ними какихъ ни-
будь необыкновенныхъ явленій, про-
рочапъ будущее. Напримѣръ предска-
зываютъ, что паршія, опправляющаяся за
промысломъ бобровъ, пошопешъ или бу-
дешъ побита; но Рускіе въ семъ случаѣ
мало имъ вѣряпъ и не смотря на пред-
сказаніе, сбудешся ли оно или нѣпъ,
всегда посылаютъ ихъ на промыслъ.

Всѣ оспровишяне увѣряли меня о

нѣкоемъ не давно бывшемъ здѣсь чудномъ явленіи: въ 1801 мѣ году въ Генварѣ мѣ- сяцѣ была на Кадьякѣ весьма сильная гроза, чшо тамъ рѣдко случается. Въ од- номъ селеніи въ то время ошправлялось игрище. Вдругъ сказали дикимъ, чшо близъ шалаша камень прыгаетъ. Всѣ вы- скочили изъ кажима смотрѣнь и увидѣ- ли, чшо овальной камень время ошъ вре- мени приподнимается и двигается на гору. Коняги перепугались: одинъ изъ нихъ по смѣлѣ ударилъ концемъ камень, кошорый и послѣ того не преспавалъ двигаться во все продолженіе грозы, шакъ чшо оный перемѣнилъ до десяти сажень мѣсна. Барановъ, услышавъ о семъ, велѣлъ привезть къ себѣ шотъ камень, и нашель его около шрехъ пудъ величиною. Поло- живъ оный въ огонь, вышопилъ довольно сѣры. Желѣзные опилки приставали къ нему въ небольшомъ количествѣ. Я пре- доставляю еспесипвойспышашелемъ рѣ- шить, могло ли дѣйствіе грома произ- весъ шакое явленіе.

Американцы умѣють разсчитывать свои выгоды. Можно изъ многого шо примѣнить: Оспровишянинъ ни когда

почпи не возмешь изъ компаніи за бобра шабаку, особливо когда онаго много, будучи увѣренъ, что можешь доспашь оный зимою за упокъ и преску.

Коняга поймавъ палпуса (большой родъ камбалы) для себя, убиваетъ его по носу, дабы не испоршить головы, какъ самаго лакомага куска. Естли же ловишь для русскихъ рыбу, то выудивъ палпуса, потчасъ разбиваетъ ему голову:

IX.

Образъ жизни и прокормленія Островитянъ. Новыя привычки ихъ.

Сказываютъ, что въ прежнее время Коняги по причинѣ безпрестанной между самыми ближними селеніями войны, жили лѣтомъ всегда на опдѣленныхъ и неприступныхъ камняхъ, съ коихъ, для доспаванія даже воды, спускали и подымали людей по веревкамъ. Сіе весьма вѣроятно; ибо и нынѣ во многихъ оставленныхъ мѣстахъ видны еще таковыя укрѣпленія. Подобная осторожность нѣмъ болѣе кажется нужна была, что лѣтомъ почти всѣ му-

щинѣ разѣзжались на промыслъ звѣрей, или на ловъ рыбы, или на войну, такъ что дома не многіе изъ нихъ оставались. Но я не спану продолжать о прошедшемъ, хотя по расказамъ довольно извѣстно, а начну говорить о нынѣшнемъ времени.

Осшровишяне встають всегда до восхожденія солнца. Всякой изъ нихъ, прежде нежели вспанеть, посидитъ непременно нѣсколько минутъ на посшелѣ, а потомъ выходитъ мыться. Но какъ любовь къ чистотѣ не всѣмъ обща, то и не всякой то дѣлаетъ; за то женщины щеголихи не только моются водою, но часно и мочею, приписывая оной качество дѣлать лицо бѣлѣе и чище. Послѣ сего всякой принимается за дѣло, иной ѣдетъ на промыселъ, иной починиваетъ байдарку или что другое; женщины также что нибудь работаютъ; но такая общая дѣятельность болѣе лѣпомъ примѣтна. Тогда женщины запасаютъ ягоды и коренья; а мужчины, когда кто не употребленъ отъ компаніи на промыселъ, помогаютъ сушишь рыбу, которую иногда на одинъ конецъ жерди вѣшаютъ, а съ другаго, не много подсохшую, ѣсть уже

начинають; хошя спойишь только руку опустишь въ рѣчку, дабы доспашь свѣжей. Рыбу и всѣ кормовые припасы всякая семья запасаешь для себя; но едва доспашь имъ оныхъ до Генваря, то ешь до окончанія игрищъ. Въ сіе время опмѣль съ раковинами спановишся главною ихъ пипальницею. Сверхъ сего доспашють еще, что могутъ, случайно, когда погоды позволяють выѣзжашь въ море.

Зимою Оспровишяне почти ничего не дѣлають, и побольшой часши лежашь, исключая только время игрищъ: тогда они неупомимо пляшуть, ѣдзашь другъ къ другу въ госпи, даряшся между собою; но съ шѣмъ, что бь бышъ взаимно опдарену, и не въ накладъ; иначе размѣняющся подарками, хошя бы шому и много времени прошло. Начальники селеній опплачивають иногда посѣщенія чрезъ два, или три года, и тогда оныя бывають самыя нарядныя. Угощеніе соспойишь въ великомъ обжорспвѣ: ѣдзашь день и ночь, шакъ что многіе занемогають.

Но болѣе всего и съ великимъ удовольствіемъ занимаються Оспровишяне

ловлею морскихъ звѣрей. Преимущественно стараются промыслять шюленей, копорыхъ кожи нужнѣе имъ всѣхъ другихъ кожъ. Живущіе на сѣверной сторонѣ Кадьяка выѣзжаютъ на ловлю морскихъ свинокъ (Marlouins); нѣкоторые же ѣдятъ удишь преску или ловишь пшиць.

Оспровишяне ѣдятъ почти все безъ исключенія. Нѣтъ ни одной раковины, ни какого черепокожного, ни какого гнуснаго червя морскаго, и никакого почти произрастѣнія, коихъ бы не употребляли они въ пищу.—Американецъ, когда удишь рыбу и захочетъ ѣсть, поймавъ преску или палпуса у живыхъ еще сѣдаетъ жабры или голову. Гнилую, или по здѣшнему наречію кислую рыбу, какъ на Кадьякѣ, такъ равно въ Камчашкѣ и Охотскѣ, любящъ лучше свѣжей; а Кинайцы даютъ нарочно лежать оной нѣсколько дней въ кучѣ, дабы начала гнить и получила споль пріятный для нихъ запахъ. Таковая рыба въ Камчашкѣ и во всей сѣверовосточной Азіи, даже многими изъ Русскихъ, считается лакомствомъ, хотя пища сія производитъ споль отвращительное ры-

ганіе, что не возможно быть въ одномъ домѣ съ человѣкомъ, наѣвшимъ сего прекраснаго кушанья. Особливо же рыбы головы гнилыя, или кислыя, въ великой чести; но еще лучшимъ кушаньемъ у Островишянъ почищается гнилая, или за-
 квашенная икра, отъ коей происходитъ преошврашительный и нестерпимый запахъ. Убивъ оленя, Американецъ въ шу же минуцу съѣдаетъ нечислоту, находящуюся у него въ желудкѣ, что также почищается сладкимъ яспвомъ. Рускіе промышленные привыкли ко всѣмъ почти вышесказаннымъ прекраснымъ пищамъ, конечно отъ недоспапка въ другихъ. Коняги до того небрезгливы, или лучше сказать скверноядливы, что видали ихъ собирающихъ въ лѣтнее время медвѣжье кало, которое они варятъ съ ягодами, и употребляютъ въ пищу. Даже ѣдаяшей, таская оныхъ изъ головъ своихъ. Я слышалъ, что одинъ Островишанинъ, во время игрищъ, изъ хвасповства ѣлъ человѣчье кало; но послѣ того долго былъ болѣнъ. Меня увѣряли также, что въ бытность Шелихова на Кадьякѣ, когда на Афогнакѣ убили Рус-

каго, то одна женщина ѡнаго; однако еспѣли сказанное и справедливо, то можно скорѣе причесть сіе мщенію; ибо изъ всѣхъ народовъ Сѣверозападной Америки, извѣстныхъ Рускимъ, нѣтъ челоѡко-ядцевъ. Слухи только носящся, что живущіе около вершины мѣдной рѣки, подвержены сему звѣрскому обычаю.

Послѣ всего сказаннаго не удивительно ли покажется, что ни одинъ Оспровишянинъ не ѣстъ свинины подъ предлогомъ, что сіе живошное питаешся всякою нечиспошою?

Главное прокормленіе Оспровишянъ состоишь въ рыбѣ, копорую заготовляють къ зимѣ подъ именемъ Юколы и Качемаса; однако запаса сего рѣдко спановишся за половину зимы. Оспальное время питаются шѣмъ, что досхавишь имъ море, и раковинами, кои ѣдятъ сырые, или поджаривъ не много на угольяхъ; въ прочемъ Оспровишяне во всякое время, даже при изобиліи, охопники до раковинъ.

Между яспвами Конягъ киповое мясо естъ одно изъ перьвыхъ яспвъ. Оспровишяне великіе охопники до ки-

шоваго и всякаго жиру, безъ коего жишъ почпи не могушъ, и никакъ не будушъ довольны, хошя бы имѣли множесшво рыбы и мяса. Киповой жиръ имѣеть отвращительный запахъ, такъ что по одной только сей причинѣ кажется не возможно къ нему привыкнуть; но получишъ еще большее отвращеніе, когда узнаешъ, какимъ способомъ оный пригошьяется. Аимянно: собирающя для сего спарики, спарухи и дѣши, то есть люди, не могущіе ни чего другаго работашъ. Они рѣжущъ жиръ на куски, жушъ и выплевывающъ въ какую нибудь посуду. Попомъ варяшъ оный съ ягодами, и примѣшивая еще къ тому нѣсколько толченыхъ кореньевъ, кладущъ оное въ такъ называемыя *толкуши*, и употребляютъ въ пищу.

Оспровишяне пригошьяющъ также себѣ кушанье изъ макарши (змѣиный корень), мѣшая оную съ брусникою и киповымъ жиромъ; Рускіе же изъ брусники и корня папоротника дѣлающъ квасъ.

Всѣ ягоды, запасаемыя Оспровишянами на зиму, варяшя съ жиромъ, даже и для промышленныхъ; малая только

часть оныхъ оспается для тѣхъ Рускихъ, коимъ приправа сія не повкусу. Сверхъ того Коняги запасаютъ ольховую кору заквашенную въ жиру: что также составляетъ одно изъ весьма не вкусныхъ кушаньевъ.

Коняги считаютъ хвасповсвомъ (какъ и Якушы) ѣсть много, отчего иногда долго и болѣвы бываютъ.

Если прежде Американцы терпѣли недоспашокъ въ сѣверныхъ припасахъ отъ лѣни, то нынѣ происходитъ сіе отъ другой причины, а именно: женщины запасаютъ рыбу, ягоды, сарану и прочее для компаніи во все то время, когда ходъ рыбы въ рѣки продолжается; мужчины же проѣзжаютъ все лѣто за промысломъ бобровъ морскихъ и пшицъ, возвращаясь осенью, то едятъ не задолго до отхода рыбы въ море. Такимъ образомъ работая въ лучшую пору на другихъ, не имѣютъ они почти нисколько времени сушить рыбу и запасать оную собственно для себя. Правда въ случаѣ совершеннаго голода островитяны, компанія помогаетъ имъ Юколою; но надлежало бы, по правиламъ истинны и благоразумія, съ такою умѣренностію

пользоваться трудами другихъ, чѣмъ прочность корысти нашей и прибыли основана была на ихъ благосостояніи.

Коняги любящъ огородные наши овощи, а рѣдку почищаютъ даже лѣкарственною. Думаю, что при спокойнѣйшей жизни и стараніи Русскихъ, можно бы было приучить ихъ къ разведенію огородовъ; но компанія не обращающъ никогда на то своего вниманія, поелику посыланіе Оспровишянъ за промысломъ бобровъ гораздо для нѣе выгоднѣе.

Коняги, а особливо женщины, когда только не ѣдятъ или не спятъ, то жуютъ еловую сѣру.

Оспровишяне чрезвычайно приспособились къ табаку: безъ него почти бытъ не могутъ и живущіе по далѣе, не имѣя возможности получать оный, всегда бранятъ Русскихъ, за чѣмъ они ихъ къ тому приспособили. Мужчины и женщины держатъ табакъ во рту, весьма рѣдкіе изъ нихъ нюхаютъ, и ни одинъ не куритъ; ибо думаютъ, что опъ сего дыханіе становится тяжелъ и не столь легко ходить можно. Жители Кадьяка, да и всѣ дикіе Сѣверозападной Америки, начина-

юпть чрезвычайно приспращашься къ горячимъ напишкамъ; однако Коняги и до приходу Рускихъ до пьяна напивались, заквашеннымъ сокомъ малины и черники. Рускіе же изъ сего двояпть очень хорошую водку. Изъ бочки ягодъ, выходипть одно шолько ведро оной.

Коняги шерпяпть иногда великія бѣдсвія опть пищи. Они великіе охопники до сладкой правы, опть коей нерѣдко помираюпть. Въ мою быпноспъ на Кадыакъ, цѣлое семейсво Американцевъ опть оной умерло. Должно думапть, чшо между сею правою еспъ какой нибудь особой родъ, кошорый весьма ядовипть; ибо всѣ Коняги ѣдяпть оной чрезвычайно много и безъ всякаго вреда, шолько спараюпся ѣвши недопрогивашься губами, кои всегда обмечепть опть оспрошы сока.

Нѣкошорыя Коняги умирали опть мяса выкинупыхъ моремъ кишовъ, конечно издохшихъ въ заразительной болѣзни. Но чаще всего Американцы шерпяпть опть раковинъ, коихъ роды не всѣ имъ извѣспны; а пришомъ случаеться, чшо шѣже раковины въ одно время вредны, а въ другое хороши. Въ 1797 мѣ

году паршія, возвращаясь изъ Сип-
 ки, оспановилась ночевашь у одной рѣч-
 ки, гдѣ было великое множествво ра-
 ковинь. Американцы пошчась начали
 ихъ ѣсть: чрезъ полчаса одинъ Чу-
 гачъ умеръ, а скоро за нимъ еще пяшь
 Конягъ. Тогда всѣ, ѣвшіе раковины, чрез-
 вычайно перепугались; но ни кшо не
 зналъ чемъ шому помочь. Иные ѣли сѣру,
 иные гнилую юколу, иные шабакъ, или
 порохъ, дабы произвесшъ рвошу, и всѣ
 сіи спаслись. Совсѣмъ шѣмъ въ продолже-
 ніе нѣсколькихъ часовъ умерло болѣе вось-
 мидесящи человекъ. Спранно, что ѣвшіе
 раковины на одной споронѣ рѣчки, гдѣ
 оныя не были прикрышы морскими распѣ-
 ніями (фукусъ), почти всѣ перемерли; да и
 спасшіеся чувспвуютъ и по нынѣ еще
 онемѣніе членовъ, лѣпомъ и зимою, во
 время самыхъ большихъ оплизовъ; ѣв-
 шіе же на другой споронѣ рѣчки, гдѣ
 раковины лежали подъ морскими распѣ-
 ніями, ничего не прешерпѣли. Еще дол-
 жно къ удивленію замѣшишь, что всѣ
 спрадавшіе опъ раковинъ, начали чувсп-
 вовашъ облегченіе съ приливомъ, и со
 всѣмъ сдѣлались здоровы, когда оный ис-
 полнился.

Увѣряють, что вареной въ водѣ перецъ, весьма помогаетъ въ подобныхъ случаяхъ.

Х.

Болѣзни Островитянъ и способы лѣ- ченія.

Кажется, что главная болѣзнь Оспровишянъ есть чирья, кои опасны всюду, гдѣ большую часть прокормленія составляютъ рыба, жиръ и другая сырая пища. Иногда чирей не нарываемъ, а распространяемся въ ширину, и часто занимаемъ всю спину; тогда разрываемъ кожу оспрою раковиною и высасываемъ гной. Если же чирей очень глубокъ, то беремъ твердый заостренный камень, вставленный въ дерево, такъ что камня съ полъ вершка остается наружѣ; втыкаемъ оный въ ядро, или середину чирья, по самый черень и поворачиваемъ во все стороны. Можно посудить о боли, производимой симъ дѣйствіемъ. Когда такимъ образомъ прокалывъ до гною, то высасываемъ его; а остальной самъ по времени выходитъ.

Естьли долго болишь спина, то сажають спраждуцаго на споль, или иную какую доску, и впыкають шакіе же два камня въ поясницу, по обѣ стороны спинной кости. Попомъ велятъ ему лечь и лежать до того времени, покуда кровь переспанеть иди.

При всякой болѣзни Оспровишяне перьвымъ правиломъ счишаютъ, воздерживаться какъ возможно отъ пищи; даже въ венерической, единспвенно почши симъ средспвомъ лѣчашся. Нынѣ одна женщина славишся на Кадьякѣ искуспвомъ лѣчишь сію болѣзнь. Она всякой день вымываетъ два раза раны больного и все пѣло морскою водою, или мочею; даетъ ѣсть нѣкоторыя коренья и пить настоенную ими воду. Коренья сіи, по увѣренію Баранова, имѣють нѣкоторое сходспво съ Сансапарелью. Женщина сія не опкрываетъ никому способа врачеванія своего, довольно удачнаго; ибо она вылѣчивала людей, спрадавшихъ по нѣскольку лѣтъ сею болѣзнію и дошедшихъ до послѣдняго изнеможенія.

Сей бичъ человѣчества не споль гу-

бишельно дѣйствуюеть между Конягами; почему должно кажепся заключишь, что они давно подвержены сей заразѣ, ослабшей опъ долгаго времени. Рускіе въ Америкѣ скорѣе опъ оной погибають, да и способы ихъ лѣченія весьма тому содѣйствують. Обыкновенно сажаютъ больного въ самую теплую комнашу, окуриваютъ его киноваремъ, велятъ глошати дымъ онаго, прутъ сулемою со рпушою и дають пить наспоенную сулему. Удивительнo ли, что самое твердое сложеніе не можетъ успоаять прошиву шакой меркуріальной бури? Къ тому же промышленные, по неимѣнію здѣсь хлѣба, ѣдятъ обыкновенно худую пищу и пьютъ часто кислое. Впрочемъ Венерическая болѣзнь совсѣмъ не шакъ много на Кадьякѣ распространилась, какъ Рускіе о томъ говорятъ; ибо они всякую почти болѣзнь, какъ то простуду и другія, за нее принимають, и лѣчатся вышеупомянутыми средсшвами.

Оспровишяне не рѣдко спрадають болью въ груди, конечно опъ случающейся усиленной и продолжительной гребли въ байдаркѣ; къ чему они иногда

въ бурное время принуждаются. Когда паршія опсправившя съ Кадьяка на дальній бобровый промыселъ, то на большихъ перегребахъ случается, что у Каярь (Рускіе промышленные, сидящіе обыкновенно въ серединѣ проелючной байдарки, ни когда не гребущъ) начинаешъ идши кровь носомъ и ушами. Многіе изъ шаковыхъ гребцовъ, съѣздивъ два раза въ паршію, впадающъ въ чахотку и совершенно лишаются силъ; ибо проелючная байдарка, будучи гораздо тяжеле двулючной, пребуешъ, по соразмѣрности того, большаго усилія опъ двухъ человекъ, дабы не опспавашъ опъ другихъ.

Въ нѣкошорыхъ болѣзняхъ Коняги пускающъ кровь изъ разныхъ мѣстъ, какъ то: изъ рукъ, ногъ, лба и другихъ; шолько способъ ихъ пусканія весьма опмѣненъ. Они обрѣзываютъ кожу около шей жилы, изъ которой хопашъ кровь пусшишъ, потомъ поддѣваютъ подъ жилу иголку или шонкую кость и опкрываютъ кровь оспрою раковиною. Должностъ цирюльниковъ по большой части женщины опсправляютъ. — Опъ

удушья, Коняги пускають кровь изъ подь бороды.

Они дѣлають нѣкоторыя операціи, какъ на примѣръ будучи ранены, вырѣзываютъ пули и стрѣлы; также вправляютъ вывихнуныя руки, ноги, и проч. Я видѣлъ какъ одинъ Оспровишянинъ рубивъ дрова, разсѣкъ себѣ брюхо, которое тотъ же часъ ему зашили и онъ скоро выздоровѣлъ.

Нѣкоторый Оспровишянинъ спрадалъ долго каменною болѣзнію, но не могъ никого сыскашь, кшо бы вырѣзалъ ему камень. Наконецъ одинъ спарикъ взялся за то, и кося Коняга, послѣ сдѣланной надъ нимъ операціи, сушокъ семь лежалъ въ такомъ соспояніи, что едва можно было различить его ошъ мершваго; однако же мало по малу началъ оправляться и наконецъ совсѣмъ выздоровѣлъ.

Многіе изъ Рускихъ увѣряли меня, что они сами видѣли какъ Оспровишяне сводящъ бельма съ глазъ; но описавъ способъ сей, оспавляю каждому на волю вѣришь; потому что не бывъ свидѣтелемъ того, не могу утверждать и справедливости онаго. Сказываютъ, что

Коняги берутъ большую вошь, привязываютъ ее на волосъ, пускаютъ на глазъ положеннаго челоуѣка и подергиваютъ за волосъ такъ, что бы она хвапалась за бельмо.

Горячка совсѣмъ не извѣстна Конягамъ, да и Рускіе весьма рѣдко оною занемогаютъ.

Я видѣлъ нѣсколько дикихъ спражающихъ ошъ ранъ, по большой часпи на ногахъ бывающихъ. Одинъ восемь лѣтъ уже спрадалъ: вся правая нога была усыпана ранами, а въ промежуткахъ наросло дикое мясо. Ошъ всѣхъ, зараженныхъ сею болѣзнію, бываетъ несносный и ядовитый запахъ.

На островѣ Супхумѣ роютъ корень, называемый Конягами *Шишкукъ*. Распѣніе онаго имѣетъ весьма корешкой спелость, съ чешырюю или пышью продолговатыми лисками. Шишкукъ довольно хорошо пахнетъ; имъ курятъ, а родильницы пьютъ настоянную изъ него щелую воду.

XI.

Обряды при похоронахъ.

Въ домѣ, гдѣ умреть человѣкъ, никто болѣе жить не спанеть; но ломають оный и дѣлають новый; есѣли же кто пожалѣетъ своего, то опчаянно больному (разумѣется у кого нѣтъ родныхъ) за живо еще выкапываютъ яму и кладутъ его въ оную. Въ бытность мою на Кадыкѣ, въ одномъ селеніи въ зимнее время, бѣдная и безродная спаруха сдѣлалась споль больна, что казалась долженствующею умереть скоро. Хозяева дому, въ коемъ она лежала, дабы избавишься опъ поспройки новаго въ погдашнее суровое время года, вырыли для спарухи яму, положили въ оную и заклали лѣсомъ. Три дни послѣ сего слышанъ былъ голосъ сей несчастной; но жалось не вмѣщается въ сердцахъ дикихъ Американцевъ. Коняги кладутъ покойниковъ въ землю просто, богатыхъ же во всемъ плашь; могилу зарываютъ землею, попомъ заваливаютъ камнями и обгораживаютъ не высоки-

ми деревянными досками, но крышки не дѣлають. Надъ могилою оспаваютъ изломанную байдарку покойника. Впрочемъ я ни когда не слыхалъ, что бы они клали съ мертвымъ съѣстные припасы, стрѣлы, или что иное; а посему можно судить о различіи мнѣнія ихъ съ другими народами, въ разсужденіи будущей жизни. Коняги однако споль скрыпны, касашельно своихъ обрядовъ вѣры, что не возможно дознаться до оныхъ въ шочности.

Не сполько замѣчательны обряды сихъ дикихъ при похоронахъ, сколько равнодушіе ихъ во время приближенія смерти. Они сами говорятъ о томъ съ великимъ хладнокровіемъ, какъ будто о поспороннемъ дѣлѣ, и ожидаютъ безъ ропоша и желанія сего неминуемаго всѣмъ предѣла. Ближніе родные изъявляютъ о томъ соболѣзнованіе, и для оказанія горести, по смерти, обрѣзываютъ себѣ волосы, какъ мущины, такъ и женщины. Но можно бытъ увѣрену, что дальніе родспвенники, или большая часть изъ нихъ, дѣлають то для одного только обряду. Памятъ умершихъ, ош-

личившихся на войнѣ и на промыслахъ звѣриныхъ, весьма уважаются. Во время игрищъ, въ честь имъ говорящъ рѣчи. Не замѣчено, что бы Оспровишяне изъ суевѣрія приносили жертвы по смерти родныхъ; Колюжи же всегда по дѣлають. Если у нихъ умираетъ Начальникъ, или богатый человекъ, то, для услуженія ему на помъ свѣщъ, выбираютъ нѣсколько невольниковъ, призывають ихъ въ собраніе народа и заставляють плясать, сказавъ на передъ, что ихъ убьютъ. Въ нихъ пускають излегка стрѣлы, или заставляють дѣшей колошъ копьями; а какъ жертвы сіи ослабѣють и не могутъ болѣе плясать, то ихъ докалываютъ.

Когда Оспровишяне дѣлають игрища въ память родныхъ своихъ, то по окончаніи оныхъ дарятъ присутствующимъ. Во время сихъ поминокъ, одинъ говоритъ похвальную рѣчь покойнику, за что получаетъ весьма щедрые подарки.

XII.

*Распространеніе Христіанской вѣры. Вѣра
Островитянъ.*

По прибытіи на Кадьякъ Архимандрита и Монаховъ, спали спарашься о приведеніи Островитянъ въ Христіанскую вѣру; но въ исполненіи сего намѣренія встрѣпилось много препяпствій. Первое опъ суевѣрія и спраха, бывающаго въ каждомъ народѣ при перемѣнѣ вѣрованія; а впорое опъ незнанія священниками языка Конягъ. Для сего священники должны были преподавать свои поученія чрезъ переводчиковъ дикихъ, знающихъ нѣскольکو Руской языкъ: сіи не могли понимать совершенно новыхъ и высокихъ для нихъ мыслей, а еще и шого менѣе располковать оныя своимъ соопечеспвенникамъ. Чего ради священники, для уменьшенія пжелаго пруда въ исполненіи своихъ обязанностей, нашли наконецъ легчайшее средсшво, а имянно: взрослыхъ загоняшь по нѣскольку вдругъ въ море, прочишашъ надъ ними молишву и надѣшь кресшы;

что и дѣлало дикарей совершенными христіанами. Для крещенія же младенцовъ, священникъ объѣзжаетъ чрезъ нѣсколько времени оспровъ, совершая въ поужь время и другіе попребы, ни сколько непоняшныя Конягамъ. Можно посудишь, что такавой образъ приведенія въ христіанскую вѣру, весьма малое оставляетъ впечатлѣніе въ поняшіяхъ дикихъ, кои вѣроятно и не спали бы принимая крещенія, есѣли бы при семъ обрядѣ не получали кресна, рубашки и исподняго платья. Священники принуждаютъ вѣнчаться новыхъ христіанъ, а по незнанію языка ихъ, соединяли иногда самыхъ ближнихъ родспивенниковъ, что не согласовалось съ поняшіями Конягъ вообще. Опъ сего дикіе въ селеніяхъ пересѣаютъ бытъ христіанами; бросають и нынѣ женъ какъ прежде, когда имъ то вздумается, и не имѣють ни малаго уваженія къ раздаваемымъ на бумагѣ печашнымъ образамъ, въ коихъ мнѣ самому случалось видѣть завернушый шабакъ. Правда, что при Рускихъ иные спараються показать, будпо знають нѣкоторыя обряды, какъ напри-

мѣръ крестяпся предъ начинаніемъ всякаго дѣла; но опъ не яснаго о семъ по-
няшія, крестяпся иногда предъ начина-
ніемъ такихъ поступковъ, кои между
хрисціанами грѣхомъ счипающся.

Тѣ только изъ Конягъ, коихъ свя-
щенники берутъ къ себѣ на воспитаніе
съ ребячеспва, выучившись чипашъ и
писашъ, и опъ всегдашняго примѣру по-
лучающъ должное познаніе о хрисціан-
скомъ законѣ. Заведенная вновь школа
для спа мальчиковъ, конечно могла бы
послужить къ разспроспраненію вѣры,
еспъли бы были способы къ содержа-
нію сего училища; но въ 1805 году, пе-
ремерло въ немъ много дѣшей опъ голоду
и цынги, что конечно и впредъ будешъ
случашся.

Когда бы приведенные въ хрисціан-
скую вѣру имѣли какое либо опличіе
опъ другихъ Оспровишянь, шо можешъ
бышъ они охопнѣ бы спали принимашъ
оную; ибо дикіе не могушъ ни къ чему
побуждашся, какъ только видами вы-
годъ въ наспоящей жизни, не поспитая
безплошнаго блаженспва будущей: но
какъ и хрисціане и невѣрные, равно

посылаюшся въ дальнія мѣста за промыслами и равно упошребляюшся въ другіе работы компаніи; по не видя опличія, Оспровишяне не находяшъ нужды въ приняшій православной вѣры. Сверхъ того не уваженіе къ священникамъ, нѣкоторые изъ коихъ однако весьма почтенные люди, хошя не всѣ таковы, и развращенность вообще Рускихъ, не суть сильныя примѣры для возбужденія дикихъ къ оставленію своего суевѣрія.

Я ни какъ не могъ дознашся имѣюшъ ли Коняги понятіе о Богѣ; только извѣстно, что чрезмѣрно бояшся чертей, хошя и не приносяшъ имъ ни какой жершвы. Во время игрищъ представляюшъ, какъ дьяволы соблазняютъ людей, или причиняюшъ имъ зло. По окончаніи таковыхъ игрищъ, женщины бояшся даже глядѣшъ на шѣхъ, копорые представляли злыхъ духовъ.

Оспровишяне думаютъ, что человекъ имѣетъ душу; но не вѣдаютъ, что съ нею сдѣлаешся по разрушеніи тѣла.

XIII.

Свадебные обряды.

Оные весьма не продолжительны и не сопровождаются ни какимъ суевѣріемъ. Любовникъ даритъ отца своей прекрасной, мать, ее самую, и спрашиваетъ попомъ: хочешь ли она жить съ нимъ? ибо для сего только и требуется согласіе дочери. Зятъ послѣ того дѣлается почти работникомъ шестя, приноситъ ему всегда лучшую добычу, отдаетъ лучшую вымѣненную вещь и большую часть всего что ни получитъ. По прошествіи нѣкотораго времени, новобрачный опходитъ въ свой домъ; но если жена того не захочетъ, то остается жить съ шестемъ. Разводясь по волѣ каждаго и безъ всякой ссоры, только разводы сіи не часто бывающъ. Дѣти, въ такомъ случаѣ, до возрасту живутъ съ матерью, а попомъ гдѣ ходятъ. Въ прочемъ мужъ и жена, по разводѣ могутъ хоть же часъ вступать въ новый союзъ, не опасаясь ни чьей хулы. Выше я говорилъ, что вѣрность

супружеская не всегда почитается у Оспровишянъ добродѣтелию; а не рѣдко и самъ мужъ усшупаетъ жену за небольшой подарокъ.

Коняга счищаетъ себя довольнѣе, когда имѣетъ дочерей, а не сыновей; ибо сіи по женидѣбѣ могутъ оспавить его, зящъ же обязанъ доставлять всегда шесшю прокормленіе.

XIV.

Игры Островитянъ.

Коняги въ азартные свои игры проигрываютъ все что имѣютъ, только къ похвалѣ ихъ должно сказать, что въ семь они весьма честны, ни когда не спорятъ, хотя игра можетъ подасть къ тому множеству случаевъ; и не рѣдко бываетъ, что когда кто много выигрываетъ у другаго на одну вещь, то отдаетъ ему свою.

Первая игра называется *Каганакъ*, и состоитъ въ томъ, что расстилаются двѣ выдѣланныя шюлены кожи, не много вогнутые къ серединѣ, въ разстояніи $3\frac{1}{2}$ или 4 аршинъ одна отъ другой.

Въ срединѣ оныхъ кладушся по коспяно-
му кружечку, величиною по болѣе гроша,
на краяхъ коихъ назначено по чепыре
чорныхъ пяпнушка. Въ каганакъ игра-
ють двое, и чепверо, раздѣлясь по по-
ламъ, и положивъ съ каждой стороны
какую нибудь вещь для проигрышу. Иг-
роки, или обѣ паршіи, берутъ по ров-
ному числу палочекъ, служащихъ вмѣс-
то марокъ, коихъ обыкновенно бываетъ
ошь 21 до 26, судя по тому холоднѣе
или горячее игроки; ибо меньшее число
марокъ скорѣе проиграеть можно. Всякой
игрокъ имѣетъ по пяпи равныхъ дере-
вянныхъ кружечковъ, у коихъ одна спо-
рона сведена нѣсколько ошпро къ сере-
динѣ. Ошь края одной кожи, бросають
по очереди сіи деревянные кружочки на
другую, спараясь закрыть лежащій шамъ
коспяной кружечикъ, или сбить ког-
да другой закрылъ уже его. Когда вы-
душъ всѣ десять деревянныхъ кружковъ;
то идушъ къ кожѣ смопрѣшь, гдѣ чьи ле-
жатъ; ибо оныя всѣ съ замѣлками. Еспыли
чей совершенно закрылъ коспяной, то
говоряшь *погасѣ* и за сіе берутъ при
марки; еспыли же чья дощечка закры-

ваепть только чорное пяпнышко, находящееся на краю косянаго кружечка, топть берепть двѣ марки; а изъ оспальныхъ получаюшъ лежащіе ближе.

Послѣ сего собираюшъ деревянные дощечки и опть сей кожи, начинаюшъ бросашь къ другой; еспьли двое играюшъ то шѣ же, а если чепверо, то другіе двое. Когда одна спорона выиграешъ у другой чепыре раза всѣ марки, то получаешъ вещь—Сія игра самая моповская у Конягъ, ибо случается взяшь однимъ разомъ десяпъ и болѣе марокъ; а пошому игра не очень продолжительна.

Хорошіе промысленики опасаются играшъ по ночамъ, думая, что опть сего они будушъ несчастливы въ ловлѣ звѣриной.

Для другой игры собираюшся по десяти и пяпнапцами человекъ, одни прошиву другихъ. Спавяшъ въ разстояніи 20 или 25 сажень двѣ полспыя сухія былины, и опть копорой нибудь изъ нихъ начинаюшъ бросашь спрѣлы: сперва одинъ человекъ съ одной спороны, а пошомъ другой съ прошивной, покуда не перешибушъ былины. Когда же выдушъ всѣ спрѣлы

(всякой имѣешь по одной), а ни кто не пональ, то смопрянь съ чьей спороны легла ближе; попомъ собирають ихъ и начинають бросать въ другой разъ. Сія игра весьма продолжительна и часто разходящяся ничего не сдѣлавъ.—Былины, и кожи въ Каганакъ, для того только употребляются по двѣ, что бы собравъ здѣсь стрѣлы, а шамъ дощечки, не возвращающяся назадъ, а прямо начинають играть.

Коняги бросаютъ кость изъ плуленьяго плеча и смопрянь, копорая спорона ляжеть въ верьхъ; одна беретъ, а другая плашитъ.

Иногда нѣсколько человекъ на море соглашаються кидать стрѣлы, слѣдующимъ образомъ: одинъ бросаетъ свою такъ далеко какъ можеть, а другіе спараються перебить оную. Кому сіе удастся, тотъ беретъ себѣ кость и маутъ, то естъ снурокъ плешеный изъ жилъ. Ипакъ по очереди всякой бросаетъ свою стрѣлу для цѣли.

XV.

Игрища Островитянъ. Пляски. Пѣсни.

Суевѣріе Конягъ, было перьвою причиною основанія игрищъ, кои обыкновенно начинающся съ Декабря мѣсяца. Ошкрывающся оныя нѣкоторымъ шаинсшвеннымъ шоржеспвомъ, при коемъ женщины и дѣти присушспвовашь не могушь. Берушь пукъ соломы, каждый окуриваешъ его шишкукомъ, потомъ зажигаютъ, и промышленники просятъ духовъ о посланіи имъ хорошей ловли звѣрей. По окончаніи сказаннаго обряда, мущины выходятъ изъ кажима; жишели всего селенія, опъ мала до велика, зажигаютъ лучины и крича бѣгаютъ по полю и вокругъ домовъ. Послѣ сего, начинающся уже игрища, при коихъ всѣ могутъ присушспвовашь, и продолжающся почти по шѣхъ поръ, покуда доспаетъ у Конягъ съспныхъ припасовъ на пошчиваніе госшей.

Дѣвка или мальчикъ, дабы имѣшь право находишься на сихъ увеселеніяхъ, должны бышь введены перьвый разъ

опцомъ, копорый изрѣзываетъ лучшее свое плащье и даритъ присутствующихъ по лоскупу. Мѣсто опца, занимаетъ иногда мать, или ближняя родня. Кажимъ, гдѣ обыкновенно празднества сіи производящъ, принадлежатъ всему селенію. По окончаніи игрищъ ломающъ оный, разбивающъ на куски личины, рѣжущъ колпаки, порпящъ все служившее къ украшенію дѣйствовавшихъ лицъ, и бросающъ въ лѣсъ. Иногда Коняга, по окончаніи сдѣланнаго имъ въ кажимѣ своемъ игрища, изрѣзываетъ лучшее плащье и даритъ по лоскупу госпямъ, дабы опблагодаритъ тѣмъ за сдѣланную ему посѣщеніемъ честь.

Въ первой часпи сего путешествія описаны уже нѣкоторыя игрища Конягъ, почему и не счишаю нужнымъ снова о томъ говорить; скажу только, что оныя весьма различны, какъ по причинамъ подавшимъ поводъ къ ихъ устанавленію, такъ и въ самомъ исполненіи предсшавленій.

Коняги пляшущъ только во время игрищъ. Пляска ихъ такъ единообразна, что не приносишь ни каковаго удовольствія тому, чье любопытство

видѣть ее было уже удовольствовано. Женщины еще менѣе къ тому способны. Коняги любящъ однако пляски другихъ народовъ, кои несравненно живѣе и разнообразнѣе нежели ихъ.

Голосъ Оспровишянъ въ пѣсняхъ довольно пріятенъ, много имѣесть перемѣнъ, но часто бываетъ унывенъ. Женщины преимущественно въ томъ оплечаются.

Коняги имѣютъ свое стихотвореніе, состоящее только въ сочиненіи любовныхъ пѣсень, иногда похвальныхъ, иногда насмѣшливыхъ; послѣднія особенно привлекающъ вниманіе сихъ дикихъ. *Касяты* суть по большей части сочинители сихъ произведеній, доставляющихъ имъ не малое уваженіе между соотечественниками. Чаше однакожь Коняги, какъ и Якуты, берутъ какую нибудь рѣчь и поютъ ее на одинъ голосъ, какъ на примѣръ: *я тебя люблю и ты меня любишь*. Отъ скуки дикарь распѣваетъ сію шоль короткую пѣсню часъ и болѣе.

XVI.

*Исторія, Географія, Арифметика,
Астрономія Конягъ.*

Разумѣется, что у народа столь близкаго къ природному соспоянiю, и науки сіи должны быть весьма не далеки отъ ничпожесства. О происхожденіи своемъ Коняги имѣють преспранныя мнѣнія: иные говорятъ, что байдарка съ первыми людьми упала съ неба; иные, что на Кадыакъ была сука, а на Аляскъ большой песпрой кобель, переплывшій на островъ, и что отъ нихъ породились жищели онаго; нѣкоторые же думаютъ, что на Кадыакъ была дѣвка, къ коей приплылъ съ Уналашки кобель и отъ нихъ произошли какъ Коняги, такъ и собаки. Есть еще о семъ и другія столь же не лѣпыя преданія согласующіяся однако въ томъ, что Американцы сіи почищаютъ себя природными жищелями Кадыака.

Познанія Конягъ въ Географіи также не весьма обширны. Прежде прибытія Рускихъ, они знали уже о нихъ по

слухамъ съ Алеупскихъ острововъ; слышали также, вмѣстѣ съ Аляксинцами, Кинайцами и Чугачами, въ другой спорѣ о Колюжахъ и нѣкоторыхъ иныхъ народахъ матерой Америки.

Далѣе сего географическія познанія ихъ непростираются, или по крайней мѣрѣ представляются воображенію ихъ въ весьма смутномъ образѣ. Спросишь: есть ли конецъ свѣту?—опвѣчаютъ нѣтъ. Да почему?—опъ насъ говорящъ давно люди ѣздили въ байдаркахъ; опправились молодые, а возвратились старые, но и тутъ не нашли конца земли. Сіе говорящъ они по какому-то преданію о бывшемъ нѣкогда продолжительномъ предпріятіи Конягъ, на которомъ основываютъ всѣ свои историческія происшествія, кои переходя изъ рода въ родъ, сплывающіяся не складны и разнообразны. Но исторія и дикихъ народовъ, равно какъ просвѣщенныхъ, болѣе сохраняетъ военныя дѣйствія и подвиги людей опличившихся на семь поприще. Дѣла сіи кажутся повсюду блистательными и вперяютъ страхъ или удивленіе.

Коняги счищаютъ по пальцамъ на

рукахъ и ногахъ, по естѣ знаютъ счотъ не далѣе дващати. Когда же надобно означить большее число, то къ дващати прилагаютъ одинъ, два, три, или счищаютъ пальцы на рукахъ и ногахъ у другаго и у прешьяго чловѣка. Весьма рѣдкіе изъ нихъ могутъ счесъ до 40; а женщины никогда болѣе десяти. Есшьли должно означить великое количество, то Коняга кажетъ *огень много*, и хватаетъ себя за волосы для показанія, что число сіе равняется числу волосъ на головѣ его.

Оспровишяне различаютъ нѣсколько созвѣздій на небѣ, какъ то: большую медвѣдицу, Плеяды, Оріонъ и пр. Медвѣдицу называютъ они *кабяхтахъ*, а Плеяды *тугатъ*. Не зная различать времени дня какъ только полднемъ и полночью, Американцы счищаютъ свои малыя свѣденія въ Астрономіи весьма доспапочными.

Годъ начинается у нихъ съ Августа и раздѣляется на двѣнацать мѣсяцовъ, копорые вообще называются *Ягалунъ*; часпно же каждый мѣсяць имѣетъ свое названіе и значеніе, какъ ниже слѣдуетъ: Августъ—*Кабяхгунъ*. т. е. Плеяды восходятъ начинающъ.

Сентябрь—*Тугахгучѣ* или *Тагагунѣ*: Орионъ восходитъ.

Октябрь—*Кантаунѣ*: иней на траву падаетъ.

Ноябрь—*Кангушаути*: на горахъ снѣгъ появляется.

Декабрь—*Каклагвикѣ*: рѣки и озера замерзаютъ.

Генварь—*Агвиныхѣ*: шестой мѣсяцъ считая съ осени.

Февраль—*Кыпныхтикѣ*: юколу рѣжутъ на кусочки.

Маршъ—*Квигитѣ-Аннитѣ*: ледъ ломаетъ.

Апрѣль—*Манихтихvakѣ*: вороны яицы несутъ.

Маій—*Манихтитакѣ*: водящіяся зимою около острова шицы, какъ то ушки и другія, яицы несутъ.

Юнь—*Каигѣ Яатѣ*: нерпы плодятся.

Юль—*Манагхатѣ*: морскія свинки плодятся.

Изъ сего видно, что разныя дѣйствія природы подали причину къ названію мѣсяцевъ, кои по сему самому дѣлаются не равными. Кыпныхчикъ, напри- мѣръ, есть самый длинный мѣсяцъ; ибо продолжается чрезъ все то время, какъ оспровишяне терпятъ великой недоспа- шокъ въ съѣстныхъ припасахъ, пита- ются только раковинами, или кусочка- ми оставшейся юколы, коей однако по большой часпи со всѣмъ не оспается.

Коняги очень мало занимаются счисленіемъ годовъ и ниодинъ изъ нихъ не знаетъ, сколько ему опъ роду лѣтъ.

XVII.

Рукодѣлія Островитянъ.

Выше сего видѣли мы, что жители Кадьяка пригошовляющъ для себя всякія плашья, изъ коихъ иное дѣлающъ съ довольнымъ вкусомъ; также плещущъ весьма чисто снурки, рогожи, шляпы, шкапы, и прочее.

Въ прежнее время орудіе употребляемое Конягами для работъ, состояло въ каменномъ топорѣ, острей раковинѣ или обвоспренномъ желѣзѣ. Мешалъ сей за долго до прибытія Россіянъ извѣстенъ былъ дикимъ: они находили иногда желѣзные вещи, выкидываемыя моремъ на берегъ и весьма ими дорожили. Топоры дѣлались клиномъ, изъ швердаго чернаго и зеленаго камня, привязывались къ корешкой кривой рукояткѣ и имѣли видъ нашихъ шляпъ. Американцы такъ привыкли къ нимъ, что нынѣ и же-

лѣзные дѣлаются для нихъ шѣмъ же подобіемъ.

Можно посудишь, какого труда стоило обдѣланіе каменнаго топора, и сколь медлѣнно производилась онымъ работа; а потому желѣзный топоръ, ножъ, иглы, и нѣкопорые другіе вещи, должны спововали произвешъ великую перемѣну въ упражненіяхъ Конягъ.

Оспровипяне дѣлають и красящъ деревянную посуду, какъ по блюды и проч. Каменья для краски находящъ въ разныхъ мѣстахъ на оспрову, или чрезъ промѣнь получають съ мащерой Америки, пережигаютъ оныя, полкуютъ и разводятъ на ошпоѣ рыбей икры или крови; а иногда и на водѣ, что не столь уже прочно. Ложки употребляютъ деревянные, выкрашенныя; или выдѣлываютъ ихъ изъ рога дикихъ Барановъ, получаемыхъ изъ Чугачкой и Кинайской губы.

Изъ глины дѣлають плоски, въ коихъ шопятъ жиръ киповой. Прежде же умѣли и горшки обжигать, но нынѣ искусство сіе поперялось; по причинѣ, можешь бышь, что Коняги нашли кошлы на-

ши удобнѣе. Хорошо просвѣщаютъ дикихъ привозомъ удобнѣйшихъ для рукодѣлія орудій, но и опасно: ибо чпо будешъ съ Конягами, когда Рускіе совершенно ихъ оставяють? они не возмогушь получають орудій и другихъ нашихъ вещей, а шрудно имъ будешъ опяшь къ употребленію своихъ привыкають.

Коняги очень искусно обдѣлываютъ кость, небольшимъ согнутымъ ножичкомъ. Особливо стараются чистю и гладко обдѣлать шу, копорая у нихъ наспрѣлахъ; для того безпрестанно примѣривають и повѣряють глазомъ. Къ распиливанію кости употребляютъ они просное помачиваемое часто жиромъ или водою желѣзцо, а къ просвѣрливанію дыръ небольшое долощцо, сооруженное шакъ, чпо оно помощію обернутой вокругъ него веревки можешъ вернешься.

Огонь доспають посредствомъ завоспренной палочки, копорая, равно какъ и брусокъ для сего употребляемый, дѣлаешся изъ дерева Чаги, выкидываемаго на островъ моремъ и распускаго на машерой Америкѣ, По серединѣ сей палки, копорой конецъ обмазываеться

жиромъ, обвертываютъ нѣсколько разъ веревочку и взявъ концы оной въ руки, вертятъ въ обѣ стороны сколь можно поспѣшнѣе, пока отъ приспавленнаго къ бруску конца палки покажется дымъ: тогда берутъ заплѣвшуюся отъ того спиружку, кладутъ ее въ сухую шраву, размахиваютъ въ рукѣ, и огонь появляется.

XVIII.

Образъ войны. Обхождение съ плѣнными.

Всѣ народы Сѣверозападной Америки склонны къ войнѣ; но ни когда не ведутъ оной открытымъ образомъ, а стараются напасть на непріятелей тогда, какъ они оплошны. Для исполненія таковыхъ предпріятій, дикіе одарены величайшимъ шerpвнiемъ, способны пробыть нѣсколько сутокъ въ шравѣ или за камнями, до наступленія благопріятной имъ минушы. Учинивъ же нападеніе, убиваютъ всѣхъ и развѣ женщинъ шолько и дѣшей берутъ плѣнными. Кадьякскіе жители оставляли иногда мужчинъ плѣнныхъ рабами; а иногда, подоб-

но другимъ, замучивали привезя въ свое селеніе.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ народовъ сѣверной Америки, Коняги менѣе другихъ способны къ войнѣ. Есѣли они иногда убивали нашихъ промышленныхъ, то развѣ по одиначкѣ; въ прочемъ заговоры на общее изпребленіе Рускихъ, всегда за благовремянно были опкрываемы. Несогласіе оспровишянъ вообще, служило большимъ спасеніемъ для Рускихъ, нежели оспорожностъ ихъ. Другіе народы всегда для нихъ опаснѣе. Въ 1760 году или нѣсколько послѣ, на разныхъ Алеушскихъ островахъ, находилось чепыре Рускихъ судна, принадлежавшихъ различнымъ торговымъ обществамъ. Алеуты согласились перебить промышленныхъ; а какъ должно было исполнить сіе вдругъ въ разныхъ мѣстахъ и въ одно время, дабы другіе узнавъ о погибели соотечественниковъ, не успѣли принявъ мѣръ оспорожности; то раздѣлили они между собою по равному числу лучинокъ, бросая всякой день по одной въ огонь. Когда послѣдняя была кинута, тогда напали оповсюду

на всѣхъ промышленныхъ и перебили ихъ, исключая шести человекъ, опсправлявшихся и ушедшихъ въ пещеры Уналашки. Они пробыли шамъ до приходу Передовщика Соловьева, который въ опмищеніе испребилъ болѣе 3000 Алеушовъ, засыпая ихъ иногда подъ развалинами юрть цѣлыми селеніями; ибо на Уналашкѣ въ одномъ домѣ жило всегда по многуму числу людей.

Не задолго до приходу Шелихова на Кадьякѣ, чешыре байдары Лисьевскихъ Алеушъ пріѣзжали въ Уяцкую бухпу (на Кадьякѣ), въ намѣреніи перебить и ограбить Конягъ, напавъ на нихъ на разсвѣтѣ. Но Коняги, усмопрѣвъ своихъ непріятелей, подкрались къ нимъ ночью, перекололи всѣхъ мужчинъ, а пять женщинъ опсавили невольницами.

Рускіе въ Америкѣ часто умерщвляемы были по оплошности ихъ. Лебедевская компанія опъ шого рушилась; ибо всѣ ея заведенія испреблены одно за другимъ и люди перебишы. Въ Кинайской губѣ дикіе собрались къ казармѣ, въ которую просились торговаться на принесенные ими звѣриные шкуры. Взо-

шедъ въ оную сѣли по обыкновенію на полъ и примѣшивъ, что Рускіе не вооружены, бросились на нихъ вдругъ по голосу Начальника, и всѣхъ перекололи спряжанными подъ плащьями кинжалами.

Жишели Мѣдной рѣки, перебивъ всѣхъ Рускихъ, захватили байдарщика, или Начальника оныхъ, живаго. Распяли его на крестъ, опрѣзали у него дѣшгородный членъ и положили ему въ ротъ оный, говорили, „Вы у насъ опнимали женщинъ, теперь пользуйся ими коли можешь,“. Попомъ, выколовъ ему глаза, принесли предъ него шкуры разныхъ звѣрей и говорили: „за нами мы ходили для васъ въ хребты горъ, въ зимнее время, и вы не чувствовали сколько мы терпѣли отъ холоду и голоду; вошь, шибѣ лисицы и соболи. Наконецъ,“ сказали ему: „ты былъ добрый человекъ; мы шибя для того мало мучили, что ты съ подчиненными своими былъ крошокъ; иначе не шакъ бы еще поступили.“ Послѣ сего убили и шѣло бросили въ воду.

Въ 1801 году, Колюжи испребили селеніе компаніи на островѣ Сипкѣ, гдѣ Рускіе были въ маломъ числѣ, худо воо-

ружены, всегда оплошны, и припомъ надѣлали множесство оскорбленій окружающимъ ихъ дикимъ. Нѣсколько поселенныхъ вмѣстѣ промышленныхъ составляютъ артель, надъ копорою управленіе поручается одному изъ нихъ, названному байдарщикомъ. Сіи обыкновенно или сами огорчаютъ дикихъ, или не сильны возпрешишь дѣлашь по другимъ промышленнымъ. Обхожденіе Рускихъ въ Сипкѣ не могло подашь Колюжамъ добраго о нихъ мнѣнія; ибо промышленные начали опшимаць у нихъ дѣвокъ и дѣлашь имъ другія оскорбленія. Сосѣдственныя Колюжи укоряли Сипкинскихъ въ томъ, что попускають малому числу Рускихъ власпвоваць надъ собою, и что наконецъ сдѣлаються ихъ рабами. Они совѣшовали имъ испребишь промышленныхъ и обѣщали дашь нужную для того помощь. Одинъ Начальникъ долго не соглашался на испребленіе Рускихъ, говоря: „что съ нами послѣ будешь? вѣдь ихъ болѣе нежели правы у насъ.„ Однако чрезъ нѣсколько времени Рускіе, по нѣкопорому пустому подозрѣнію, связали дядю сего преданнаго къ нимъ Начальника; и тогда уже

дикіе рѣшились неминуемо испребишь ихъ. Въ аршелѣ жило нѣсколько мапрозѣ, оставшихся съ судовъ Соединенныхъ Штатовъ и принятыхъ для проишанія. Сіи способствовали дикимъ, зажегши казарму и сирѣлая по Рускимъ, во время нападенія Колюжей. Промышленные защищались въ казармѣ, но привужденны были выдти, когда она сильно занялась пламенемъ, и были нѣкоторые переклошы, а нѣкоторые живые взяты, иные же ушли въ лѣсъ и спаслись по множествѣ претерпѣній. Со взятыми въ плѣнъ поступлено жесточайшимъ образомъ: съ нихъ напередъ содрали кожу съ головы; чпо Колюжи хранящъ вмѣсто знаковъ побѣдъ; пошомъ или заснавли дѣпей колошъ ихъ, или жгли малымъ огнемъ, или пилили сдѣланными изъ рыбьихъ костей пилами; словомъ, сіи несчастные должныствовали вытерпѣть всѣ возможные испязанія. Мершвыхъ подпирали копьями для позора, или бросали на взморье на съѣденіе собакамъ и воронамъ.

Скоро послѣ сего въ Сипкинской заливъ (называемый Англичанами Норфилькъ

Зоундъ) пришли при судна, принадлежащія Американскимъ Соединеннымъ Шшашамъ. Нѣкошорые изъ несчастныхъ промышленныхъ добрались до сяхъ судовъ. Дикіе спали пріѣзжать по обыкновенію для торговли; но Начальникъ оныхъ, по прозьбѣ Рускихъ, былъ задержанъ съ шѣмъ, чшобъ они отдали вмѣстѣ его плѣнныхъ. Колюжи согласились на сіе, но возвратили однѣхъ почти Кадьякскихъ женщинъ: Американцы Соединенныхъ Шшашовъ спали требовашь всѣхъ прочихъ плѣнниковъ, угрожая въ противномъ случаѣ повѣсиль помянушаго Начальника. Колюжи рѣшились опнять его силою, пріѣхали къ судамъ во множествѣ лодокъ, были перепоплены и перебишы карпечью, и принужденными тогда нашлись возвратишь всѣхъ плѣнныхъ и прибавишь къ тому множеству бобровъ, дабы выкупишь только Начальника своего.

Дикіе народы сіи чрезвычайно предпріимчивы. Суда, приходящія торговашь къ нимъ, должны бышь хорошо вооружены и находишья во всегдашней оспорожності; совсѣмъ шѣмъ, пашь или

шессть, на сѣверозападномъ берегу Америки, взяшы Колюжами. Американцы Соединенныхъ шшаповъ чрезвычайно ихъ ненавидяшъ и всякое судно долгомъ почиташъ, получивъ весь грузъ при опсправленіи въ Каншонъ, сжечь нѣсколько селеній природныхъ жителей.

XIX.

Образъ правленія Конягъ.

Селенія ихъ, разположены по морскому берегу во кругъ всего оспрова и каждое имѣшъ своего Начальника, называемаго Рускими Тоеномъ (Якутское слово). Нѣкошорые Начальники управляли многими селеніями, производящими опъ одного рода и называющимися по имени губы или мыса, у коего они живутъ. Власъ Начальника селенія весьма не велика: часпо Оспровишяне болѣе уважающъ и слушающся какого нибудь богашаго человѣка, или хорошаго промысленика. Нынѣ правили компаніи смѣняющъ иногда родовыхъ Тоеновъ, и

на мѣсто оныхъ назначають другихъ по своему произволѣнію; однако дикіе, сихъ менѣе уважають нежели смѣненныхъ. Правители Компаніи, зная почтеніе Оспровишянъ къ родовымъ своимъ Начальникамъ, не употребляютъ женъ ихъ и дѣшей въ работы. Въ прежнее время, доспосинство начальниковъ было наследственное; но выборъ преемника рѣдко падалъ на сыновей, а по большой части на одного изъ племянниковъ. Колюжи точно также поступаютъ.

На Кадыакѣ многіе Оспровишяне имѣли у себя *Калгоовъ*, или невольниковъ полученныхъ посредствомъ мѣны, или взявшихъ въ плѣнъ. Когда Шелиховъ пришелъ на Кадыакъ, то многіе Калги, въ надеждѣ лучшей участи, перебѣжали къ Рускимъ. Тогда сихъ людей употребляли на исполненіе убійствъ подозрительныхъ Оспровишянъ; они же отправляли вмѣстѣ съ Рускими всѣ работы. Промышленнымъ, посылаемымъ ловить лисицъ клепцами, позволялось нанимать ихъ вмѣсто себя; что всякой почти и дѣлалъ, ибо сіе стоило не большое число лиспковъ табаку. Послѣ, когда Рус-

кіе увидѣли себя довольно сильными на Кадьякѣ, по всѣ невольники были опобраны у Оспровишянъ для работъ Компаніи, и названіе Калги замѣнено Каюрою: Камчатское слово означающее наемнаго работника. Попомъ, когда число Каюръ отъ работъ и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ поуменшилось, спали набирашь въ оныя изъ оспровишянъ за нѣкошорые проступки; и разумѣется, что съ того времени число преступниковъ на Кадьякѣ должно было увеличиться. Дѣши однихъ только Начальниковъ исключаясь изъ сего числа. Хотя Каюръ одѣваютъ и кормящъ, но всѣ они рады возвратишь въ свои селенія, дабы избавишь отъ безпрестанныхъ работъ. Они живучи всегда съ Рускими и не бывъ ими подозрѣваемы въ дурныхъ пропиву себя намѣреніяхъ, не рѣдко испребляли цѣлые артели нашихъ промышленныхъ; но сіе не удерживаетъ Компанію имѣшь всегда множеспво оныхъ.

Въ прежнее время всякой Коняга счишалъ себя членомъ того селенія, гдѣ жилъ, имѣющимъ равное со всякимъ право въ общеспвенныхъ дѣлахъ, копорыхъ

рѣшились всегда въ собраніяхъ важнѣйшихъ, по храбрости или иному, Оспровишянъ; въ собственнѣхъ же дѣлахъ, каждый повиновался своей только волѣ. Нынѣ же правитель Компаніи распоряжается Оспровишянами чрезъ байдарщиковъ, Начальникъ же дикихъ, ни чѣмъ почти ошъ другихъ не опличается кромѣ имени Тоена, или что еще хуже дѣлающъ его пружиною успѣшенія другихъ Оспровишянъ.

XX.

Какиль образиль Коняги, Аляксинцы, Кинайцы, Чугачи и другіе народы, управляются Россійско-Американскою Компаніей.

Правленіе компаніи одинаково для всѣхъ сихъ народовъ. Правитель Компаніи въ Америкѣ, находящся большую часть время на Кадьякѣ; въ разныхъ же мѣстахъ по берегу онаго и по другимъ островамъ, сдѣланы небольшія заведенія, въ коихъ живешъ по нѣскольку промышленныхъ, что и называется аршелю, управляемою байдарщикомъ. Байдарщики получаютъ приказанія ошъ правителя, по

коимъ распоряжающъ дикими. Сверхъ аршелей, въ нѣкошорыхъ мѣстахъ живешъ временно по одному промышленному съ нѣсколькими Американцами, или для промыслу рыбы, или для ловли лисицъ клепцами, или для чего инаго; и шаковое заведеніе называется *одинашкою*.

На Кадьякѣ чешыре аршели: въ губѣ Игацкой, въ губѣ Трехъ-Свяшипелей, или въ старой гавани, около мыса Алишожкаго, и самая большая на Курлуцкой рѣкѣ. На островѣ Укамокъ, лежащемъ къ югу отъ Кадьяка, живешъ Руской съ Каюрами для ловли еврашекъ, изъ коихъ шьютъ парки и плащятъ ими Конягамъ за бобровъ. Островишнянамъ запрещено на семъ острову и Еврашечьемъ ловить для себя еврашекъ; также не позволено спрѣлять сивучей и шюленей въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ спрѣляютъ оныхъ для Компаніи; въ противномъ случаѣ, добытыхъ дикими звѣрей опбирають. Каюрамъ на Укамокъ дають два только раза въ недѣлю понюхашъ табаку. На Афогнакъ двѣ аршели: Игвецкая, или Афогнакская и Малиновская. На полу-

островъ Аляскѣ пошъ двѣ: у Какмай-скаго селенія дикихъ, и на островъ Сатхумъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ запасаютъ самое большое количество лахшаковъ, (выдѣланные на байдары и байдарки сивучьи и тюленьи кожи,) также спрѣляютъ оленей, медвѣдей и ловятъ лисицъ клепцами. Здѣсь кореннаго селенія нѣтъ, а только живутъ нѣсколько промышленныхъ съ Кадьякскими каюрами. Какмайской байдарщикъ получаетъ чрезъ мѣну шкуры земляныхъ звѣрей съ сѣверной стороны и изнутри Аляски. Прежде была еще аршель на семь полуострововъ у озера Илямны: но оную два раза дикіе истребляли, а Компанія не въ силахъ завести новой, хотя опшуда можно получать и много землянаго звѣря. Въ Кинайской губѣ двѣ аршели: Александровская на усшѣ оной, и Николаевская гораздо далѣе къ сѣверу. Изъ сихъ двухъ, а особливо изъ послѣдней, получается множество землянаго звѣря, лучшіе черные медвѣди и черные бобры. Въ Воскресенской губѣ, гдѣ живутъ Чугачи, также поселена аршель: далѣе же есть одна

въ Чугацкой губѣ или Принцъ Вилліамъ Зоундъ, на островѣ Нучекъ. Сюда пріѣзжающъ по временамъ жишели съ Мѣдной рѣки въ превеликихъ лодкахъ, дабы по-видашья съ отобранными отъ нихъ шалями и продашъ привезенные шкуры и самородную мѣдь.

Въ Беринговомъ заливѣ, или Якушанѣ, откуда начинающся селенія Колюжей, было довольно значущее заведеніе, испребленное дикими до основанія въ 1805 году. Главная крѣпость Компаніи, находится нынѣ на островѣ Барановѣ или Сипхѣ, о коемъ будешъ говорено въ своемъ мѣстѣ. Сверхъ сего Компанія имѣетъ не большія заведенія на Уналашкѣ, Апхѣ, нѣкоторыхъ другихъ Алеушскихъ островахъ, на Беринговомъ и Кишовыхъ. Но по всей Алеушской грядѣ споль мало оспалось природныхъ жителей, что Рускіе шамъ живущъ въ совершенной уже безопасности; компанія же по уменьшеніи людей и по испребленіи ею и другими купеческими общеспвами звѣрей на оныхъ, получаешъ самыя малыя выгоды отъ шамонскихъ заведеній.

Давъ понятіе о соспояніи селеній

компаніи, начну говоришь о дикихъ народахъ ея управляемыхъ. Имъ вообще запрещается носить плащъ изъ дорогихъ шкуръ, кои они обязывающся отдавать въ Компанію; позволяется дѣлать изъ зайцевъ, шарбагановъ, еврашекъ и ппицъ. Изъ всѣхъ народовъ набирающся Каюры на вѣчное услуженіе Компаніи. Кадьякскіе каюры рассылающся по всѣмъ селеніямъ компаніи въ Америкѣ; отъ чего Коняги терпять болѣе другихъ; ибо обязаны запасать кормовые припасы не токмо для Рускихъ на Кадьякѣ находящихся, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ по недоспашку рыбы, или по другимъ причинамъ, оныхъ недостаетъ. Сверхъ сего набирають всюду каюръ на время запасанія рыбы и ягодъ; къ зимѣ же опущають въ селенія, дабы избавившись хлопотъ одѣвать и кормить ихъ. Каюры ловящъ рыбу у запо-ровъ, промышляють клепцами лисицъ, работають на соловарнѣ и въ кирпичномъ сараѣ, рубящъ дрова, свозящъ кормовые припасы въ гавань, употребляющся при Рускихъ гребцами въ проелючныхъ байдаркахъ, и словомъ сказащъ

во всѣ возможные работы. Еслили каю-
ра охромѣетъ, или руку поперяетъ, или
чрезъ иной случай сдѣлается неспособ-
нымъ къ отправленію работъ; по сему
находящъ должностъ пугаетъ воронъ съ
развѣшенной юколы, или чпо либо по-
му подобное.

Всякой почти женой промышлен-
ный имѣетъ въ своемъ услуженіи нѣс-
колько каюръ. Компанія употребляетъ
ихъ въ работы до спароси, или до то-
го времени, какъ родные найдутъ воз-
можностъ выкупить.

Россійско - Американская Компанія
не покупаетъ у Конягъ и другихъ под-
власныхъ ей народовъ, звѣриныхъ шкуръ;
но посылаетъ ихъ промышлять оныя въ
дальнія мѣста, рѣдко плашитъ имъ Евро-
пейскими поварями (кои супъ: шабакъ,
попоры, ножи, иглы, кишайскіе дабы,
бисеръ, разноцвѣтные камушки, ки-
тайки, и нѣкоторыя иныя бездѣ-
лицы); а по большой части награждаетъ
ихъ пшичьими и еврашечьими парками,
камлейками, шюленьими кожами, сѣшка-
ми, разными плѣшенными изъ жилъ веща-
ми, и даже иногда жиромъ. Все сіе добы-

ваешся женами и дѣтьми шѣхъ Американцевъ, кои ловяшъ звѣрей; а пошому плашежъ за шкуру приходится очень малъ.

Хотя Компанія имѣетъ множество каюръ въ своемъ услуженіи, но опъ шого оспальные, порабощенныя оною Американцы, не менѣе обложены многими весьма тяжкими повинносшями. Самая шрудная есшъ посылка людей за промысломъ выдръ морскихъ, извѣсшныхъ въ Сибирской торговлѣ подъ именемъ морскихъ бобровъ. Живошныя сіи водились съ начала у Камчатскаго берега и Курильскихъ оспрововъ; пошомъ были преслѣдованы Рускими промышленными по всей Алеутской Грядѣ, и помалу догнаны до Кадьяка. Но какъ и около сего оспрова не спало наконецъ оныхъ, шо Компанія начала посылать Конягъ, Аляксинцовъ и Чугачъ, по берегу Америки даже до оспрова Сипки, находящагося въ разсшояніи болѣе штысячи пяти сошъ версшъ опъ Кадьяка. Дикіе принуждены перегребашъ сіе просшрансшво въ своихъ кожаныхъ байдаркахъ, присшавая на ночь къ берегу, на пущи шо-

нущъ ошъ буръ и испребляющъ разными случаями, шакъ, что нынѣ на Кадьякѣ ошъ 30,000 жителей (по исчисленію Шелехова (*)) во время прибытія его на сей островъ) ошалося оныхъ весьма немногое число. Въ бытность мою на Кадьякѣ (въ 1803 году и нѣсколько прежде) посылки сіи производились слѣдующимъ образомъ:

Главная паршія, въ коей около пяти сошъ байдарокъ, ошправляется съ Кадьяка въ Апрѣль, вдоль по матерому берегу Америки даже до Бобровой бухты, возвращающъ въ исходѣ Августа. Хошя всякой Коняга, ошправляясь въ такую опдаленность, дѣлающъ себѣ новую байдарку; но оной едва спановишъ на возвращный пушъ, особливо ешъли лѣшю дождливое, ибо ошъного кожи сопрѣвающъ. Паршія сія состоишъ въ распоряженіи Рускаго, называемаго *партовщи́комъ*, коему даешъ еще 7 или 8 промышленниковъ

(*) Толь великаго числа жителей на Кадьякѣ никогда не было. Шелеховъ увеличилъ оное вѣрояшно, для приданія болѣе важности своему ошкрытію. Ибо въ бытность Г. Сарычева на Кадьякѣ въ 1790 году жителей на ономъ было шолько 3000.

Паршовщикъ назначаетъ мѣста, гдѣ байдаркамъ останавливаться, когда гдѣ начинать промыселъ, отбираетъ шкуры выдръ морскихъ, плашитъ за нихъ имѣющими-ся поварами, или даетъ записки для полученія по нимъ на Кадьякъ: паршовщикъ же вымѣниваетъ мѣха у тѣхъ народовъ, у коихъ Компанія не смѣетъ отбирать оныхъ. Въ сію паршію выбираются самые здоровые люди, ибо сверхъ трудности пуши предстоитъ великая опасность отъ Колюжей. По сему всѣ байдарки ѣдутъ вмѣстѣ, и къ Конягамъ присоединяются Аляксинцы, Чугачи и небольшая часть Кинайцовъ; ибо сіи не столь привычны къ байдаркамъ, а только ѣздя въ оныхъ живущіе близъ устья губы Кинайской (Кукова рѣка у Англичанъ). Въ Якушанѣ снимаютъ съ байдарокъ лахпаки, мажутъ ихъ жиромъ, и Американцамъ раздаютъ оружіе, которое прежде опасаясь давали для того, чтобы они не перебили онымъ находящихся въ паршіи промышленныхъ и не возвратились бы на Кадьякъ. Назадъ также ѣдутъ вмѣстѣ до Якушапа, гдѣ у дикихъ отбираютъ ружья и прочее; по-

слѣ чего всякой порошится скорѣе домой, дабы заспашь еще рыбу, идущую въ рѣчки, и запасши на зиму кормъ. Иные оспаюшся на оспровахъ близъ Воскресенской губы, для промыслу пшицъ на парки.

Вторая паршія называется Тугидацкая и въ ней менѣе двухъ сотъ байдарокъ, подъ разпоряженіемъ Паршовщика съ помощникомъ. Какъ сей оспровъ близъ самага Кадьяка, по въ сію паршію употребляюшся спарыя байдарки; а промысленики бываюшъ спарики и ребяша. На Тугидакѣ паршія собираешся въ первыхъ числахъ Апрѣля, въ тихіе дни дѣлаешъ выѣзды за выдрами въ море; пошомъ опдѣливъ опъ оной лучшіе байдарки, посылаюшъ ихъ съ помощникомъ на оспровъ Укамоку. Тушъ также промысляюшъ выдръ и удряшъ рыбу, дабы запасши оной для пѣхъ, кои оспаюшся на зиму ловить еврашекъ: ибо оспровъ сей не имѣешъ ни одной рѣчки. Тугидацкія байдарки оппускаюшся въ Августѣ, Укамоцкіе же наловивши довольно рыбы ѣдушъ къ Симидѣ, Сухумѣ и

даже до острова Унги; а потомъ посылающъ ихъ ловишъ пшицъ.

Трешія паршія, состоящая изъ 40 или около того байдарокъ, подъ разпоряженіемъ Рускаго спрѣльца, промышляешъ выдръ морскихъ около острововъ Шуха, Еврашечьяго, Перегребныхъ, и усшья Кинайской губы; но какъ шущъ звѣрей сихъ очень мало, то Американцы употребляютъ болѣе для перевозки сивучьяго мяса на Кадыкъ и въ Александровскую гавань.

Чешвертая паршія состоящая изъ 50 байдарокъ, разѣвжаешъ между Какмая и Супхума. Въ нее употребляютъ Коняги съ сѣверной стороны острова, Аляксинцы и Кинайцы; но по большей части хворые спарики и ребяша. За то сихъ въ половинѣ Іюня распускающъ.

Оспавшіеся около восьмидесяти дрыхлыхъ Конягъ, посылающъ въ компанейскихъ байдаркахъ для ловли пшицъ, изъ кожъ коихъ дѣлающъ парки, въ губы и островки лежащіе близъ Александровской, гдѣ присоединяющъ къ Конягамъ спариковъ Чугачей и Кинайцовъ; другіе же производяшъ ловъ пшицъ по остро-

вамъ около Сушхума. Каждый Америка-
нецъ долженъ наловишь столько пшицъ,
что бы вышло семь парокъ, во всякую
изъ коихъ идешь ошъ 30 до 40 шкуръ.
Еспшли одинъ за спаросшию и болъзнію
не доспаль положеннаго числа, то до-
полняющъ оное шѣмъ, что у другаго
найдушь излишнее. За шпанное число
семи парокъ, Компанія ничего не пла-
тишь. Промыселъ пшичей весьма опа-
сень, особливо для спариковъ, кои и по
равному мѣсту съ трудомъ ходяшь; ибо
для сего должно лазить по весьма кру-
пымъ или совершенно ошвѣснымъ ка-
меньямъ, иногда не иначе какъ съ помо-
щію шесповъ и веревокъ. Ошъ промы-
сла сего и молодые люди упадая часпо
убиваются до смерши. Въ Сенпярбрѣ мѣсяцѣ
спариковъ оппускающъ на Кадьякъ, гдѣ
употребляющъ ихъ для перевозки кормо-
выхъ припасовъ въ гавань; а шѣхъ, кои
поздоровѣе, для ловли лисицъ клепцами.

Всякому доставшему семь парокъ,
отдающъ одну, приказывая вмѣсто оной
заплашишь пшъ черныхъ лисицъ, или
восемь пакъ называемыхъ сиводушекъ
и красныхъ.

Опъ 30 20 40 спариковъ присылающ-ся весною въ гавань, выѣзжающъ въ море, гдѣ удышъ преску и палтусину до того времени, какъ лососи пойдущъ въ рѣки; что въ гаванѣ начинается въ половинѣ Маія, или въ началѣ Іюня; въ иныхъ же мѣстахъ нѣсколько ранѣе.

Кишковые промысленики бьютъ кишковъ въ разныхъ мѣстахъ. Половину, хотя гораздо меньшую, дающъ промысленику, а остальную берутъ въ Компанію, также всѣ жилы и при части кишокъ. Жиру во всѣхъ мѣстахъ Кадьяка, компанія запасала прежде до двухъ сотъ бочекъ. Американцу, убившему болѣе прехъ кишковъ, дающъ неоднократно шабаку и бисеру; менѣе же, насыпающъ одну шолько шабакерку одновременно. Если выкинутого киша найдешъ промышленный, то берутъ всего въ компанію; если же Американецъ, то дающъ половину его селенію.

Между шѣмъ какъ мушины проводятъ все лѣто на промыслѣ бобровъ, или на ловлѣ пшицъ, женщины со взрослыми дѣшми, исключая только поіенскихъ, не оспающся также праздными опъ компанейскихъ работъ: Вдовы и жены, у коихъ мужья

не имѣюшъ своихъ байдарокъ, а уѣхали въ поварищахъ, берутся для чистки рыбы; первыя до глухой осени, а впорыя до возвращу мужей. Оспавшіеся въ селеніяхъ выдѣлываютъ пшичьи шкуры и шьютъ изъ оныхъ парки для Компаніи. Когда поспѣетъ сарана, то накладываютъ на всякую женщину накопать по нѣскольку ишкаповъ (мѣра около чепверика) корня оной. Доспаваніе сараны очень трудно, и удобное для сего время весьма корошко; почему беременныя женщины, или имѣющія грудныхъ дѣтей, не могли накопать оброчнаго количества, принуждены бываютъ покупать оное у другихъ. Когда созрѣютъ ягоды, то посылаютъ ихъ также набирать оныхъ положенное число, смотря по урожаю, отъ чепырехъ до восьми ишкаповъ. Сіе продолжается до глухой осени и плашы за то никакой не полагаютъ. Собираютъ бруснику-малину, или водяницу, пошому что она не во всѣхъ мѣстахъ расцветъ, а иногда ходятъ за нею верстъ по пятидесяти, или и болѣе, пѣшкомъ.

Отъ сихъ причинъ Коняги не успеваютъ записать на зиму съѣсными

припасами и прешерпѣваютьъ голодъ, но и въ сіе время не оспаюся безъ работы: женщины выдѣлываютъ пшичьи шкуры, шьютъ парки и камлейки, дѣлають изъ крапивы прядево, изъ жилъ нипки и плешешки, и тому подобное; мущины же вяжутъ сѣпки или что иное дѣлають.

Аляксинцы ѣздятъ въ большую паршію на такомъ же основаніи, какъ и Коняги: но жены ихъ обязаны запасать гораздо меньшее число сараны и ягодъ. Изъ дикихъ, живущихъ вовнушренности Аляксы, одни только Угашинцы выѣзжали на промыслъ выдръ морскихъ къ оспрову Сунхуму: оспальные же ловятъ бобровъ, выдръ рѣчныхъ, зайцовъ, лисицъ и другихъ звѣрей. Дѣти ихъ берутся въ пали, но возрастѣ употребляютъся мапрозами на судахъ, а иногда и въ каюрахъ оспавляются.

Кинайцы къ морю неспособны, и въ дальнюю паршію никогда не ѣзжали болѣе двѣнадцати байдарокъ. У прочихъ береспенныя лодочки и большія кожаныя байдары, въ коихъ перевозятъ кормовыя припасы въ Рускія аршели.

Жены ихъ берутъ ягоды и запасаютъ сарану, кошорой прежде и для себя никогда не копали. Кинайцы промышляютъ для Русскихъ оленей, куницъ, рысей, черныхъ медвѣдей, росомахъ, рѣчныхъ выдръ, бобровъ, выхохулей и норокъ. Также ловятъ зайцовъ, шарбагановъ и еврашекъ; изъ кожъ ихъ шьютъ плашья, употребляемая Компаніей на плашу Конягамъ и вымѣнъ звѣриныхъ шкуръ у Колюжей. Лѣшомъ Кинайцы посылающіеся съ бисеромъ и другими бездѣлицами внутрь Америки, для вымѣна тамъ звѣриныхъ шкуръ и выдѣланныхъ оленьихъ и лосинныхъ кожъ, у народовъ еще не извѣстныхъ Рускимъ. Оспальныя повинности Кинайцовъ одинаковы съ возложенными на Конягъ.

Чугачи посылающіеся въ главную партію: оставшіеся берутся въ ппичій промыселъ, а женщины запасаютъ сарану и ягоды. Каждую весну посылаютъ на оспровъ Кучокъ, находящійся въ восьмидесяти верспахъ отъ моря, всѣ байдары съ дѣвками для копанія сараны, кошорая тамъ считается лучшею. На семь же оспровъ и шюленей очень много. Такъ

какъ около Чугацкой губы, по веснамъ пшца водился въ великомъ числѣ: по собирають для Рускихъ множество яицъ, которыя сберегаютъ въ жиру. По зимамъ каждый Чугача обязанъ доспавить въ Компанію трехъ барановъ, или трехъ шарбагановъ.

Народъ, живущій между мѣдною рѣкою и Чугацкою губою, называется Угалягомюшы, что значишь воспочное селеніе на языкѣ тѣхъ дикихъ. Онь сихъ взяты шали, но повинностей на нихъ не наложено. Онь Колюжей Берингова залива, также взяты шали; а далѣе живущіе такъ сильны и хорошо вооружены, что оспаются зависящими собственнo онь себя.

Живущіе на сѣверной споронѣ Аляксы, на рѣкѣ Угашикѣ, ѣздили, какъ я уже говорилъ, на промыселъ выдръ морскихъ; но нѣсколько лѣтъ назадъ скрылись, оспавя даже своихъ шалей. Выше ихъ къ сѣверу живущіе на успѣѣ большой рѣки называются Алягнагомюшы. Народы, обитающіе выше Бриспольскаго залива, именуящся Аглагомюшы; а далѣе находящіеся, Куихнагомюшы. Вовнупрен-

носпи земли, далѣ озера Илямны, именующся Кцялшаны. Всѣ сіи народы весьма мало извѣстны Рускимъ.

XXI.

Нѣчто о Кинайцахъ, о Мѣдной рѣкѣ, и о Сѣверозападной Америкѣ.

Жишели сей губы (Кукова рѣка у Англичанъ) говорятъ особеннымъ языкомъ ошъ Аляксинцовъ, Конягъ и Чугачей, хопя смежны со всѣми сими народами: впрочемъ образъ жизни ихъ и обычаи не столь опличны.

Кинайцы не имѣють понятія о Богѣ, а бояшся чершей, и думаютъ, какъ и Колюжи, что воронъ сотворилъ небо, землю, человѣка и все видимое, и что онъ же посылаетъ на людей болѣзни. Однако при всемъ томъ не шокмо не почидаютъ его, но гоняють и бють; дѣшамъ однако жъ запрещають мучить пшенцовъ, говоря: будешь худо, дождь польешь, или сильная буря сдѣлаешся.

Кинайцы мершвыхъ шѣла кладуть, какъ и Тунгусы, на крышку, поставленную

на чешырехъ сполбахъ, гдѣ оныя и согни-
вающъ; богашыхъ же обыкновенно со-
жигаютъ съ частію плащя ихъ, полагая,
что усопшій будешь имѣшь въ ономъ
нужду на томъ свѣтѣ. Оспальное не
сожженое плащье родственники раздѣля-
ютъ между собою. При погребеніи
поютъ сочиненныя въ похвалу покой-
ника пѣсни и пляшутъ. Дикіе сіи дума-
ютъ, что души усопшихъ и умершихъ
своею смертію живутъ подъ землею;
убитыхъ же, на небѣ. Сей предразсудокъ
можно почестъ нарочно вкорененнымъ
для содѣланія людей храбрыми про-
шиву непріятелей. Впрочемъ Кинайцы не
полагаютъ въ будущей жизни ни награ-
жденія добрымъ, ни наказанія злымъ.

Когда у Кинайца рождаетъ жена, по-
мужъ рѣжетъ плащье и держитъ живу-
щихъ съ нимъ въ одномъ шалашѣ; ибо
народы сіи, не смотря на жестокость
климата, въ коемъ живутъ, не имѣютъ
подобно Конягамъ и Аляксинцамъ теп-
лыхъ покоевъ, но въ большихъ шалашахъ
своихъ сидятъ зимою у разведеннаго
всегда по срединѣ огня. Они ежегодно
переспроиваютъ шалаши свои, а часно

перемѣняють и самыя мѣста жилищъ.

Кинайцы считають также не далѣе двашаши, по есть не болѣе числа пальцевъ на рукахъ и на ногахъ.

Когда Кинаецъ вздумаетъ взять какую либо дѣвку въ жену себѣ, то даришь ее, мать ея и опца; потомъ приходишь въ шалашъ и ложишься спать съ нею. Еслили жена не захочетъ выйти изъ опцовскаго дому, то мужъ переходитъ жить къ шестю и служишь оному. Разводы чиняшся по волѣ каждаго, и дѣши до возраста живушь съ матерью.

Ни Кинайцы, ни Коняги, не знаютъ слова *прости*; а опходя говоряшь только: я *пойду*.

Кинайцы не имѣють бубновъ, а во время пляски бьютъ въ какое нибудь дерево.

Кинайцы презирають ппичьи парки, а одѣваются болѣе, какъ Колюжи, въ шарбаганьи и изъ другихъ звѣрей сдѣланныя накидки. Симъ именемъ Рускіе называютъ плащъ, имѣющее видъ четверугольнаго одѣяла, кое накидывается на плеча, завязывается на шеѣ и имѣетъ видъ плаща. Луки такіе же какъ у Аляксин-

цовъ, а стрѣлы съ различными остріями, какъ-то: изъ оленьяго рогу, мѣдныя, желѣзныя, или изъ пѣвердаго чернаго камня сдѣланныя. Мешаллы получающагося обыкновенно опъ жищелей Мѣдной рѣки; стрѣлы дѣлають изъ лисѣвеницы, которая не расщепъ въ сей губѣ, но выкидывается моремъ, или приноситься Кинайцами, ходящими во внутренность Америки для промысла шарбагановъ и другихъ звѣрей.

Въ Іюнь Кинайцы отправляются на ловлю шарбагановъ, и съ начала идуць вверху по рѣкѣ Сушишнѣ, текущей изъ внутренности Америки въ правый рукавъ Кинайской губы; идуць пѣшкомъ вдоль берега, ибо печеніе рѣки чрезвычайно быстро, и на пуши ловяць много бобровъ. Въ началѣ Сушишна имѣеть направление къ западу на два дни хода; потомъ начинается уклоняться къ сѣверу, куда Кинайцы идуць десять дней. Когда перейдуць хребетъ горъ, лежащій параллельно берегу Кинайской губы: то за онымъ увидяць ровныя шундренныя мѣста, на коихъ подъ мохомъ лежиць камень. Послѣ двѣнадцатидневнаго ходу,

увидяшь Сушишну, заворачивающуюся вправо въ хребты, изъ коихъ она высекаешъ и на копорыхъ ловашь тарбагановъ. Въ 14 или 15 день пуши приходяшь обыкновенно къ симъ горамъ. Въ сіе время Кинайцы вспрѣчаются съ приходящими для того же намѣренія жишелями Мѣдной рѣки. Они производяшь торгъ съ ними и вымѣниваютъ мѣдь, желѣзные клинья, служащіе вмѣсто поповровъ, лосинныя выдѣланныя кожи и нѣкоторыя другіе товары. Извѣстно, что мѣдь находилъ самородною во внутренности Америки; но желѣзные клинья конечно переходяшь чрезъ нѣсколько рукъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, или изъ Гудсонова залива.

Полагая, что Кинайцы идушь каждый день дващцать пять верстъ, будешъ отъ Кинайской губы до сего хребта 375 верстъ. Жипели Мѣдной рѣки до него же идушь почти столько же времени: посему можно догадываешь, что Мѣдная рѣка отъ вершины Кинайской губы находилъ въ разстояніи около 750, или 800 верстъ.

Въ обратный путь Кинайцы пускаются съ первыми морозами. Есѣли Сушипна не покрылась еще льдомъ, то дѣлають небольшіе плошы, и въ шрешій день приплывають на нихъ къ успью рѣки; въ прошивномъ же случаѣ дожидаясь какъ снѣгъ выпадеть и пупешесивують на лапкахъ, кои замѣняють лыжи. Лапки несравненно короче лыжъ и состоятъ не изъ цѣльнаго дерева, но изъ переплетенныхъ ремней около деревяннаго обода, передняя часть коего загнута вверхъ.

Въ Кинайской губѣ находятъ черный и красный карандашъ, камень дающій зеленую краску, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменное уголье, и индѣ слюду. Около огнедышущей горы, что за Камышанскою губою, собирають горючую сѣру.

Кинайцы подвержены особенно глазной боли, даже нерѣдко слѣпнуть. Причину сего опыскавъ не шрудно. Весною лежишь очень долго снѣгъ, опъ коего отражаемые лучи солнца производятъ глазную боль и даже слѣпоту. Въ Камчаткѣ точно тоже случается, есѣли пупешесивующіе по веснамъ не носятъ

надъ глазами изъ волосъ сплешенныхъ наглазниковъ, или не надѣвають на все лице волосяныхъ сѣпокъ.

Большую часть прокормленія Кинайцовъ составляетъ рыба, кою ловящъ они дѣлая въ рѣчкахъ запоры. Способъ сего лову описанъ будетъ послѣ. Но когда случается дождливое лѣто, то воды въ рѣчкахъ чрезвычайно поднимаются, ломають запоры, Кинайцы лишаются способовъ запасшись рыбою и периятъ тогда голодъ.

Опысканіе Мѣдной рѣки, или мѣста, гдѣ находятъ самородную мѣдь, было всегдашнимъ предмѣпомъ Баранова. Промышленный, копорый для сего былъ отправленъ изъ Чугацкой губы, привезенъ назадъ израненный, выпросился вшорично для изслѣдованія о самородной мѣди. Онъ поднялся болѣе прехъ сошъ версшъ вверхъ по такъ называемой Мѣдной рѣкѣ, впадающей въ Океанъ восточнѣе Чугацкой губы; попомъ пошелъ вверхъ по другой рѣкѣ, впадающей въ Мѣдную съ правой стороны; но не нашель ничего; имѣя разнообразныя слухи о мѣстѣ, гдѣ находятъ мѣдь, и вспрѣшивъ мно-

жесшво препяпсшвй, возвратился на Нучекъ. Сей впорый *Мунго—Паркѣ*, не бывъ опшвращень опъ своего намѣренія ни шрудами, ниже испышанными уже опасносшями, опсправился въ шрепшй разъ и погибъ опъ рукъ Дикихъ.

Предмѣшъ всѣхъ купеческихъ общесшвъ, имѣвшихъ шортовья дѣла въ Америкѣ, соспоэль въ опшсканіи народовъ и полученіи опъ нихъ звѣриныхъ шкуръ. Лебедевская Компанія, имѣшшая многія заведенія въ Америкѣ, опсправляла однажды съ озера Илямны къ сѣверу нѣсколько промышленныхъ въ провожаніи довольнаго числа Дикихъ, опъ коихъ взяшпы были шали. Я доспалъ въ Кадьякской Конпорѣ нынѣшней Американской Компаніи объявленіе о семъ пущешесшвіи промышленнаго Иванова, бывшаго начальникомъ надъ всѣми его спущниками. Вошъ слова Иванова.

Около Рождесшва опсправились мы съ озера Илямны на лыжахъ, и шли по рѣкѣ Нугулнѣ, въ шо озеро впадающей. Потомъ перешли озеро Кличихъ, изъ коего рѣка ша вышекаетъ. Отсюда шли семь дней къ сѣверу, мимо чешырехъ се-

леній, на коихъ видѣли опъ сорока до шеспидесяпи мущинъ, до рѣки Бамадны, изъ высокихъ горъ выпекающей. Опъ оной рѣки цѣлый день переходили черезъ хребты, а въ четыре дни прибыли къ рѣкѣ Хахлипи, прошедь мимо многолюднаго селенія. Опъ Хахлипины шли восемь дней на сѣверъ ровными пустыми мѣстами до рѣки Хагылни, въ море впадающей. На ней естъ селеніе, въ коемъ видѣли до семидесяпи, или болѣе, мущинъ. Опъ онаго на сѣверъ ходу восемь дней до рѣки Галцаны, мимо не большаго селенія Кроликова таіона. (Не извѣстно почему начальникъ названъ Кроликовымъ Тоіономъ:) Опъ Кроликова до Тупны, весьма большой рѣки, ходу шесъ дней, мимо Мандычашскаго селенія, въ коемъ до девяноста бойцовъ (взрослыхъ, могущихъ уже сражаться). По Тупнѣ внизъ два дни ходу до селенія Ухагмакъ, гдѣ жишелей болѣе двухъ сотъ чловѣкъ. Опъ него, внизъ по той же рѣкѣ, день ходудо селенія Тулюки, гдѣ находишся около сша пшпидесяпи чловѣкъ. Помомъ пришли чрезъ переносъ (узкое мѣсто, гдѣ лѣшомъ

переносяшъ лодки съ одной рѣки на другую) на устьѣ Балсанды, гдѣ находится большое селеніе Изынпылхукъ, вмѣщающее въ себѣ болѣе семи сотъ жилищей. Отъ Изынпылхука шли день подлѣ моря до селенія Илгеецко, споящаго на рѣкѣ сего же имени, и въ коемъ до семидесяти человѣкъ жилищей. По сему видно, что Тушна и Балсанда впадаютъ обѣ въ море, въ разстояніи одна отъ другой на суски ходу: но Ивановъ говоришъ попомъ именно: что устьѣ Тушны сѣвернѣе Балсанды, что ширина Тушны (думаю въ устьѣ) отъ 4 хъ до 6 ти верстъ, и по рѣкѣ множество острововъ. Ему сказывали, что по Тушнѣ сорокъ чепыре селенія, въ коихъ до семи тысячъ жилищей. Всѣ рѣки, кромѣ Балсанды, о коихъ здѣсь упомянуто, впадаютъ въ Тушну.

Повсюду Ивановъ видѣлъ много рѣчной рыбы, какъ то налимовъ, щукъ, нельмъ и иную кромѣ однако осеприны. Когда рѣки покрыты льдомъ, то рыбу ловяшъ мордами. Юколу запасаютъ только къ веснѣ; ибо зимою ловяшъ много оленей, мясомъ коихъ кормяшся. И дру-

гихъ звѣрей довольно, какъ то: бобровъ, рѣчныхъ выдръ, лисицъ всѣхъ родовъ, куницъ, росомахъ, бѣлокъ сѣрыхъ, выхухолей и зайцовъ. Въ лѣсахъ много птицъ, какъ то: куропапокъ, рябчиковъ, пещеревей глухихъ и инаго рода. Лѣтомъ бываетъ множество гусей, лебедей и утокъ.

Въ зимнее время народы шѣ ѣздящъ на собакахъ въ большихъ нартахъ. Они живутъ всегда на одномъ мѣстѣ; дома ихъ рубленые, круглые и врытые частью въ землю. Въ домахъ видѣлъ онъ пальмы съ мѣдною насѣчкою, топоры узкіе и высокіе, но больше пугицы. Горшки глиняные большіе, чашки гнушыя изъ дерева и коры, ножи каменные большіе; концы стрѣлъ изъ моржовой кости. Ивановъ видѣлъ также нѣсколько бапасовъ желѣзныхъ, кои походящъ на Якутскую пальму. Бисеру видѣлъ не много, и жилища весьма жадно оный покупали, особливо бѣлый; также бѣлые корольки и всякія желѣзные вещи.

Лѣса въ шѣхъ мѣстахъ находящія слѣдующіе: ельникъ прямой и полспой, мѣлкой липовенничникъ, попольникъ, че-

ремуха, рябина и весьма толстой березникъ. По Балсадной сказываютъ есть слюда, брусся и почила.

Ивановъ возвратился на Илямну на канунъ Пасхи. На пуши проходилъ множество озеръ большихъ и малыхъ.

XXII.

Описаніе байдаръ, байдарокъ и промышленныхъ орудій Конягъ.

Большія байдары рѣдко употребляющіяся островитянами, и развѣ только для перевезенія юколы, или чего инаго, изъ мѣста въ мѣсто. Въ оныхъ гребутъ однолопасными корешками веселками и гребцы сидятъ лицомъ къ носу байдары, по два на каждой банкѣ. Форшпевень у сихъ лодокъ гораздо круче, чѣмъ у Русскихъ байдаръ, что яснѣе можно видѣть изъ приложенныхъ чертежей. Корпусъ байдары состоитъ изъ тонкихъ шпангоушовъ, вдолбленныхъ въ киль и связанныхъ между собою нѣсколькими тонкими рыбинами. При постройкѣ сихъ лодокъ, Рускіе и Американцы не употребляютъ желѣза; а скрѣпляютъ все тонко разо-

дранными и вычищенными кишовыми усами. Когда деревянная основа байдары кончена, по натягивающъ на оную сшитыя по мѣрѣ кожи, служащія вмѣсто обшивки. Удобнѣйшія для сего, какъ я уже сказалъ, почишающіяся кожи сивучьи, напередъ выдѣланныя и продымленныя. Иногда Коняги для сихъ байдаръ дѣлають парусъ изъ рогожъ, или кожъ, самыхъ тонкихъ.

Самыя обыкновенныя лодки оспровишянь суть байдарки проелючныя, двоелючныя и однолючныя. Сіи употребляющіяся Конягами, Алеушами, Аляксинцами, Кинайцами, живущими на усшь Кинайской губы, и Чугачами. Но во всѣхъ мѣстахъ байдарки сіи нѣсколько различны, и однолючныя, Алеушскія на примѣръ, столь узки и вершки, что въ нихъ едва ли кто осмѣлился выѣхать въ море, хотя Алеушы не страшатся въ нихъ никакой бури. Однолючныя Кадьякскія напрошивъ того короче, шире, и къ онымъ легко можно привыкнушь. Двоелючныя и проелючныя Аляксинскія ходятъ лучше другихъ; ибо дѣлаются короче и уже.

Напередъ строятъ рѣшопину, или корпусъ байдарки весьма тонкой, легкой, наблюдая со всею точностію правильность онаго и симметрію, и оставляя небольшое круглое отверстіе, гдѣ сѣсть человѣку; потомъ натягиваютъ на рѣшопину сшитыя по оной кожи, кои и зашиваютъ, оставляя только люки, или мѣста для людей. Внутри байдарки сшиваютъ шарыя кожи, называемыя по сему постилками, дабы сидѣть не прямо на рѣшопинѣ. Человѣкъ садится въ упомянутое отверстіе и прошигиваетъ ноги впередъ: но Коняги по большой части гребутъ стоя на колѣняхъ, положивъ только правыя мѣшки подъ себя; Чугачи же шавятъ маленькія скамеечки, а вмѣсто постилокъ деревянные своикуяки (лапы), ошъ чего у нихъ на колѣняхъ и щиколкахъ дѣлаются большіе наросты.

Въ тихое время люки бываютъ открыты, но въ погоду Американецъ надѣваетъ камлейку, обнеся подоль оной вокругъ карниза сдѣланнаго около люка; потомъ натягиваетъ кожаный мѣшокъ, (называемый обпѣжкою,) одною спороною около тогоже карниза, а другую

запягиваешъ вокругъ шѣла. Когда Американецъ такимъ образомъ зашнуруется: по волненіе, переливаясь чрезъ байдарку, не можешъ попадашъ въ оную. Коняги гребущъ однолопасными веслами: Алеуты же двулопасными, кои первыми весьма рѣдко употребляющся.

Американецъ въ своей байдаркѣ выдерживаешъ иногда весьма большую бурю, не имѣя инаго пособія, кромѣ проворства, и смѣло пускается въ море вершъ за сто отъ берега, когда погода обѣщаешъ бытъ тихою. Еслили же въ дальнемъ разстояніи отъ земли захватишъ Конягъ буря, не позволяющая имъ приближиться къ берегу: то они сплываютъ по двѣ и по три байдарки, и дожидаются, пока вѣтръ стихнешъ. Сплывашъ спарающся такимъ образомъ, чшобы края байдарокъ не касались другъ друга, ибо кожа легко можешъ прошерешся; не болѣе же прехъ вмѣстѣ для того, чшо большаго числа одинъ валъ вдругъ не поднимешъ, или оное разорвешъ. Еслили буря захватишъ одну только

байдарку, по иногда привязываютъ къ ней по бокамъ два надутые пузыря.

Не смотря на привычку и проворство Американцевъ, они нерѣдко однако погибають отъ бурь; ибо кожи, коими обшита байдарка, часто не сильны будучи прошивушюся продолжительной бурей, раздираются, и взорвавшия себя столь слабой защитою прошивушаковой яростной стихіи отъ того погибають.

Безъ привычки чрезвычайно опасно казешся ѣздить въ байдаркахъ; ибо при ровномъ вѣтрѣ волны, переливаясь черезъ оныя, грозятъ гибелью: но въ самомъ дѣлѣ въ лодочкахъ сихъ чело-вѣкъ не подверженъ столь великой опасности, какъ казешся съ перваго взгляду. Въ свободное время на Кадьякѣ я началъ пріучаться ѣздить въ однолючныхъ байдаркахъ, и наконецъ столь привыкъ къ тому, что ѣздить въ оныхъ довольно далеко въ море.

Алеуты ѣздитъ болѣе въ однолючныхъ байдаркахъ: Коняги же и другіе, въ двоелючныхъ. Троелючные употребляющія Начальниками только селеній и Рускими.

Изъ приложенныхъ чертежей яснѣ видѣшь можно образъ лодокъ сихъ.

Въ сраженіяхъ Коняги упопреляли копья, луки и стрѣлы. Раповища копей деревянныя и въ концы оныхъ вставляе-
мся желѣзо, или оспрая кость, или заво-
спренный крѣпкой камень. Оспрови-
тяне имѣли большіе щиты, кои доста-
точно защищали ихъ отъ стрѣлъ; но
легко были пробиваемы пулями.

Луки Конягъ весьма просшы и слабы: у Кинайцовъ же и Аляксинцовъ оныя пуги, оплешены жилами, обдѣланы и укра-
шены довольно со вкусомъ. Стрѣлы ихъ корошкія, съ каменными наконечниками, а изрѣдка и съ желѣзными: но вообще Коняги худо стрѣляють изъ луковъ. Ору-
дія, служащія для ловли звѣрей морскихъ, доведены у нихъ до большаго совершен-
ства и весьма различны. Стрѣлы, для по-
го упопреляемыя длиннѣе; и сдѣланы особеннымъ образомъ: пускають же ихъ не изъ лука, а съ доски.

XXIII.

Климатъ Кадьяка. Свойство земли. Произведенія оной.

Берега Азіи и Америки, омываемые Сѣвернымъ моремъ и Воспочнымъ Океаномъ, подвержены сырости и туманамъ. Климатъ въ приморскихъ мѣстахъ не холоденъ, судя по широтѣ оныхъ, но дождливъ и вреденъ для здоровья. При томъ въ срединѣ лѣта никогда не чувствуютъ большихъ жаровъ, конечно по причинѣ положенія ихъ близъ обширныхъ морей и вѣтровъ, непрерывно почти дующихъ. На полуостровѣ Аляскѣ, состоящемъ изъ цѣпи весьма высокихъ горъ, зима несравненно холоднѣе, чѣмъ на Кадьякѣ, хотя оный отдѣляется только проливомъ въ сорокъ верстъ отъ Аляски. Для точнѣйшаго понятія о климатѣ Кадьяка, я опишу состояніе термометра и погоды въ теченіе проведенныхъ мною на ономъ $7\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ.

Первая половина Ноября довольно ясна и тепла, впрочемъ же по большей части пасмурна и дождлива. Са-

мое большее возвышеніе ртутни было до $+6\frac{1}{2}$ градусовъ теплошы, а холодъ доходилъ до 1° . Западные вѣтры приносили всегда ясное и холодное время; воспочные же и юговоспочные сопровождались шуманами.

Опъ 1 Декабря по 14 шли почти безпрерывные дожди, а временемъ мокрый снѣгъ; ртуть въ термометрѣ стояла между точкою замерзанія и 5° теплошы; выпадавшій снѣгъ скоро сходилъ опъ дождей, и 18 Декабря оный видѣнъ былъ только на вершинахъ горъ. Другая половина Декабря была яснѣе, ртуть въ термометрѣ сполько же какъ и прежде перемѣнялась; 26 опъ сѣверо-запада, а 28 опъ запада, спояли прежеспокія бури, коими срывало крышки со многихъ домовъ и губа покрывалась сполбами изъ водяныхъ брызгъ.

Въ началѣ Генваря выпалъ снѣгъ, но 8 ничего онаго не оспалось. Термометрѣ показывалъ между $1\frac{1}{2}$ и 4° теплошы. Съ половины Генваря дни сдѣлались ясные, и спужа доходила до $16\frac{3}{4}$ градусовъ, при западныхъ и сѣверозападныхъ вѣпрахъ.

Опъ начала Феврала до 10 числа погода стояла ясная, изрѣдка бывали мяпели, и спужа перемѣнялась между 9 и 2 градусами; вѣспрь дулъ болѣе сѣверный и временемъ весьма крѣпкой: 10 же вѣспрь сдѣлался ZZW и съ нимъ пасмурность, продолжавшаяся почти непрерывно до 21 го. Термометръ показывалъ тогда опъ 5 до 2 градусовъ теплоты. Въ концѣ Феврала стояли ясные дни и однажды спужа увеличилась до 2 градусовъ. 28 была прежеспокая буря опъ W.

Въ первые дни Марша щель снѣгъ перемежаясь, и морозъ увеличился до 3 гр. при крѣпкихъ вѣспрахъ опъ WNW 8 числа примѣчено сѣверное сіяніе; 13 же-спокая буря опъ W, а 16 еще сильнѣе. Ошашокъ Марша погода стояла бурная и непосшоянная, ршущъ поднималась до 4° теплоты, и два раза только опускалась до 2° спужи.

Первые дни Апрѣля были ясные, спужа увеличилась до 5° при вѣспрахъ по большой часши опъ NW. Послѣ шого погода была перемѣнная, но болѣе хорошая: временемъ только NO и O вѣспры при-

гоняли туманъ, а ZO дождь. Теплота перемѣнялась опъ 9 до 3хъ градусовъ.

Въ Маѣ погода спояла чаще пасмурная, или съ дождемъ; теплота опъ $3\frac{1}{2}$ градусовъ увеличилась до 6, а въ ясные дни до 9 и 10°.

Опъ 3 числа Іюня до 8 время было прекрасное и теплота опъ 5 градусовъ дошла до 11; но потомъ до 18 почти непрерывно было пасмурно и дождливо. Опъ 23 до 27 опашь было ясно, и почти все время продолжались штили, или самые тихіе вѣтерки.

По словамъ однако всѣхъ давно живущихъ на Кадыакъ зима сія была теплѣе обыкновенныхъ: въ жестокія же зимы случается, что гавань Св. Павла, или новая, покрывается льдомъ. Изъ повсѣдневныхъ замѣчаній моихъ видно, что климатъ Кадыака сырой и въ году ясныхъ дней на ономъ бываетъ менѣе нежели пасмурныхъ. Я приведу число дней каждого мѣсяца, въ кои не было снѣгу, пасмурности, дождя, мокроты и тумана.

Опъ половины Ноября до Декабря, ясныхъ дней было — 6.

Въ Декабрѣ — — 20.

Въ Генварѣ — — 10.

Въ Февралѣ — — 14.

Въ Маршѣ — — 12.

Въ Апрѣлѣ — — 15.

Въ Маѣ — — 5.

Опть 1 Іюня до 27 — 10 ясныхъ дней.

Сыроссть и шуманы причиною, чшо на Кадьякѣ пшеница вырѣвашь не можешь, хоша индѣ земля весьма для шого удобна; колосья выходяшъ высокіе; но по недоспашку шеплошы, зерно никогда не вырѣваешъ. Ячень однако родишся довольно хорошо, пакъ какъ и большая часъ огородныхъ овощей.

Груншъ земли Курильскихъ и Алеушскихъ оспрововъ и Сѣверо-западной Америки соспоишъ изъ дикаго камня, пакъ какъ и горы сихъ мѣспъ и берега. Камень индѣ прикрываешся шундрою, а индѣ шонкимъ слоемъ земли. Тоже должно разумѣшъ и о Кадьякѣ. Вышеупомянушыя землиносяшъ на себѣ явные знаки дѣйсшвій подземнаго огня, на чшо я и приводиль уже доказашельсшва. И шеперь всѣ онѣ подвержены землепрясеніямъ, бывающимъ на Кадьякѣ ежегодно. Въ 1788 году оспровъ сей и окресшныя земли пре-

перпѣли сильное землетрясеніе, продолжавшееся въ печеніи 17 дней. Въ сіе время у огнедышущей горы, что на Аляскѣ за Камышанскою губою, сдѣлалось въ боку новое отверстіе, изъ коего по нынѣ дымъ выходитъ. Землетрясеніе на Кадьякѣ было ужасно. Послѣ первыхъ ударовъ море вдругъ опсшупило опъ береговъ; тогда Коняги и Рускіе побѣжали въ горы. Чрезъ нѣсколько минушь вода съ великимъ спремленіемъ и какъ бы горою полилась на берегъ. Симъ приливомъ сорвало съ шваршововъ (канашы, коими прикрѣпляютъ суда къ берегу) судно, и посшавило оное на крышку юрты; нѣкошорыя же юрты водою со всѣмъ снесло. Въ тошъ же день случились еще два подобныя прилива и оплива. Въ продолженіе 17 дней происходили по временамъ жестокіе удары, опъ коихъ горы и берега обваливались; а опъ обрушенія мысовъ сдѣлалось много отдѣленныхъ скалъ.

На Курильскихъ островахъ однажды землетрясеніе было еще ужаснѣе. Море, опсшупя опъ береговъ, хлынуло опашъ къ онымъ съ такою стремишель-

носпію, что попопило много людей, не успѣвшихъ взбѣжать на горы; а споявшее у берега Рускаго купца судно бросило на три или чешыре версты отъ берега гдѣ оное и оспалось навсегда.

Въ 1792 году на Кадьякѣ было еще жестокое землетрясеніе, продолжавшееся 18 часовъ. Отъ онаго всѣ юрты обвалились и нѣсколько каменныхъ скалъ обрушилось. Шедшее въ то время съ моря въ Трехъ - Свяшипельскую гавань судно встрѣшило сильную бурю и много пошерпѣло отъ необыкновеннаго и весьма неправильнаго волненія.

Землетрясенія на Кадьякѣ бывають всегда въ тоже время какъ и на Аляскѣ, со стороны копорой оныя начинаются. Причиною тому, можешь бышь, Камышанская огнедышущая гора, находящаяся на сѣверѣ отъ Кадьяка.

Я примѣшилъ во многихъ мѣстахъ на семь островѣ, что когда топнешь ногою, то чувствуешь какъ бы пустоту подъ землею. Рассказываютъ тоже самое и объ Алеутскихъ островахъ. Когда однажды на чешырёх-сопочномъ острову промышленные пошли соби-

рашъ горючую сѣру, по одинъ изъ нихъ въ глазахъ всѣхъ провалился сквозь землю и пропалъ. Меня увѣряли, что на оспрову семь во время оплива оказавшіеся большіе каменья сами по себѣ шевелились и спалкивались.

Кадьякъ, подобно другимъ землямъ сей часни свѣта, состоишь изъ хребтовъ каменныхъ горъ, между коими однако индѣ лежатъ полосы хорошей земли, удобной для сѣнокосовъ и хлѣбопашества, такъ что скоповодство на оспрову семь довольно удачно разводитъ. Земля производишь много полезныхъ произрастѣній, особенно прошивуцынгошныхъ, какъ-то: ложечную праву, дикой сельдерей, дикой лукъ, дикой чеснокъ, огуречную праву, и нѣкошорыя другія. Я не знаю, подъ какимъ названіемъ огуречная права извѣстна въ естественной Испоріи; но на Кадьякъ она такъ названа отъ запаха, совершенно похожаго на огуречный. На Кадьякъ же роспешъ макарша, или змѣиный корень, сарана, папорошникъ, и иныя, употребляемыя и Рускими и Конягами въ пищу. Водяница, или шикша, черника, красная смородина,

называемая здѣсь Кислицею, брусника и малина водятся во множествѣ, также опшаспи и клюква. Малина замѣчательна по чрезвычайной величинѣ своей; но зато она водяна и не столь вкусна, какъ обыкновенная. Сія малина такъ крупна, что я видѣлъ ягоды величиною въ грошевикъ. Произрастѣніе нравъ довольно слабо, по крайней мѣрѣ въ сравненіи съ произрастѣніемъ оныхъ на Камчаткѣ.

Алеушскіе острова не производящъ лѣсу, а ближніе къ Камчаткѣ ниже кустарнику. Начиная отъ острова Умнака показывается мѣлкой ольховникъ. По Аляскѣ сверхъ онаго растутъ ель и береза, также какъ и на Кадьякѣ, гдѣ еще видна изрѣдка дикая яблонь, весьма кривая, сучковадая и не производящая плода. О лѣсахъ мащераго берега Америки не слыху говоришь, потому что о семъ много писано *Ванкуверомъ* и нѣкоторыми другими путешественниками.

XXIV.

Звѣри, птицы, рыбы и терепокожныя, водящіяся въ Сѣверо-Западной Америкѣ.

Въ описаніи семь не должно ожидать ничего, что бы могъ сказать еспешива испытапель, то есть: различенія живопныхъ по родамъ ихъ, во первыхъ пошому, что большая часть оныхъ уже извѣспна; а во вшорыхъ по незнанію моему Еспешивенной Испоріи. Пошому въ описаніи звѣрей я буду болѣе говоришь о образѣ ловли ихъ, какъ важнѣйшей подпорѣ дикихъ, прокормленіе коихъ всегда зависишь опъ удачныхъ промысловъ. По сей самой причинѣ хорошій промышленникъ весьма уважаепся у сихъ народовъ, и нерѣдко въ общеспвенныхъ собраніяхъ беретъ преимущеспво надъ начальникомъ селенія.

Начну съ земныхъ звѣрей, водящихся на Алеупскихъ оспровахъ: Кадьякѣ, Аляскѣ, въ Кинайской и Чугацкой губахъ и по всему Сѣверо-Западному берегу Америки.

Земные звѣри суть медвѣди, волки, лисицы, песцы, зайцы, рыси, норки, олени, лоси, дикія козы, росомахи, шарбаганы, соболи, дикіе бараны, выхухоли, еврашки, кролики, горностаи, мыши и Американскіе ежи.

М е д в ѣ д и .

Ихъ нѣшь на Алеупскихъ островахъ до Унимака; впрочемъ водятся всюду по Сѣверо-Западной Америкѣ, только шерсть ихъ разнаго цвѣта: въ Кинайской губѣ и Чугацкой они черныя; а въ другихъ мѣстахъ бурые, и сіи извѣсны подъ именемъ красныхъ. Шкуры послѣднихъ не дороги и употребляются въ Америкѣ же на постели, одѣяла и другія надобности. Черныя медвѣди не уступяшь ни сколько получаемымъ изъ залива Гудзонова: но Компанія не можетъ добывать ихъ въ большомъ количествѣ, не имѣя никакихъ заведеній во внутренности Америки.

Здѣшніе медвѣди очень смирны, особливо черныя; они рѣдко бросаются на людей, даже будучи ранены, а по большей части стараются убѣжать. По увѣ-

ренію дикихъ и Рускихъ промышленныхъ, есѣ медвѣди, у коихъ хвостъ длиною около чешырехъ или пяпи вершковъ, и копорые будпо очень злы, такъ что промышленники избѣгають спрѣлять ихъ. Рускіе не занимаются особенно промысломъ сихъ звѣрей: но гдѣ попадаются оныя спрѣлкамъ, то бьютъ изъ винповокъ; сверхъ того вымѣниваютъ ихъ небольшое количество опъ дикихъ. На Киповыхъ островахъ видятъ изрѣдка бѣлыхъ медвѣдей, приносимыхъ льдомъ.

Милевскіе Алеуты ходятъ на ловлю медвѣдей въ большомъ числѣ, раздѣваясь до нага и обходятъ звѣря вокругъ: что называется промысломъ облавомъ. Обошедъ, спрѣляютъ изъ луковъ; медвѣдь, видя много людей, бросается въ копорую нибудь спорону; споящіе на дорогѣ уклоняются, а другіе добиваютъ спрѣлами. Въ Кинайской губѣ одна женщина убиваетъ въ годъ опъ 10 до 12 медвѣдей, не имѣя инаго оружія, кромѣ лука и ножа, и при помощи только небольшихъ собакъ, вообще употребляемыхъ для сего Кинайцами. На Кадьякѣ ходятъ иногда по два и по три человѣка, и под-

кравшись спрѣляютъ въ звѣря изъ луковъ; а есѣли онъ бросишся, то обороняюшся копьями. У Аляксинцовъ, такъ какъ и у Конягъ, хорошій промышленникъ всегда ходишъ одинъ на медвѣдя, берешъ съ собою лукъ и только двѣ стрѣлы съ каменными наконечниками; ибо камень производишъ весьма тяжелыя раны. Охотникъ ложишся близъ медвѣжей проны и спрѣляетъ въ звѣря въ самомъ близкомъ разстояніи, послѣ чего опкашываешся въ спорону, осшавивъ на мѣстѣ парку свою. Есѣли медвѣдь не убишъ съ перваго разу и бросишся: то нашедъ плашье разрываешъ оное, а промышленникъ между тѣмъ имѣешъ время снова пригошовишся.

Увидѣвъ медвѣдицу съ дѣтьми, спрѣляютъ ее прежде; ибо извѣстно, что раненая самка спараешся убѣжаешъ и спасши только медвѣжа: но есѣли кто понеопытноспи заспрѣлишъ медвѣжонка, то подвергается великой опасностии отъ машки, кошорая обыкновенно бросаешся въ шакомъ случаѣ на охотника съ величайшею яростію. Вообще у всѣхъ народовъ Сѣверо-Западной Америки искусство

медвѣжьяго промысла соспойтъ въ помѣ, чшобы подкрасься какъ можно пише къ звѣрю, что и называется здѣсь скрасъ медвѣдя.

Весною медвѣди начинаютъ выходить изъ норъ, какъ уже покажется зелень, копорую они и ѣдятъ; зиму же лежатъ въ глубокихъ пещерахъ, запасшись разными кореньями, какъ-то: жолпымъ, па- порошниковымъ и другими. Въ Россіи я слыхалъ, что медвѣдь всю зиму сосепъ шолько лапу. Еспьли это справедли- во, то здѣсь по крайней мѣрѣ медвѣди гораздо предусмотрительнѣе, и заранѣе пригошворяють себѣ съспной запасъ. При помѣ звѣрь сей наблюдаетъ чистоту въ своей берлогѣ, и для всѣхъ нуждъ выходитъ вонъ. Ошкрывъ медвѣжью нору, у входа оной разкладывають огонь; дымъ, набравшись шуда, принуждаетъ звѣря выпши вонъ и подвергнуться неминуемой погибели опъ множествва окружаю- щихъ пещеру людей.

Волки.

Звѣри сіи водяпся по всему ма- шерому берегу; на Аляксѣ же въ ве-

ликомъ множесивъ, гдѣ переводяшъ оленей и ловяшъ ихъ весьма искусно. Такъ какъ олень бѣгаетъ всегда прошивъ вѣпру и имѣетъ весьма хорошее чухье, то волки обходяшъ его полукругомъ изъ подъ вѣпру: тогда одинъ изъ нихъ забѣгаетъ впередъ; олень, увидя его, или услышавъ по духу, бросается назадъ и рѣдко спасается отъ множества непріятелей своихъ. Когда сіе близко моря бываешъ: то олень бросается вплавъ, и либо спасается на островъ, либо тонешъ.

Аляксинцы спрѣляютъ волковъ изъ луковъ, или ловяшъ ихъ ямами, кои вырываютъ въ падахъ горъ, гдѣ звѣри сіи чаще бѣгаютъ. Ямы прикрываютъ легко шравою, или мохомъ, и кладутъ иногда на оныхъ что либо для приманки. Кинайцы вѣшаютъ пещли на деревьяхъ, мимо коихъ волки чаще бѣгаютъ, и кладутъ у оныхъ приправу. Дерево сіе пригибаютъ вершиною къ землѣ, и пакъ оно наспораживающъ, что когда волкъ, падши въ пещлю, потрясешъ дерево: то оно опскакиваешъ, поднявъ съ собою звѣ-

ря, копорый неминуемо бываетъ за-
душенъ.

Л и с и ц ы .

Въ торговлѣ нашей шкуры ихъ различающіяся именами чорныхъ, чернобурыхъ, сиводушекъ и красныхъ. Сиводушки и чернобурые производящъ конечно опъ смѣшенія чорныхъ лисицъ съ другими родами. Одинъ родъ сиводушекъ называется кресповками; между красными же опличающіяся огневки, лучшія изъ коихъ ловящяся на Курильскихъ островахъ. Вообще островскія лисицы рослѣе, нежели на матерой землѣ; но за то шерсть ихъ грубѣе, и онѣ много въ добротѣ уступаютъ шѣмъ. Чорныхъ лисицъ и чернобурыхъ ловищяся много на Лисьихъ островахъ; но самыя дорогія получающіяся изъ Кинайской губы, кои не уступаютъ лучшимъ Камчатскимъ и Сибирскимъ.

Звѣри сіи водящяся болѣе въ мѣсцахъ безлѣсныхъ, пошому можешъ бышъ, что въ оныхъ находящъ болѣе для себя кореньевъ; ибо рыба и другіе способы прокор-

мленія не во всякое время обрѣщаются.

Лѣшомъ лисицъ не ловящъ, ибо тогда онѣ линяющъ и шкуры ихъ ничего не стоятъ. Примѣчено, что въ сіе время онѣ смѣлы и подходящъ близко къ людямъ: осенью же и зимою бывающъ весьма осторожны. Мудрено, что такое умное животное, какъ лисица, многими опытами не узнало, когда должно опасаться человека. Подобнаго сему я былъ свидѣтелемъ въ Сипхѣ, гдѣ, по недоспашку пиши, мы спрѣляли воронъ, кои до того узнали ружье, что съ онымъ трудно было подкрасься; съ палкою же въ рукѣ можно было пройши въ пяти шагахъ опъ вороны и не спугнущъ ее.

Лѣшомъ на Кадьякѣ и на всѣхъ островахъ вырастаетъ высокая жоспкая трава: по чему лисицы принуждены бывающъ пробивать себѣ проны, по коимъ и бѣгающъ до того времени, какъ выпадешъ снѣгъ и сомнешъ траву. Съ Октябрю мѣсяца, когда шерсть лисицъ совершенно оправилъ, Рускіе начинающъ ловить ихъ такимъ образомъ. На пропахъ лисьихъ наспораживающъ клепцы, такъ называемыя деревянные колод-

ки, съ шуго напаянушими палками, въ кои вспавлены два желѣзныхъ зубца. Ошъ оныхъ проводяшъ чрезъ пропу нишку, до коей когда лисица допронешся ногою, то палка соскакиваетъ и ударяетъ въ звѣря зубцами съ такою силою, что оный рѣдко шущъ же не умираетъ. Таковой способъ ловишъ лисицъ весьма удобенъ, но споль губишеленъ, что въ нѣсколько лѣтъ примѣчено уменьшеніе сихъ звѣрей. Оный опасенъ припомъ и для людей, такъ что во время ловли лисицъ весьма нужно удаляшся внупръ земли, или иначе должно безпреспанно беречься, чтобъ не спушишъ на пропу. Клепцы зарывающся землею и правою споль искусно, что нерѣдко сами промышленники на оныя попадающъ, и я видѣлъ въ Америкѣ нѣсколько человѣкъ, ошъ шого изуродованныхъ.

Аляксинцы ловяшъ лисицъ слѣдующимъ образомъ: загораживающъ круглый плепень, оставя узкія шолько дверцы, въ коихъ распавляющъ пеплю; внупри же загородки кладущъ коспи, или иную приправу. Сверхъ сего всѣ дикіе спрѣляющъ лисицъ изъ луковъ.

З а й ц ы .

На машеромъ берегу они водятся въ довольномъ количествѣ; но ни на одномъ изъ острововъ. На Аляксѣ ловящъ ихъ пеплями, а изъ шкуръ ихъ дѣлають парки.

П е с ц ы .

На Аляксѣ водятся только бѣлые; на Беринговомъ же, Мѣдномъ и Кишовыхъ островахъ голубые и бѣлые. На Андреяновскихъ островахъ не было звѣрей сихъ, а заведены съ Берингова, и теперь доспавляющъ хорошій прибытокъ Компаніи. При опкрытіи Кишовыхъ острововъ видѣли на оныхъ голубыхъ только песцовъ; но чрезъ нѣсколько лѣтъ принесло льдомъ изъ сѣвера и бѣлыхъ: съ того времени два рода спали смѣшиваясь и голубые поперяли нѣсколько свою доброту.

Песцы похожи на собакъ, не шокмо видомъ и лаемъ, но еще большимъ прошиву другихъ звѣрей смысломъ. Лѣпомъ, когда они линяющъ, бывающъ очень ручны; но съ вырастающею шерстью увели-

чивается и оспорожностъ ихъ. Поймавъ молодыхъ, можно приучишь ихъ, какъ собакъ, чшо они будутъ ходишь всюду за хозяиномъ. Песцы живушь въ норахъ семьями, очень игривы, и симъ свойствомъ разняпся еще онъ другихъ звѣрей. Часшо звѣри сіи начинаюшь играшь съ людьми, чрезъ чшо попадаюпся имъ въ руки и дорого плащяшь за довѣренностъ. Естли работавшій человекъ оспавляетъ ножъ, или чшо иное: шо песецъ спарается, подкравшись, унесетъ оную вещь и весьма оспорожно зарываетъ въ землю. Иногда песецъ подходитъ сзади къ сидящему человеку, кусаетъ его за плащье, или за сапоги; и какъ будто находишь удовольствіе въ тревогѣ людей.

Рыси

Водяпся на всемъ матеромъ берегу Америки, но большею часпю шкуры сихъ звѣрей получаюпся изъ Чугачкой губы и съ Мѣдной рѣки. Рыси сей часши Америки доброшою никакимъ не успунаюшь. Я не знаю, имѣюшь ли дикіе особливые способы ловишь ихъ, или только случайно спрѣляюшь.

Норки

Водятся по всей Америкѣ. Шкуры ихъ очень дешевы: почему не весьма спаряются о сборѣ большаго оныхъ количества.

Дикіе Олени.

Олени питаются бѣлымъ мохомъ, распускающимъ на каменныхъ горахъ; по чему по всей Америкѣ и на нѣкоторыхъ островахъ, близко оной лежащихъ и держащихся болѣе около сихъ мѣстъ; въ общенно же великомъ количествѣ водятся на Аляксѣ, высокія горы которой общенно способствуютъ симъ животнымъ. Олени проходящъ всякой годъ великими табунами къ южному концу Аляксы и потомъ возвращаются. Жители знаютъ сіе время и сперегиваютъ оленей въ узкихъ мѣстахъ. Прошиву острова Унги на одномъ мѣстѣ есть такое узкое мѣсто, къ которому въ известное время приѣзжаютъ Алеуты и прячущаясь впереди. Одинъ зайдя сзади оленей, пугаетъ ихъ; звѣрь бросается прямо на спрятавшихся, кои спрыгиваютъ его изъ луковъ. Промыселъ оле-

ній, исключая времени ихъ перехода, очень прудень; ибо для сего надобно ходишь по высокимъ горамъ и подкрадываешься съ величайшею оспорожноспію, да и по изъ подъ вѣпру.

Дикіе Бараны.

Онѣе находяпся на всемъ машеромъ берегу и живушъ по горамъ. Бараны двухъ родовъ: на однихъ бѣлая гуспая шерспъ и рога, какъ у нашихъ козловъ, но мясо ихъ не вкусно; на другихъ гуспая пре-нѣжная шерспъ, изъ коей Колюжи дѣла-юшъ шерспяныя свои плашья. У самцовъ сего рода рога бѣлые: у самокъ же маленькіе, споячіе, черновапые. Бараны бѣ-гаюшъ ошмѣнно легко, перепрыгиваюшъ съ камня на камень и чрезъ пропащи, гдѣ воображеніе самага смѣлаго человѣка оспановишся. Они держашся иногда на ошвѣсныхъ каменьяхъ споль оспрыхъ, что полько чешыре ноги, одна возлѣ дру-гой, могушъ усшавишся.

Колюжи промышляюшъ барановъ съ пріучеными нарочно собаками, кои спа-

раюшся пригнать ихъ къ хозяину, находящемуся въ гошовности съ лукомъ.

Л о с и

Водяшся на машеромъ берегу Америки: но, кажется, не въ большомъ количествѣ. Бьютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, и кожами ихъ дикіе покрываютъ свои панцыри, кои дѣлаюшся опъ того сполько крѣпкими, что прошивушся стрѣламъ и копьямъ.

Д и к і я к о з ы

Находятся на всемъ машеромъ берегу Америки и на многихъ оспровахъ къ оному прилежащихъ. Кожи ихъ почши ни на что не упошребляюшся, мясо же очень вкусно.

Р о с с о м а х и .

Оныя водяшся болѣе во внутренности Америки, нежели по берегамъ оной. Звѣрь сей, извѣстный своею жадностію и лукавствомъ, и здѣсь пощъ же. Россомаха нерѣдко, сидя на деревѣ, дожидает-

ся, какъ подойдетъ олень ѣсть набросанный нарочно мохъ; тогда бросаешься ему на шею и загрызаешь.

Т а р б а г а н ы .

На Аляксѣ ихъ нѣтъ, но водяшся во внутренности Америки на восточной споронѣ Кинайской губы. Тарбаганы, родъ яношовъ, живутъ обыкновенно по показаньямъ горъ и около падей, табунами въ норахъ, кои выкапываютъ извилинами съ прѣмь или чешырю выходами и со многими сверхъ оныхъ ложными. Тарбагана весьма мудрено, или даже не возможно, вырыть изъ норы; ибо песокъ, въ которомъ она сдѣлана, безпрестанно засыпаетъ ходъ. Звѣрокъ сей отъ норы далеко не отходитъ, и при томъ шакъ чушокъ, что ешья въперъ дуешь на него: то онъ скоро узнаетъ чужьемъ, нѣтъ ли чего съ той спороны ему опасаться. Тарбаганы очень игривы, сидя въ обыкновенно на заднихъ лапкахъ и свисая, какъ сурки; а ѣдая, держа пищу свою передними. Они, какъ и еврашки, на зиму ничего не запасаютъ; но лежатъ все то вре-

мя въ норахъ, какъ полумершвые. Еспыли заспрѣлишь одного шарбагана: по другіе набѣжашъ, пока не увидяшъ, или не услышашъ чужьемъ челоѡка; ибо, живучи въ падяхъ между высокими хребтами, они привыкли къ безпрестанному почти спутку, производящему ошъ срывающихся съ вершинъ горъ каменьеѡ, или ошъ обрушивающагося снѣгу.

Тарбагановъ ловяшъ разными средствами. Иногда спавяшъ надъ входомъ въ нору пешлю, иногда плаху, или кулему родъ западни у собольихъ Випимскихъ промышленниковъ, копорая придавливаешъ; и Тарбаганъ непременно попадаетъ, выходя ли изъ норы, или входя въ оную. Но какъ опверзшій въ нору много: по запыкаюшъ всѣ, исключая того, надъ коимъ спавяшъ что либо для изловленія звѣрка, копорый однако пакъ оппороженъ, что, примѣпивъ нѣкопорые выходы закрышыми, въ оппавшійся нейдешъ, пока крайній голодъ къ тому его не принудишъ, но сидишъ недѣлю и двѣ. Такимъ образомъ, опыскавъ нору, ловяшъ всѣхъ живущихъ въ оной шарбагановъ.

Звѣрокъ сей скоро дѣлается ручнымъ, и привыкнувъ, живетъ въ домахъ.

С о б о л и .

Американскимъ соболемъ называютъ кунницу, водящуюся повсей машерой землѣ, сѣвернѣе широшы 60 градусовъ. Кунницы, получаемыя отъ Чукчей въ Гижигинскѣ, выходящъ также изъ части Америки, лежащей около Берингова залива.

Е в р а ш к и

Живущъ въ норахъ по одной, а рѣдко по двѣ; ибо такъ злы, что не могутъ уживаться вмѣстѣ и другъ друга жестоко кусающъ. Усамокъ сего звѣрка подъ брюхомъ мѣшочки, въ коихъ дѣшей носящъ. Еврашки, равно какъ шарбаганы, ѣдящъ сидя на заднихъ лапкахъ; да и ловящъ также, какъ и шѣ. Звѣрки сіи водящся во множествѣ на Еврашечьемъ оспровкѣ, Укамокѣ, на многихъ Алеупскихъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ Компанія предоставила только себѣ право ловить еврашекъ, запрещивъ по природнымъ жишелямъ.

Кролики.

Въ Кинайской губѣ ловящъ ихъ много пещлями, впрочемъ водящся они и въ другихъ мѣстахъ. Зимою, нашедъ слѣдъ сего звѣрка, ищущъ не по далеку и самого кролика. Кроликъ, слыша людей, поднимается и бѣгаетъ вокругъ; люди между шѣмъ, поспавъ коль съ пещлею, удаляющся; чпо кроликъ увидя, прибѣгаетъ на старое мѣсто, попадаетъ въ пещлю и никогда не перегрызетъ оной.

Выхуоли

Водящся по всей Америкѣ: но ошъ промѣна шкуръ ихъ мало получающъ прибыли, можешъ бытъ поному, чпо онья не дороги, или чпо употребленіе ихъ не велико.

Горноспай.

Звѣрокъ сей находится по всей Америкѣ, но въ маломъ количествѣ; припомъ онъ не споль великъ и доброшенъ, и гораздо уступаетъ Томскому горноспайю. Колужи чрезвычайно дорого цѣнятъ шкуры горноспая. Компанія могла бы вымѣни-

вашь на оныя весьма выгодно выдръ морскихъ. Барановъ писалъ нѣсколько разъ о присылкѣ горностаевъ; но тогда только вздумали исполнить сію прозьбу, когда Американцы Соединенныхъ Штатовъ, выписавъ товаръ сей изъ Петербурга, привезли оный на Сѣверозападный берегъ Америки, опъ чего цѣна на горностаевъ весьма понизилась.

М ы ш и з е м л я н ы я

Водяшся на Кадьякѣ и на всѣхъ Алеутскихъ островахъ; живутъ въ норахъ по нѣсколько вмѣстѣ и на зиму запасаютъ кормъ, состоящій изъ сараны, макарши, (змѣиный корень,) и другихъ кореньевъ; что обкладываютъ корнемъ люшика, (ядовитый, коимъ прежде Коняги и другіе народы намазывали стрѣлы свои,) дабы другія мыши, найдя сей запасъ, объѣлись люшикомъ, весьма похожимъ на макаршу. Живели спараются по зимамъ норы сихъ звѣрковъ ошыскиваютъ и вынимаютъ весь запасъ. Дикіе увѣряютъ, что мыши въ такомъ случаѣ давяшся, ибо находятъ ихъ увязшихъ индѣшеею, что и подало случай къ сей баснѣ.

Американской іо жъ.

Называемый Аляксинцами Нюникъ, копорый водипся на маперомъ берегу Америки. Когда за нюникомъ гонешся какой звѣрь: шо онъ мечешъ въ него, подобно дикобразу, щепины изъ задней часпи спины, гдѣ оныя длиннѣе и крѣпче. Дикіе ѣдяшъ мясо нюника.

Сверьхъ вышеписанныхъ живошныхъ на Кадыакъ около старой гавани и на Укамокъ развелись дикія собаки, опъ убѣжавшихъ изъ селеній: но онѣ рѣдко бросающяся на людей, хопя ходяшъ большими иногда спаями.

Земноводныя звѣри.

Выдра рѣчная.

Сіе живошное, водящееся по всей Америкѣ на островахъ къ оной прилежащихъ, шакъ какъ и на Алеупскихъ; дѣлаешъ нору свою близъ озера, въ кошорое, или въ море, временемъ шолько спущаешся, для доспаванія себѣ пищи. Выдра, увидѣвъ на водѣ ушку, ныряешъ подъ нее издалека весьма шихо и искусно.

Звѣрь сей привыкаетъ къ людямъ. Въ бытность мою на Кадьякѣ одна выдра жила въ казармѣ промышленныхъ и плавала за байдарками. Для изловленія выдры, сперегуть ее на пропѣ, особливо, когда снѣгъ сдѣлается пугъ и подмерзнетъ; ибо тогда хвостъ, коимъ она обыкновенно упирается, дабы легче скакашь, скоро обдирается до крови и не можетъ служить ей къ ускоренію бѣга, такъ что человекъ легко догоняетъ выдру и убиваетъ палкою.

Б о б р ь.

Въ торговлѣ Сибирской живошное сіе извѣстно подъ именемъ рѣчнаго бобра; дабы отличить отъ морскаго бобра, какъ называють тамъ же неправильно морскихъ выдръ. Бобры водятся по всей Америкѣ; но лучшіе ловятся по рѣкѣ Сушинѣ, впадающей въ сѣверный конецъ Кинайской губы.

О способностяхъ бобра и его порядкѣ въ общежитіи столь много писано удивительнаго, что я нужнымъ почишаю сказать о томъ же слышанное мною

опъ всѣхъ людей, занимавшихся промысломъ сего живошнаго и имѣвшихъ случай узнать все то.

Бобры спрояшъ домики свои близъ самой воды: а еспъли гдѣ оной мало, то поднимающъ выше, дѣлая въ ручьяхъ площадки. Для сего выбираютъ обыкновенно гдѣ ручей мѣльче. Туда приносяшъ на спинѣ небольшія деревья и кладушъ поперегъ ручья, потомъ набрасываютъ хворосникъ, опгрызая все то зубами. Еспъли имъ надобно деревцо поболѣе, то подгрызающъ его съ одной стороны и ожидаютъ какъ буря подломишъ, или поваляшъ оное; тогда, очисшивъ зубами, спущающъ его по теченію, еспъли было выше площадки; а когда ниже, то два и при бобра приносяшъ на спинахъ. Въ прочемъ для площадъ ихъ не надобно большихъ деревьевъ; въ оныхъ также не бываетъ и наколоченныхъ свай, какъ-то многіе писатели утверждали.

Когда такимъ образомъ площадка кончена и вода поднимешся, то начинающъ вырывать жилище, въ коемъ обыкновенно дѣлающъ два выхода: одинъ къ землѣ, а другой къ водѣ. Для постройки дому выби-

раюшъ мѣсто, около коего расшешъ шаль-
никъ; но сего не прогаюшъ безъ крайней
нужды, а ходяшъ ѣсть далѣе. Когда бобры
лежашъ въ своемъ домикѣ, то выспавля-
юшъ хвостъ свой въ воду чрезъ сдѣланный
пуда выходъ; или иначе швердая и шаро-
ховошная кожа, покрывающая сію часъ
шѣла, засыхаетъ и лопаешся. Вошъ о
чемъ никшо, кажешся, не упоминалъ еще.

Есшѣли нападаюшъ на бобровъ въ ихъ
жилищѣ, то они бросаюшся въ воду; ибо
по корешкосши ногъ сего живошнаго,
его легко догнашъ на землѣ можно: почему
спараюшся напередъ изломашъ плошину
и спушшишъ воду. Когда не изловяшъ всѣхъ
бобровъ, то они почииваюшъ плошину
съ удивительною скороспїю.

По словамъ нѣкошорыхъ путешеспво-
вашелей бобры сѣверо-воспочнои Аме-
рики живушъ всегда по многу вмѣспѣ;
въ сѣверо-западнои же рѣдко находяшъ
въ одномъ домѣ болѣе двухъ и шрехъ, а
иногда и одного. Сіе описаніе нравовъ
и общежитїя бобровъ нѣсколько оплич-
но опъ прежнихъ; но можешъ бышъ въ
разныхъ мѣспяхъ и звѣри одинакихъ ро-
довъ сполькоже между собою различ-
спвүюшъ, какъ и люди.

Морская выдра.

Въ Россійской торговлѣ звѣрь сей извѣстенъ подѣ неправильнымъ именемъ бобра морскаго, хошя совершенно сходствуетъ съ рѣчною выдрою, и пѣмъ только ошъ нея разнишя, что обитаетъ по морскимъ берегамъ, ошъ оныхъ никогда далеко не отходитъ и кормишя произведеніями моря. Живошное сіе водишя около Курильскихъ острововъ, Камчатки, Алеушскихъ острововъ и по всему берегу Америки, ошъ широты 60 градусовъ и до 30, а можетъ бышъ нѣсколько и далѣе.

Морская выдра достойна лучшаго, нежели мое, описанія; ибо шкуры сихъ живошныхъ, по драгоцѣнности своей, были причиною всѣхъ частныхъ предприятий, тамъ учиненныхъ. Извѣстно, что Берингъ пошерялъ свое судно и скончался на острову, получившемъ имя его, а спасшіеся его спутники вывезли въ Камчатку множество шкуръ выдръ морскихъ, и продали оныя чрезвычайно дорогими цѣнами. Съ того времени купцы, побуждаемые надеждою обогащенія, спали

вооружашь суда въ Охотскѣ и Камчаткѣ и опсправляшъ оныя къ Воспоку. Сіи мореплавашили, подобно Аргонавтамъ, имѣли единспвенною цѣлю предпріятій своихъ опысканіе выдръ морскихъ; ибо въ сравненіи съ шкурами сего звѣря оспальная часть пріобрѣпаемой мягкой рухляди очень мало значила.

Живошныя сіи любяшъ жишъ во множеспвѣ, гдѣ человекъ не навель еще имъ спраху и не разсѣяль ихъ; большую часть времени проводяшъ на водѣ, иногда выходяшъ на опмели, но опъ берегу далеко не оплучающся: почему, увидя, морскую выдру въ морѣ, можно бышъ увѣрену въ близоспи земли. Онѣ не имѣющъ извѣспнаго времени для совокупленія; ибо случается видѣшъ вдругъ щенныхъ самокъ, съ большими щеняпами и съ малыми. Самкиносяшъ по одному щенку, а рѣдко по два, и опмѣнно любяшъ ихъ; маленькихъносяшъ всегда на себѣ, доспающъ имъ со дна морскія распѣнія, или раковины, и весьма забошяшся о ихъ спбереженіи. Когда увидяшъ самку съ щенкомъ, то спсарающся поймашъ по-

слѣдняго; ибо хошя съ начала машь и унырнешь, но попомь подплываешь обыкновенно къ байдаркѣ, смопришь съ жалоспїю на ошняшаго щенка и бы-
ваешь убиваема. Нѣжность ихъ къ дѣ-
тямъ наиболѣе доказываешся тѣмъ, что
онѣ не шокмо мершвыхъ, но даже согнив-
шихъ, и часшо одну оспавшуюся коспъ,
на себѣ носятъ.

Колюжи промышляють морскихъ
выдръ шакимъ образомъ: нашедъ ихъ ле-
жащихъ на опмели, окружають по ши-
хоньку и убивають палками, или спрѣ-
ляють изъ ружей. Но Коняги, Аляксинцы,
Чучаги, Кинайцы и Алеушы бьють ихъ
спрѣлами на водѣ. Когда нѣсколько бай-
дарокъ увидяшь сего звѣря: шо, окруживъ,
бросають въ него спрѣлы; выдра, испу-
гавшись, нырнешь, и съ перваго разу
можешь пройши въ водѣ около двухъ
верспъ; но едва шолько покажешся на
поверхность моря, шо Американцы, не
давъ ей перевесши одышки, пуцають сно-
ва спрѣлы и принуждають нырять. Опъ
сего понырки спановяшся часъ опъ часу
короче, наконецъ выдра не въ силахъ со-
всѣмъ опуспиться въ воду и бываешь

убиваема стрѣлами. Естѣли же попадуть въ нее прежде, то стрѣла еще скорѣе ее ушомляешъ.

Когда одинъ попалъ въ выдру, но веревочка, или маушъ, держащая стрѣлку, лопнешъ то бросаешъ стрѣлку другой, и убивъ звѣря мѣряюшъ опривокъ веревочки, и пошому судяшъ, кому шкура звѣриная принадлежащъ должна. Естѣли нѣсколько человекъ попадуть вдругъ: то шкура принадлежишъ тому, чья стрѣла ближе къ хвосту, когда звѣрь раненъ вверху; а когда въ брюхо, то чья ближе къ горлу. Прошиву сихъ постановленій никшо не ропщешъ, и оныя служащъ законами для промышленниковъ.

М о р ж ь.

Животное сіе извѣстное и подъ именемъ коня морскаго, водится въ самыхъ сѣверныхъ шолько мѣстахъ, и живешъ всегда табунами на льдахъ, или на низменныхъ островахъ. Моржи не столь опасны, какъ видъ ихъ по показываешъ. Промышленники подходящъ къ нимъ весьма близко и коляшъ тяжелыми копьями, сдѣланными нарочно такъ, чшобы

скорѣе пробить весьма толстую кожу сихъ живошныхъ. При чемъ остерегаются только споять на дорогѣ; ибо звѣри сіи обыкновенно бросаются въ море и могутъ задавить человека, на коего безъ того никогда не кинулся. Замѣчательно, что однажды заспрѣлили моржа въ Кинайской губѣ, гдѣ никогда звѣри сего рода не появлялись. Бьютъ ихъ только для зубовъ; ибо Рускіе промышленные не умѣютъ употреблять съ пользою моржовыхъ кожъ, весьма нужныхъ въ обществѣ.

Сіучь.

Сіучь описывается шѣмъ опъ льва морскаго, что не имѣетъ на мордѣ кожи, кою можетъ иногда глаза закрывать, какъ то видно изъ описанія морскихъ львовъ острова Жуана Фернандеса. Можетъ бытъ и еще чѣмъ живошныя сіи разнствуютъ между собою; но я буду говорить о нравахъ только сіучей и образѣ ловли ихъ.

Звѣри сіи водятся всюду, гдѣ люди, враги, истребили всего, менѣе наводящъ имъ страха. Они лежатъ обыкно-

венно на отдѣленныхъ отъ берега утесистыхъ скалахъ, около копорыхъ всегда почти разбивается большой бурунь. Великое волненіе не мѣшаетъ ни мало симъ живошнымъ подниматься на высокія скалы, и даже споспѣшествуешь имъ къ тому; ибо сіучь подплываетъ къ утесу съ поднимающимся буруномъ, ухватывается переднимъ ласпомъ за камень, виситъ на ономъ, пока не подойдетъ другой валъ, при помощи коего онъ взлѣзаетъ на скалу. Съ утесовъ, какъ бы оныя высоки ни были, сіучи бросающся всегда внизъ головою, спавъ прежде на заднія ласпы, и иногда убивающся о подводные каменья: прямо же на байдарку никогда не кинутся, въ чемъ Американцы, будучи увѣрены, подлѣзая ютъ весьма близко къ симъ живошнымъ.

Апрѣль и до половины Маія сіучи лежатъ на одномъ мѣстѣ и только за нѣмъ сходятъ въ море, чшобы доспатъ себѣ пищу. Когда звѣрь сей поймаетъ палшуса, шо захвативъ его зубами, бросаетъ съ силою къ верьху; онъ сего кусокъ оспается во ршу, а рыба падаетъ въ воду: но сіучь, подхвативъ ее,

продолжаешь бросать такимъ же образомъ до шѣхъ поръ, какъ всю съѣшь. Въ половинѣ Маія сіучи самцы оплывающъ съ мѣся, набирающъ холостыхъ самокъ, возвращающъ съ ними около 10 Іюня и сходящъ оспальные дни сего мѣсяца. Въ сіеже время спельныя самки щенящъ, лежащъ съ дѣтьми, спаскивающъ ихъ зубами въ море и пріучающъ плавать. Каждый же сіучъ лежищъ тогда особенно, окруженный своими самками, за коихъ споль жестоко дерущъ, что не найдешъ ни одного безъранъ; а иногда двое, ухвациясь за самку, разрывающъ ее и бросающъ въ море. Остальное время года сіучи, кажущъ, перемѣняющъ логовища свои, къ чему и люди часто ихъ принуждающъ.

На Беринговомъ оспрову и Кошовыхъ сіучи лежатъ на берегу; ибо около оныхъ нѣтъ ни какихъ опдѣленныхъ скалъ. По сему шамъ ихъ опрѣзываютъ опъ моря, опгоняющъ далѣе въ землю, малыхъ убивающъ палками, а большихъ стрѣляющъ; ибо сіи, будучи раздражены, могущъ опасно поранищъ человека. Для опгону такимъ образомъ во внутренность оспрова звѣрей сихъ потребно

не мало людей; ибо въ пропивномъ случаѣ они смѣло бросающся въ море и могутъ задавить, кто попадется на дорожку, хошя нарочно никогда на челоуѣка не бросающся. Большаго сіуча не лзя вдругъ опогнать внушрь острова; ибо съ начала онъ обороняется зубами: но потомъ уже идетъ безъ всякаго сопровожденія. Тяжелый звѣрь сей шакъ скоро бѣгаетъ по землѣ, хошя по коропкостии и гибкостии ласповъ своихъ кажется неспособнымъ къ тому, что челоуѣкъ не можетъ догнать его: но за то онъ чрезвычайнаго жиру и напряженія скоро задыхается, а иногда падаетъ мершвыи онъ шого.

Сіучей, на опдѣленныхъ скалахъ лежащихъ, Рускіе стрѣляютъ изъ виншовой; однакожъ не шогда, какъ звѣрь наклонился къ водѣ, ибо въ шакомъ случаѣ убитый скашится въ море и въ шужъ минушу ушнеть. Живошное сіе, будучи ранено, бросается въ море; шогда спашающся посадить въ него носокъ съ большимъ пузыремъ, и сіе служишъ у Конягъ единшвеннымъ средствомъ для ловли сего звѣря.

Увидѣвъ сіуча спящаго на водѣ, подгребаяюшъ къ нему весьма тихо и сажаюшъ носокъ съ привязаннымъ къ оному сіучьимъ пузыремъ, или надушымъ шюленьимъ манчикомъ. Носкомъ спараюшся попасшъ въ шею; ибо звѣрь, изгибая оную при всякой поныркѣ, скорѣе утомишся опъ сильной боли. Во время первыхъ понырокъ, даже и съ носкомъ, сіучь идешъ споль скоро подъ водою, что байдарка не можешъ наспичъ его; но по малу успаешъ, и тогда сажаюшъ въ него еще другіе носки.

Правда, что немалая надобно сила для упомленія сего звѣря. Въ южной споронѣ Кадьяка они заходили прежде въ небольшую узкую бухту, въ устьѣ кошорой разпятивали сѣшъ, взявъ концы опъ оной въ большую байдару. Сіучь, запушавшись въ распавленную сѣшъ, шаскивалъ иногда по десяти и пянапцаши верспъ байдару за собою, хошя всѣ гребцы упирались веслами.

Всѣ спрѣльцы увѣряюшъ, что когда убьюшъ сіуча на шакомъ высокомъ камнѣ, коего волненіе не обмываешъ: то надобно смышъ кровь съ онаго; иначе же

звѣри сіи никогда не спануть болѣе шуть ложиться.

Мясо сіучей употребляется въ пищу, жиръ предпочипается всякому, получаемому изъ другихъ морскихъ живошныхъ; изъ кишокъ шьютъ камлейки; а кожи употребляются на большія байдары. Лахшаки самокъ сего звѣря счищаются самыми удобными для байдарокъ.

Тюлень.

Живошное сіе въ восточной Сибири и въ Америкѣ называется Нерпою, и водится по всѣмъ берегамъ, омываемымъ Восточнымъ Океаномъ и Охотскимъ моремъ. Роды тюленей различны. Въ Америкѣ весьма примѣшно уменьшеніе сихъ звѣрей; ибо ловля ихъ совершенно необходима и непрерывно продолжается; пошому что изъ нерпичьихъ кожъ шьютъ байдарки, необходимыя каждому дикому. Сверхъ того мясо и жиръ тюленьи употребляются въ пищу, а изъ кишокъ шьютъ камлейки.

Нерпы сходящіяся въ Августѣ, а щепящіяся въ послѣднихъ дняхъ Маія и въ Іюнѣ, шо естѣ: бывають щонны около девяти

мѣсяцовъ. Іюнь и Іюль лежатъ на камняхъ, производя безпрестанный ревъ. Когда человекъ, подкравшись, выходитъ бишь ихъ: то напередъ отбрасываетъ или убиваетъ маленькихъ, лежащихъ обыкновенно ближе къ водѣ, чего другіе отъ реву слышать не могутъ.

Ловля тюленей самая мудреная, и хорошій нерпичій промышленникъ между дикими уважается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ отгоняють отъ берега и бьютъ палками, что называется промысломъ отгономъ: но сіе рѣдко случается, да и требуетъ много людей.

На полной водѣ передъ камнемъ, на которомъ ложатся тюлени, разтягиваютъ сѣтку въ такомъ мѣстѣ, чтобы теченіемъ оной не сносило. Сѣтка длиною около восьми сажень, а шириною въ одну; на нижней сторонѣ привязываются камушки, а на верхнемъ поплавки, что и держитъ сѣтку въ отвѣсномъ положеніи. Разтянувъ оную, промышленникъ садится на скалу, кричитъ, поддѣлываясь подъ голосъ тюленей, и пошевеливаетъ манчикомъ, то есть надуюю шкурою нерпы. Живошныя сіи, увидя

на камнѣ маньчикъ, думаютъ, что то шюлень, и приближаются къ оному. Человѣкъ, заманивъ шюленя въ пошребное въ разсужденіи сѣпки положеніе, бросаетъ въ него камнемъ; звѣрь, испугавшись, ныряетъ назадъ и запусывается въ распавленную сѣпь.

Иногда промышленникъ, сидя съ манчикомъ, дожидается какъ шюлень выйдетъ къ нему: тогда убиваетъ палкою, или сажаетъ носокъ съ пузыремъ.

Нерпы, особливо лѣшомъ, крѣпко спятъ на расплѣніяхъ морскихъ, или около оныхъ. Байдарка, увидя то, подгребаешь весьма шихо и сажаетъ носокъ, и промышленники всегда при томъ кричатъ, дабы онъ проснулись; ибо Американцы опытами дознали, что животное сіе, будучи ранено во время сна, нерѣдко пропадаетъ, нырнувъ на дно и запусавшись въ морскихъ расплѣніяхъ. Иногда ждуть полчаса и часъ, пока оно умретъ и будетъ поднято на поверхность воды вопкнутымъ въ него носкомъ съ пузыремъ.

Заспрѣливъ нерпу на водѣ, стараются сколь можно скорѣе посадить въ нее носокъ; ибо животное сіе скоро по-

нешь, особливо зимою и лѣтомъ, когда не бываетъ жирно.

Чугачи имѣють особенные способы ловить тюленей. Въ темную бурную ночь человѣкъ спавшись при глубинѣ на мысу и дожидается, какъ звѣри сіи пойдутъ отъ погоды въ бухту. Онъ спережетъ ихъ съ длиннымъ шестомъ, въ копорый вставленъ носокъ съ веревкою въ 15 или 20 сажень. Проколовъ тюленя, выпускаетъ всю веревку; потомъ припаскиваетъ звѣря къ себѣ, и упомивъ его такимъ образомъ, добываетъ палкою.

Когда весною въ заливахъ ледъ носитъ, Чугачи отправляются въ байдаркѣ, погрузивъ оную на ровень съ водою; края обкладываютъ льдомъ, а передній гребецъ спавишь передъ собою довольно высокую льдину, копорая его совершенно закрываетъ и въ коей прорѣзываетъ небольшое опверсшіе.

Подгребя весьма тихо и близко къ лежащимъ на льдинѣ тюленямъ, передній гребецъ спрѣляетъ по нихъ сквозь упомянутое опверсшіе; убитаго звѣря кладутъ въ байдарку, выбросивъ изъ оной

равную тяжесть камней, и симъ средствомъ въ весьма короткое время убивающъ отъ десяти до двѣнадцати тюленей, то есть, болѣе чѣмъ байдарка поднять не можетъ.

Тюлени питаются по большей части рыбою. Промышленники увѣряютъ, что живошныя сіи не ложатся болѣе на томъ камнѣ, гдѣ кровь оспалась, или даже гдѣ ножъ почилъ.

Коровы морскія.

Живошное сіе, называемое Гишпанцами Manatu, а Французами Lamentine, можетъ также причестся къ роду водоземныхъ; ибо водится всегда около берега морскаго, хотя на оный никогда не выходитъ, а случайно только оспается во время опливань. Корова морская несравненно болѣе сіуча; ибо бываетъ длиною отъ 3хъ до 4 сажень, а весомъ до 200 пудъ и болѣе. Мясо оной вкуснѣе, чѣмъ другихъ водоземныхъ живошныхъ. Съ начала путешествій Россіянъ по восточному Океану коровы водились во множествѣ около Берингова острова, откуда опогнали ихъ промышленники

чрезъ безпреспанный ловъ; ибо нерѣдко убивали цѣлаго звѣря для однихъ только почекъ, почиая оныя весьма вкусными. Съ того времени Рускіе нигдѣ оныхъ не видали; вѣроятно, коровы морскія удалились къ Берингову проливу, гдѣ суда Россійско - Американской Компаніи никогда не бывающъ.

Кошъ морской.

О семъ звѣрѣ сказано будетъ мною во впоромъ моемъ путешествіи, въ главѣ о пребываніи на сѣверныхъ или Кошовыхъ островахъ.

Кишъ.

Живошныя сіи водяшся около всѣхъ береговъ воспочнаго океана, но болѣе около Берингова острова; а на Кадыакѣ, въ Киждецкой губѣ и въ проливѣ, отдѣляющемъ Еловой островъ отъ Кадыака. Роды кишовъ различны, и жиръ шакъ называемыхъ *Пловуновъ* имѣетъ по особенное свойство, что не варится въ желудкѣ, подобно ршущи. Дикіе кормятъ онымъ

иногда въ насмѣшку, а Рускіе изъ него и раковинъ дѣлають мыло. Изъ роду *Sachalots* Американская компанія не получаетъ никакой особой пользы, хотя извлеченіе спермацети всюду уже извѣстно.

Кипы описаны весьма многими естествоиспытателями, но я почишаю нужнымъ сказать о образѣ ловли оныхъ; ибо усовершенствованіе промысловъ и рукодѣлій подаешь понятіе о состояніи просвѣщенія Конягъ.

Ловля киповъ сопровождается многими суевѣрными обрядами, коихъ промышленники не открываютъ никому, и состояніе ихъ бываетъ обыкновенно наследственное; по чему число людей занимающихся симъ промысломъ чрезвычайно умалилось. Они уносятъ шѣла умершихъ опличныхъ людей, спановаятъ ихъ въ отдаленныя пещеры, гдѣ иногда находятъ оныхъ по десяти и болѣе. Одинъ изъ киповыхъ промышленниковъ говорилъ Баранову: когда ты умрешь, то я постараюсь украсить швое шѣло. Передъ начатіемъ киповой ловли промышленники собираются въ пещеру, вынима-

юшъ мерпвыя шѣла, кладушъ оныя въ ручей, пьюшъ изъ онаго воду и ошправ- ляюшъ многія иныя ворожбы. Тоже дѣ- лаюшъ по убишю большаго кита. Когда умрешъ китовый промышленникъ, то другіе ошрѣзываютъ по куску ошъ его шѣла и мажутъ онымъ спрѣлы; куски же высушиваютъ и всячески берегутъ ошъ согнишю, опасаясь, что въ шакомъ случаѣ сами умрушъ. Когда промышлен- никъ дома, то кусокъ виситъ на ниткѣ; въ дорогахъ же и на промыслѣ всегда его съ собою оный возитъ.

Въ Маѣ и Іюнѣ киты подходятъ къ берегамъ въ великомъ количествѣ, и про- мышленники собираются шуда, гдѣ ихъ болѣе. Спрѣлы для бишю сихъ живош- ныхъ особенныя. Аспидное копьецо, ошъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ вершковъ длиною, привязывает- ся къ небольшому деревцу, кошорое вспавляется въ длинный шесшъ и ни- чѣмъ къ оному не прикрѣпляется.

Когда погода шиха, то промышлен- никъ выѣзжаетъ въ двоелючной, или ча- ще въ однолючной байдаркѣ; подгребаетъ къ шому мѣсту, гдѣ ожидается, что китъ вынырнетъ, и спарается пошатъ подъ

перо хвоста, или подь боковыя перья, называемыя иначе ласпами; ибо опъ полученной раны въ сіе мѣсто живошное скорѣе умираешь. Такимъ образомъ, избравъ удобный случай, бросаешь спрѣлу и опгребашь прочь; ибо кишъ, почувствовавъ рану, кидается съ великимъ спремленіемъ и можешь или разбишь байдарку хвостомъ, или опрокинушь оную произведеннымъ опъ сильнаго движенія волненіемъ. Каменное острѣе оспаешся въ кишъ, а шесъ на водѣ. Промышленникъ опъѣзжаетъ, будучи увѣренъ, что пораненный имъ звѣрь издохнетъ въ шрешій или чешвершый день и всплыветъ на верхъ. Тогда припаскиваютъ шрупъ его къ берегу, есшьли его увидятъ; а иначе онъ оспаешся на волю вѣпра и иногда споль далеко занесенъ бываешь, что кишовъ, убишыхъ около Кадьяка, находили выкинутыми на берегъ Уналашки. Случаешся, что промышленникъ ѣздитъ цѣлый день за кипомъ, изыскивая удобное время поранишь его.

Всякой занимающійся ловлею кишовъ имѣетъ на каменномъ копъецѣ особливый свой знакъ, по кошорому узнаютъ, что

киша убилъ. Знаки сіи записаны въ конторѣ Компаніи, которая отдаесть одну шрепъ живошнаго добывшему его, оставляя двѣ шрепи себѣ: но Американецъ обыкновенно часть свою дѣлитъ по поварищамъ, изъ которыхъ каждый тоже дѣлаесть. Изъ заспрѣленнаго киша вырѣзываютъ довольно большой кусокъ мяса около того мѣста, въ которое раненъ, и кидають прочь; ибо мясо сіе уже испорчилось и посинѣесть.

Когда выкинете на берегъ не заспрѣленнаго, но умершаго самимъ собою киша: то Американцы въ такомъ только случаѣ употребляютъ въ пищу мясо онаго, когда пища клуетъ его и звѣри ѣдятъ; иначе опасаются допрогиваться до него, почивая по живошное издохшимъ отъ заразительной болѣзни.

Для перевозки кишовъ въ селенія, рѣжутъ ихъ на куски, и увѣряють, что несравненно легче рѣзать ихъ простымъ желѣзнымъ ножомъ, нежели оспрымъ съ укладомъ. Для полученія изъ киша большаго количества жиру, Рускіе и Американцы почиваютъ нужнымъ дать ему полежасть, чтобъ онъ попрокисъ.

Коняги увѣряють, что киты кормятся не сельдями; но пою же маленькою рыбкою, которую ѣдят палтусы и треска.

Морская Косатка (Dauphin de Mer).

Живошныя сіи водятся около всѣхъ береговъ; но болѣе, кажется, около Курильскихъ острововъ. Ихъ почти и ловить нигдѣ не спаряются, ибо мясо ихъ и ошъ самихъ дикихъ почищается невкуснымъ; почему употребляется оное въ пищу тогда только, когда случайно находясь сіе живошное выкинутымъ на берегъ.

Косатки большіе враги китовъ, хопя часпо плавають съ ними вмѣстѣ; нападають всегда по нѣскольку на одного, и по проворности своей увертываются ошъ ударовъ хвоста ихъ, грызутъ ихъ острыми своими зубами и больно мучатъ, шакъ что киты иногда выпускають ужасный ревъ и выпрыгивають вонъ изъ воды. Косатки, умертвивъ сіе огромное живошное, съѣдають только що-

ки его и языкъ, оспальное же нерѣдко бываетъ выкинуто на берегъ и достаеся людямъ. Косашки ѣдяшъ также и тюленей, копорые, увидѣвъ ихъ, бросающся къ берегу, куда первыя не подходяшъ близко. Промышленники спарающся пользоващся сими случаями для изловленія тюленей.

Морская Свинка (Marlouin)

Водишся близъ береговъ и въ опдаленіи ошъ оныхъ: около Кадьяка же, болѣе по сѣверную онаго спорону, гдѣ Коняги ловяшъ ихъ для пищи, ибо мясо морскихъ свинокъ довольно изрядно. Бьюшъ ихъ стрѣлами съ досокъ, у коихъ копыце дѣлаеся особливымъ образомъ, дабы могло удержашся въ слабой кожѣ и жирѣ сего живошнаго, когда оно пораненное ныряшъ начнешъ. Свинка нѣсколько секундъ шолько на водѣ бываетъ, въ которое время и спарающся стрѣляшъ въ нее. Зимою онѣ споль оспорожны, чшо увидѣвъ байдарку, не показывающся болѣе на поверхности моря. Онѣ находяшъ, кажешся, удовольствіе полпишся около

судна и обходишь оное, особливо при свѣжемъ вѣтрѣ: но естли одну только поранишь остроугою, то въ шуже минушу всѣ скроются.

Бѣлуга.

Живошное сіе весьма разнишя отъ рыбы сего имени, и мнѣ крайне жаль, что я никогда не видалъ онаго; ибо бѣлуга не почно еще кажется описана. Сказываютъ, что голова ея походитъ на конскую, по чему можешь быть и получила она названіе коня морскаго отъ нѣкоторыхъ народовъ. Иные смѣшивали бѣлугу съ коровою морскою, хотя между сими живошными нѣтъ никакого сходства. Бѣлуга заходитъ временемъ въ Охоту и другія рѣки, водится въ большемъ количествѣ въ Кинайской губѣ, гдѣ жишели изъ кожъ ихъ дѣлають байдары, шакъ какъ и народы живущіе на сѣверной сторонѣ Аляксы далѣе Угашинскихъ.

Пшшцы земляныя.

Бѣлоголовый и бѣлохвостый орелъ находихся во всей Сѣверо-западной Америкѣ и на островахъ къ оной прилежащихъ. Молодые имѣють сѣрые хвосты, перья изъ копорыхъ упошребляють къ спрѣламъ, какъ самыя прочныя, для чего только орловъ и ловяшь пешлями во время какъ рыба пойдетъ въ рѣки. Не замѣчено, чшобы Американскіе орлы питались инымъ чѣмъ, кромѣ рыбы и раковинъ. Въ Сипхѣ зимою мы упошребляли въ пищу пшшцы сего рода: но мясо ихъ опмѣнно жиловано, черно и непріятно.

Вороны и сороки находяшся всюду, только Сипхинскія сороки опмѣнны опъ водящихся въ Россіи; ибо вмѣсто бѣлыхъ пшшенъ, имѣють лазуревыя и прекрасный хохоль.

Куропашокъ, особливо на Кадьякѣ, очень много; и онѣ опмѣнно вкусны, какowymi можешъ бышь еще болѣе показались опъ недоспашка хорошей дичины; ибо и ушки дикія опзываются упошребляемою ими пищею, какъ-шо рыбою и

морскими распѣніями. Зимою куро-
пашки также бывають бѣлыя.

На Кадьякѣ видѣлъ я жаворонковъ:
впрочемъ большихъ земляныхъ пшницъ не
помню; а есть нѣсколькихъ мѣлкихъ, не
весьма замѣчательныхъ.

Весною прилепають два рода кули-
ковъ: одни небольшіе пестрые, прекрас-
ные собою; другіе же совершенно черные,
ноги у сихъ бѣлыя, носъ красный, и та-
кіеже обводы около глазъ. Но куликовъ
обоихъ родовъ должно болѣе причесть къ
береговымъ пшцамъ; ибо первые жи-
вуть всегда на берегу моря, а вторые
водящіяся болѣе около отдѣленныхъ скалъ.
Черный куликъ, увидя человѣка, ле-
шаетъ безпрестанно надъ его головою
и кричитъ: почему промышленники шю-
леньи не любящъ сію пшцу за то, что
она крикомъ своимъ хочеть, кажеться,
оспереть сихъ живошныхъ ошъ готовя-
щейся имъ гибели, и часто спугиваетъ
ихъ шѣмъ съ мѣста. Оспровишяне радуюш-
ся, когда застрѣлишь чернаго кулика. Чай-
ки также вьются надъ головою человѣка и
кричатъ: но только тогда, когда онъ нахо-
дится близъ того мѣста, гдѣ пшца сія

яица кладетъ. Яицы черныхъ куликовъ величиною съ куриныя и очень вкусны.

На Кадьякъ водятся прешій родъ весьма мѣлкихъ куличковъ, кошорые появляюща полько зимою великими спадми, и садятся по берегу споль шѣсно между собою, что однимъ зарядомъ убивающъ иногда по сороку и по пиапидесяти сихъ пшичекъ, имѣющихъ очень хороший вкусъ.

Кинайцы украшающъ луки свои желтыми перьями одной пшицы, споль рѣдко ловимой, что немногіе изъ дикихъ видали даже оную. Величина ея, сказывающъ, поболѣ сороки.

Колибри залешающъ иногда и сюда; при мнѣ заспрѣлили одну на островѣ Сисхѣ, лежащемъ въ широтѣ 57° и опдѣленномъ опъ маперой земли дзума широкими проливами и большимъ островомъ. Видающъ шакже колибри и въ Беринговомъ заливѣ.

Журавли прилешающъ на Кадьякъ весною въ небольшомъ количествѣ, и они сполькоже оппорожны и здѣсь, какъ и вездѣ.

Цапли разныхъ родовъ водяшся по всей сѣверозападной Америкѣ, а въ Сисхѣ они показались намъ весьма вкусными.

Водяныя Птицы.

Лѣбеди на Кадьякѣ бывають только пролешные, изрѣдка развѣ остаются на лѣто плодишся, только не болѣе какъ по парѣ, или по двѣ. Въ Чугачкой губѣ ихъ много и опшуда выходятъ лѣбединыя шкуры, чрезвычайно теплыя и довольно крѣпкія.

Гусей во всей сѣверозападной Америкѣ раздѣляютъ на *лайденныхъ* и *тундренныхъ*, то есть: что одни изъ нихъ сядяшся всегда по опмелямъ, а другіе во внутренности земли, и сіи два рода совершенно между собою различны. Рускіе въ Америкѣ обыкновенно мели называють *лайдою*; а подъ словомъ *тундра* часто внутренность земли разумѣють. Яицы дикихъ гусей имѣють бѣлую скорлупу, и болѣе нежели нашихъ домашнихъ гусей. Птица сія рѣдко остаешся плодишся на Кадьякѣ, и то въ весьма маломъ только числѣ: обыкновенно же бывають пролеш-

ная, весною и осенью, и въ послѣднее время оспаешся на оспровѣ долѣе, особливо еспыли дуютъ южные и воспочные вѣтры; ибо всегда ошлепаешъ при западныхъ. Когда гуси ошлепашъ не далеко опъ Кадьяка и вѣперъ задуешъ крѣпкой, шо опашъ возвращающся, и иногда споль успалые, чшо падаютъ на землю, гдѣ ловяшъ ихъ руками. Гуси изрѣдка зиму ютъ даже на Кадьякѣ, шолько въ весьма маломъ количесствѣ.

Вообще почти вся ппица улешаешъ неспъ яйца и высиживашъ дѣшей на сѣверную спорону Аляксы, въ сію дикую и пусшую землю, гдѣ люди никогда почти ея не беспокояшъ. Увѣряютъ, чшо шамъ гусей, лѣбедей и всякой дичи невѣроянное множесство.

Гусей на Кадьякѣ ловяшъ пеплями: въ Чугацкой же губѣ, гдѣ они оспаюшся на все лѣпо, жишели дожидаяшся какъ они линяшъ начнушъ. Тогда, собравшись въ большомъ числѣ байдарокъ, сгоняюшъ множесство гусей въ кучу и гоняшъ къ берегу, гдѣ женщины и дѣпи, зашедъ въ воду, буюшъ ихъ палками, и весьма развѣ малое шолько число гусей спасаешся.

Ушокъ около всего Кадьяка осенью и зимою великое множесство; лѣшомъ же онѣ оплещаютъ несть яйца на сѣверную сторону Аляксы, или въ иное мѣсто. Около Сипхи ушокъ несравненно менѣе. По всей Америкѣ роды ихъ весьма различны и извѣстны подѣ названіемъ савокъ, каменушекъ, шурпановъ, песпряковъ и иныхъ. Сверхъ того водящихся гагары и нѣсколько разныхъ родовъ нырковъ.

Песпряки составляютъ самый большой родъ морскихъ ушокъ, держашся всегда около мысовъ, выдавшихся въ открытое море, и по одалъ отъ берега. Песпряки столь жирны, что съ великимъ трудомъ съ воды поднимаются. Каменушки по тому шакъ названы, что часто выходятъ сидѣть на отдѣленные камни. Описаніе шурпановъ и савокъ можно видѣть у Спеллера и Крашениникова.

Другіе роды ушокъ, какъ-шо: гоголи, селезни и крохали, плодятся на Кадьякѣ и причисляются къ рѣчнымъ ушкамъ, да и вкусомъ лучше морскихъ. Птицы сего рода вообще столь много на Кадь-

якъ, что оная можетъ сославить не маловажную часть прокормленія, особливо для того, кто имѣетъ ружье и любитъ стрѣлять.

Ушокъ ловящъ разными средствами. Когда нѣсколько байдарокъ увидящъ стадо сихъ пщицъ, то подгребають къ нимъ, бросають вдругъ нѣсколько стрѣлъ и кричащъ изо всей силы; отъ чего нѣкоторые упки, испугавшись, не успѣвають подняться съ воды, начинаютъ нырять и вѣрно доспанутся въ руки Американцамъ, кои не даютъ имъ перевесити духу и подняться, бросая безпрестанно въ нихъ стрѣлы. Упка наконецъ до того успаешь, что задыхается и бываетъ убиваема веслами; или выходить на берегъ, гдѣ изловляется руками.

Ловящъ также ушокъ сѣтками, или перевѣсами. Для сего выбираютъ узкой проливъ, или узкое устье губы, гдѣ разтягивають сѣтку такимъ образомъ: одинъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ верхнему концу сѣтки, привязываютъ на берегу; на противномъ же сидящій человекъ держитъ другой конецъ, и сѣтка находится въ такомъ возвыше-

ніи, что нижній конецъ оной почти касается воды. Сей образъ ловли производится только по утру при возхожденіи солнца и вечеромъ по захожденіи онаго; ибо въ первое время ушки прилепающъ съ моря въ губы и заливы, а въ послѣднее оплепающъ ночевашъ на взморье. Ушки лепашъ обыкновенно весьма скоро, и нѣкошорые роды споль низко надъ водою, что въ сумрачное время всегда нѣсколько попадающъ въ сѣтку, копорую топъ же часъ опускающъ на воду, и шѣмъ запусывающъ увязшихъ пшицъ: вынувъ же ихъ опшуда, поднимающъ сѣтку и ожидающъ, какъ другое спадо полешшъ.

Спрѣляшъ ушокъ не шрудно, особливо по утрамъ и въ морозы; ибо погда онѣ весьма неохотно поднимающъ съ воды и близко къ себѣ подпускающъ. Надобно спарашъ подъѣзжашъ съ вѣпру, ибо ушки всегда прешивъ онаго поднимающъ; припомъ должно заряжашъ ружье самою крупною дробью, ибо вообще морская пшица очень крѣпка и убишъ ее иначе не лзя, какъ попавъ въ шею, или въ голову.

Ара, родъ нырка, летаетъ очень худо, а плодится по утесамъ въ норахъ. Аръ ловящъ пеплями, а болѣе сѣтками, въ кошорыя попадаетъ иногда вдругъ по пятидесяти, и даже по спу. Величина сѣтки около трехъ квадрапныхъ сажень; верхняя спорона оной привязывается къ шеспу такими пеплями, кошорыя могушъ сами развязашъся, когда то понадобится. Къ бокамъ прикрѣпляешъ нѣсколько колецъ изъ киповыхъ усовъ, въ кои продѣваются веревки, кошорыми привязанъ шеспъ пеплями къ верхней споронѣ сѣтки, и веревки сіи закрѣплены на глухо у нижнихъ угловъ. Съ сею сѣткою человѣкъ идешъ на верьхъ утеса, по коему сидяшъ ары; опмѣриваешъ сполько веревокъ опъ шеспа, сколько полагаешъ бышъ опъ него до сидящихъ ниже ппицъ, берешъ концы въ руки и бросаетъ сѣтку. Ары опъ шуму слезающъ съ мѣспъ своихъ, запущывающъ въ сѣткѣ, у кошорой опъ паденія и напряженія ппицъ пепли у шеспа разпущающъся; и тогда дѣлаетъ такой мѣшокъ, изъ коего ары никакъ не могушъ уже выпущашъся.

Сей образъ ловли довольно опасенъ; ибо случается, что человекъ отъ паденія сѣшки и отъ напряженія попадашихъ въ оную пшицъ спаскивается съ ушесу и до смерти убивается. На мѣстѣ, гдѣ случилось подобное приключеніе, Американцы спавяшъ шесть и болѣе уже не производяшъ шупъ лова.

Старигокъ, меньшій родъ нырка, носъ у него острый, спина черная, а брюхо посвѣплѣе. Спаричковъ ловяшъ пеплями, спавя оныя надъ ихъ норами по осыпямъ: иногда же руками ихъ опшуда вынимаюшъ; а иногда надъ мѣспами, гдѣ спарички сядяшъ, разпягиваюшъ сѣшки и оными ихъ накрываюшъ.

Урилъ, родъ баклана, весь чорный. Въ иное время у нѣкоторыхъ вырастаюшъ длинныя бѣлыя перышки, или лучше сказаць волоски на груди. Пшица сія садяшъ всегда на крупныхъ и опдѣленныхъ каменьяхъ, или по ушесамъ, и никогда далѣе пяти и десяти верспъ отъ берегу не оплешаетъ. Урилы весьма любопытны и всегда облепаюшъ нѣсколько разъ вокругъ судна, когда подходишь на ономъ къ землѣ. Ловяшъ ихъ

такимиже сѣпками, какъ и аръ; но шолько по ночамъ. Иначе же, въ тихое время и въ ясный день, человѣкъ одѣвается подъ цвѣтъ камня, на копорый сядишь, берешь мѣшокъ и спавишь передъ собою нѣсколько урильихъ чучель, къ копорымъ пшицы сего рода начинають слешаться; а человѣкъ накрываетъ ихъ мѣшкомъ. Замѣчено, что въ солнечный день урилы худо видяшь.

Ночью, когда урилы, переспавъ уже кричають, заснують, человѣкъ къ нимъ подкрадывается и крайняго оподвигаетъ рукой немного поодаль, дабы онъ неспугнулъ другихъ, когда брашь его начнушь. Уриль подвигается, думая конечно, что даетъ мѣсто своему товарищу: тогда человѣкъ спарается схватишь его вдругъ за голову, и положивъ въ мѣшокъ, принимаешь за другаго.

Яица урильи съ бѣлою скорлупою очень не вкусны, и шакого свойства, что невозможно сварить оныхъ крушо.

Топорокъ и *Ипатко*, два рода морскихъ попугаевъ, копорые весьма мало разнясь между собою. Плодясь они по шундрамъ въ норахъ; ловяшь ихъ пешлями,

или вынимають руками, надѣвъ толстыя перчатки; ибо ппщцы сіи весьма больно щиплются. Яицы ихъ очень вкусны.

Топорки и ипатки лепають иногда въ море за нѣсколько сотъ миль отъ берега; почему они никогда не могутъ служить признакомъ близости земли.

Чайки, водящіяся въ Сѣверо-Западной Америкѣ, различныхъ родовъ. Яица несутъ онѣ обыкновенно на неприступныхъ почти скалахъ, чрезъ что берегають оныя отъ лисицъ; но не отъ людей, копорые поднимаются съ помощію шестовъ и веревокъ за сими яицами, хопя многимъ то и жизни спощь.

На чайчыхъ яицахъ скорлупа бѣлая съ зелеными крапинками. Оными можно пользоваться до половины Іюня свѣжими: съ того времени онѣ уже насижены; въ прокъ же берегають ихъ въ жиру.

Чайки питаются рыбою и мерпвыми кишками, надъ копорыми вмѣспѣ съ другою ппщцею лепають во множествѣ и кричатъ: чѣмъ показывають людямъ мѣсто, гдѣ кишы носятся по морю. Американцы и Рускіе не употребляютъ

въ пищу пѣхъ мершвыхъ кишовъ, кошорыхъ ппица не клюешъ; сіе служишъ вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, что мясо оныхъ вредно.

Албатросы, называемые Рускими въ Америкѣ семисаженными чайками, никогда не появляющся въ закрытыхъ губахъ, но только въ открытомъ морѣ, и иногда въ дальнемъ разстояніи. Молодые бывающъ свѣшлочерные, но попомъ дѣлающся бѣлыми. По сіе время ни одинъ Американецъ не знаетъ еще, гдѣ Албатросы несущъ яйца и выводятъ дѣшей.

Глупыши (Petres) держатся всегда на взморѣ и въ весьма дальнемъ разстояніи отъ береговъ. Около Уналашки они водятся въ великомъ множествѣ. Роды ихъ различны, и бѣлые весьма рѣдки.

Въ Воспочномъ Океанѣ видяшъ нерѣдко шакъ называемыхъ *морскихъ разбойниковъ*, кошорые гоняющся за глупышами и опнимающъ изловленную ими пищу.

Близъ береговъ водится небольшая водяная ппица, называемая морскимъ воробьемъ, или Тугурушкою, кошорая по ночамъ производишъ пресшранный крикъ.

Сказываютъ, что на Аляксѣ видятъ небольшую весьма красивую птицу, съ длинными ножками и съ перепонками между пальцевъ, отъ чего птичка сія въ шихую погоду по водѣ бѣгашъ.

Я не стану упоминать о нѣкопыхъ другихъ Американскихъ птицахъ надѣясь, что бывшій тамо Докторъ Лангздорфъ доставитъ свѣту свои замѣчанія по Естественной Исторіи того края.

Р ы б ы.

Главное прокормленіе жителей Сѣверныхъ и Сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири, Камчатки, Алеутскихъ острововъ и Сѣверо-Западной Америки, состоитъ въ рыбѣ, которая не всегда водится въ рѣкахъ, протекающихъ въ тѣхъ мѣстахъ, но въ извѣстныя времена приходитъ съ моря великими станицами. Благодѣтельная природа, произведя въ вышесказанныхъ мѣстахъ весьма малое количество земныхъ произрастѣній, недоставляющихъ на пропитаніе жителей, вознаградила то другимъ шолко же вѣрнымъ сред-

спвомъ, и припомъ еще легчайшимъ. Появленіе рыбы споль извѣстно жипелямъ вышеупомянутыхъ мѣстъ, что они сполько же, или еще и больше, надѣются на оное, чѣмъ индѣ на произращеніе посѣяннаго хлѣба. Рыба, приходящая съ моря, почпи вся роду лососей; но не во всякую рѣку каждый родъ входитъ, и въ иныя рыба идетъ ранѣе, а въ другія позже.

Замѣчено, что рыба, приближившись къ устью рѣкъ, нейдетъ въ оныя, пока не сдѣлается дождя, и начинается подниматься въ скороспи послѣ онаго. Жители, въ ожиданіи того, перегораживаютъ рѣки плошинами, или запорами, (какъ оныя въ тѣхъ мѣстахъ называютъ,) далѣе копорыхъ рыба не можетъ проходитьъ и у коихъ ловятъ оную. Приготовление ея въ прокъ описано уже въ другомъ мѣстѣ. Дикіе не весьма занимающся сушеніемъ юколы: но Рускіе во время дождя убираютъ оную подъ нарочно сдѣланныя крышки, дабы не гнила и не разваливалась отъ мокроты. Въ жаркое время мухи, садясь на юколу, производятъ множеспио червей весьма

портящихъ оную. Но подобно какъ урожай хлѣба не всегда бываетъ удаченъ, такъ и ловъ рыбы не всегда бываетъ доспаченъ. Что происходитъ отъ разныхъ причинъ: отъ большихъ снѣговъ, или отъ сильныхъ дождей весною; отъ чего воды въ рѣкахъ, поднимаясь до великой высоты, быспрошою печенія сносятъ запоры, и отъ того вся рыба уходитъ въ вершины рѣкъ.

Чистя рыбу, спараются не оставляя никакой нечистоты на берегу; или сбрасываютъ оную во время опливу, дабы все по унесено было теченіемъ въ море: иначе же рыба иппи переспанетъ въ ту рѣку, по крайней мѣрѣ меня шакъ увѣряли.

Различные роды лососей называются слѣдующими именами:

1. *Чавыга*, самый вкусный и жирный родъ: только рыба сія идетъ въ рѣдкія рѣки, и ловитъ оную трудно.

2. *Горбуша*, походящая нѣсколько на палю, ловимую въ Ладожскомъ озерѣ. Горбуша составляетъ самый мѣлкой родъ и приходитъ всегда въ великомъ множествѣ.

3. *Красная рыба*, (называемая въ Охотскѣ *Нярькою*), во всѣхъ почти рѣкахъ первая появляется.

4. *Хайко*, походишь на лохъ.

5. *Кижуть*, поднимается въ рѣки съ приливомъ, а съ опливомъ спускается назадъ и спойишь въ бухтѣ. Въ Охотскѣ рыба сія извѣстна подъ именемъ *Кета*, и поднимается весьма высоко по Охотѣ.

Вся сія рыба, поднимаясь пропиву быспраго печенія, безпрестанно худѣетъ; а дошедъ до шихаго, или до озеръ, останавливается тамъ и издыхаетъ, такъ что въ море ни сколько уже ея не возвращается. О семъ можно видѣшь пространное описаніе у Гна. Крашенинникова.

Въ нѣкошорыя рѣки входить съ моря семга и гольцы (лаксь-форель), кошорые зимують въ озерахъ, а весною въ море спущаются.

Между морскими рыбами, доставляющими пропитаніе жишелямъ, первое мѣсто должны занимать шреска и палусы. Прежде около Кадьяка водилось много палшусовъ, нынѣ же оныхъ мало появляется; но множество шрески, приходящей весною къ берегамъ въ вели-

комъ количествѣ. Да и зимою удятъ оную въ морѣ не далеко отъ острова, естъли только шихая погода позволяеть байдаркамъ выѣзжать на ловъ. Какъ ни много прески, но въ прокъ оной никогда не запасаются; а оспашся она временнымъ прокормленіемъ до появленія лососей. Около Афогнака ловятъ довольно палтусовъ (большой родъ камбалы), копорые, гоняясь за мѣлкою рыбою, выбрасываются иногда волненіемъ на берегъ. Иногда втыкають въ нихъ завоспренныя палки, и такимъ образомъ ихъ выпаскиваютъ: обыкновенно же ловятъ бросаемыми съ земли удами.

Около Сипхи прески много, а палтусы ловятся въ извѣстныхъ мѣстахъ даже во всю зиму, когда только для наживы удъ естъ каракашицы, до копорыхъ рыба сія чрезвычайно жадна. Между Сипхою и Якобіевымъ островомъ весною идеть такое множество палтусовъ, что весь проливъ, имѣющій индѣ ширины до пяти верстъ, кажется покрытымъ сею рыбою. Около Сипхи и Якушапа палтусы очень крупны, и Барановъ сказывалъ, что ему случилось ви-

дѣшь одного болѣе двухъ сажень длиною, а голова его пошянула одинъ пудъ прищцать фунтовъ. Рыба сего рода сильна по соразмѣрности величины своей. Американецъ, поймавъ на уду большаго палпуса, никогда не выпаскиваетъ его вдругъ, опасаясь, что онъ оборветъ лѣсу или опрокинетъ байдарку; а пошому подшщивъ его къ себѣ, оппускаетъ назадъ и продолжаетъ сіе до того времени, какъ измучитъ палпуса: послѣ чего уже убиваетъ палкою по головѣ.

Сельди появляющіяся только въ одномъ проливѣ около старой гавани, названномъ по сему *Сельдянымъ проливомъ*. Въ Сипхѣ подходятъ они въ Мартѣ къ самой крѣпости великими спанницами, и споятъ около двухъ недѣль. Въ сіе время весьма удобно бы запасать ихъ въ прокъ, когда бы только соль была; но по недосшашку оной, шамощніе промышленные лишаются и сего способа прощпанія.

Вахня, что у Города Архангельскаго называется навагою, подходитъ по осенямъ и зимамъ къ новой гавани на Кадьякѣ, только не всякой годъ.

Калага и Каюра (въ Камчаткѣ *Рял-жи*,) ловишся изрѣдка около камней. Неповоротливость послѣдней рыбы подала поводъ назвасть ея каюрою, какъ въ Камчаткѣ и Америкѣ работниковъ именуюшъ.

Около камней ловяшъ рыбу съ довольно большою головою по соразмѣрности ея почти круглаго тѣла. Она безъ костей и имѣетъ подъ брюхомъ опверсшіе, помощію котораго сноль крѣпко держишся за камни, что кажешся приросшею къ онымъ, и даже опорвашъ ее шрудно.

Терьпуги, небольшая рыба, названая шакъ по жесткости ея кожи, ловишся изрѣдка около камней.

Морскіе Быки, попадающся въ губахъ въ неводы вмѣстѣ съ другою рыбою. Изъ нихъ и каюры весьма хорошая уха варишся.

Около острова Апхи, удишся на глубинѣ 80 пи сажень прекрасная рыба, кошорой имени не могъ я узнашъ.

На Кадьякѣ попадающся изрѣдка морскіе окуни, видомъ и вкусомъ походящіе на рѣчныхъ.

Можетъ быть я пропустилъ нѣкоторые роды рыбъ: но надѣюсь, легко извиняя меня въ томъ; ибо я не могъ сдѣлать досщашочнаго онымъ описанія, что конечно не будетъ опущено Докторомъ Лангздорфомъ. Въ одно время поймали на Кадьякѣ рыбу, принадлежащую по словамъ Г на Лангздорфа къ пропическимъ рыбамъ, конечно случайно споль далеко зашедшую.

Конецъ второй части.

Словарь нарѣчій народовъ, называемыхъ
Колюжами, обитающихъ между заливомъ
 Чугачою и Якушашомъ.

Рускія.

Здорово живешь.
 Ошвѣшъ.
 Эшо худо.
 Давай торговаться.
 Дѣвка.
 Молодая дѣвка.

Миленькая.
 Мущина.
 Молодой человѣкъ.
 Старикъ.
 Ошрокъ.
 Сшаруха.
 Бобры.
 Хвосты бобровые.
 Много бобровъ.
 Поди.
 Поди сюда.
 Прощай.
 Поди, прощай.
 Я.
 Ты.
 Ъсшь хочу.
 Пишь хочу.

Колюжскія.

Веехаскивжешъ.
 А-хашеяшъ.
 На уше.
 Агунъ аше.
 Сяавишъ.
 Чагыею кучешы ся-
 авишъ.

Сякшъ.
 Ка.
 Хва.
 Ушысенъ-ка.
 Гешшукъ.
 Сянъ.
 Юхчи.
 Юхскишы.
 Сягышіинъ юхчи.
 Аку.
 Аку-ше.
 Те-куски.
 А те те.
 Хашъ.
 Вее.
 Хагыану вага.
 Инъ хишу вага.

Рускія.

Вода.
 Рыба.
 Кижучь.
 Палшусь.
 Красная.
 Горбуша.
 Хайко.
 Чавыча.
 Треска.
 Нерьпа.
 Сіучь.
 Усы сіучьи.
 Сіучонокъ.
 Кошикъ.
 Свинка.
 Кишъ.
 Усы киповы.
 Медвѣдь.
 Горностаѣй.
 Тарбаганъ.
 Еврашка.
 Заецъ.
 Соболь.
 Дикой баранъ.
 Олень.
 (Лось) Сохашой.
 Волкъ.
 Бѣлка.
 Выдра.

Колюжскія.

Инъ.
 Хашъ.
 Тлюкъ.
 Чашль.
 Кашъ.
 Кваскъ.
 Тыль.
 Тя.
 Чакъ.
 Ца.
 Таанъ.
 Таанъ кипацяги.
 Таанъ-ешшы.
 Конъ.
 Чичъ.
 Яггъ.
 Ягы-хенъ.
 Хучъ.
 Та.
 Цахъ.
 Цешлькъ.
 Кахъ.
 Кухъ.
 Чанспюа.
 Вошцихъ.
 Цыску.
 Коучъ.
 Целханъ.
 Кусша.

III

Рускія.

Ракушка малая чер-
ная.

Бѣлая.

Рѣпки.

Ракъ.

Бобръ рѣчной.

Дерево вообще.

Ель.

Лиственица.

Душное.

Чага.

(Выкидное) красное
дерево.

Ольха.

Тополь.

Камень.

Желѣзо.

Мѣдь.

Зеленая мѣдь.

Олово.

Свинцовыя пули.

Порохъ.

Ружье.

Копье на раповищѣ.

Копье ручное.

Большая стрѣла.

Малая лучная.

Лукъ.

Топоръ.

Колюжскія.

Такъ.

Улшлишлешъ.

Ницъ.

Нааку.

Спыйшы.

Тлюгу.

Асъ.

Генъ.

Хаггъ.

Тляхъ.

Ныхъ.

Кійсисъ.

Токъ.

Те.

Каешъ.

Икъ.

Икначъ.

Коукъ.

Унашупышли.

Уна-шукенны.

Уна.

Уакашлъ.

Копля.

Аша.

Чуннишъ.

Сякъ.

Сенхави.

Рускія.

Ножъ.
 Конягской шопорикъ.
 Игла.
 Огояъ.
 Дымъ.
 Дрова.
 Подай.
 Скоро.
 Поѣзжай.
 Пріѣзжай.
 Ложись.
 Спашь.
 Вспавай.
 Садись.
 Нѣшъ.
 Ешъ.
 Нюхай.
 Судно.
 Байдара лахташнал.
 Байдара деревянная.
 Ботъ деревянной.
 Гребі.
 Сильнѣ.
 Мачта.
 День.
 Ночь.
 Солнце.
 Небо.
 Мѣсяцъ.

Колюжскія.

Тлишпа.
 Хушпа.
 Та-акешль.
 Канъ.
 Чикъ.
 Кенъ.
 Ашей.
 Чаюкъ.
 Негекохъ.
 Ашеконъ наекохъ.
 Нашпа.
 Нашапое.
 Сяныу.
 Каныу.
 Тлекъ.
 Агу.
 Исныхъ.
 Анъ.
 Цякохъ.
 Яову.
 Чашъ.
 Аха.
 Тляакуюхъ.
 Кишлягасъ.
 Кеювая.
 Ха анна.
 Каканъ.
 Кійва.
 Тысь.

Рускія.

Калюжскія.

Звѣзды.
 Облако.
 Снѣгъ.
 Дождь.
 Ледъ.
 Вѣтръ.
 Хорошая погода.
 Плохая погода.
 Хорошо.
 Худо.
 Темно.
 Свѣтло.
 Жарко.
 Холодно.
 Парка.
 Камлейка карагужная.
 Руб. и камл. кипятъ.
 чашая.
 Плашокъ.
 Плащъ.
 Плащъ суконной.
 Лосинной плащъ.
 Парка еврашичья.
 Парка шарбаганья.
 Плащъ шарбаганій.
 Бисеръ.
 Бѣлой бисеръ.
 Голубой —
 Красной —

Купханага.
 Кукваць.
 Тлѣть.
 Сіу.
 Тыкъ.
 Килча.
 Эке килча.
 Тлѣкъ клюшки килча.
 Экъ.
 Тлѣкъ клюшки.
 Каучикешъ.
 Киваа.
 Гешта.
 Сеашъ.
 Кушпець.
 Апхесъ.
 Тли кушпець.
 Нахля.
 Куу.
 Каецъ куу.
 Цискъ куу.
 Целке кушесъ.
 Цяхъ кушесъ.
 Цяхъ ку-у.
 Кагушъ.
 Некъ кагушъ.
 Толло кагушъ.
 Канъ кагушъ.

Рускія.

Ножницы.
 Гребень.
 Перстень или кольцо.
 Шляпа.
 Торбасы.
 Табакъ.
 Нюхай шабакъ.
 Сершукъ или капотъ
 съ пуговицами.
 Зеркало.
 1.
 2.
 3.
 4.
 5.
 6.
 7.
 8.
 9.
 10.
 20.
 30.
 Море.
 Озеро.
 Рѣка.
 Маленькая рѣчка.
 Мало.
 Много.
 Бурунъ.

Калюжскія.

Касехесе.
 Хлышо.
 Тлякъ канись.
 Шаху.
 Канъ.
 Канчъ.
 Ахлишучъ.
 Канаашіа.
 Тунахъ-каештинъ.
 Тлѣкъ.
 Техъ.
 Нецкъ.
 Таакунъ.
 Кѣчинъ.
 Тахатуусю.
 Тлѣшуусю.
 Нецкышыусю.
 Куусіокъ.
 Чинкашъ.
 Тлѣка.
 Тахка.
 Эшль.
 А.
 Инъ-шакъ.
 Инъ-наку-у.
 Кувачъ.
 Сягешегинъ.
 Тышь.

Рускія.

Умеръ.
 Убишъ.
 Боленъ.
 Умираешъ.
 Здоровъ.
 Сердишъ.
 Сердишся.
 Худой человекъ.

 Доброй человекъ.

 Хорошая дѣвка.
 Худая дѣвка.

 Красавица.

 Люблю Я
     тебя.
 Мочишься хоту.
 Испраж. хоту.
 Блевать хоту.
 Со мной ляжемъ
     спать
 Дарише.
 Дарю.
 Подари.
 Дѣвка провор. шить
     умѣющая.
 Жило.

Калюжскія.

Нанна.
 Ушогечокъ.
 Ганніукъ.
 Гананнанъ.
 Тлѣкошли ганнякъ.
 Тлѣкошль-пушчку.
 Каншу-ганнукъ.
 Тлѣкошль кыкаошы
     плинкишъ.
 Кыкаошыюшъ плин-
     кишъ.
 Юкке сявишъ.
 Тлѣкъ - клюске ся
     вышъ.
 Тлѣхъ - тлѣхъ экъ
     сявишъ.
 Ахшы-васеку.
 Хешъ вѣо.
 Ашлюхъ хашуага.
 Кишшы хашуава.
 Ашцъ хашуава.
 И инъ наккехейкъ
     куски.
 Ахчишъ.
 Ичишы-шаханы.
 Тучишшы.
 Сѣкукъ оя вышъ.

 Анъ.

VIII

Рускія.

Бара бара.
 Пушка.
 Ложка.
 Чашка.
 Кошелъ.
 Народъ около Сипки.
 Чилехашскіе.
 Сильной человекъ.
 Промышленникъ.
 Воинъ.
 Мы хошимъ мирно
                                 жишь.
 Вы съ нами живите
         мирно и никого
         не обижайте.

Другъ.
 Знакомый.
 Бѣлое.
 Красное.
 Черное.
 Зеленое.
 Зима.
 Лѣто.
 Сѣверъ.
 Востокъ.
 Полдень.
 Западъ.
 Орелъ.

Колюжскія.

Ишѣ.
 Унашлинъ.
 Селшль.
 Цикъ.
 Коншль.
 Сипка-коганъ.
 Чилхашъ коганъ.
 Лышли-чинка.
 Цашыка.
 Кка-ака.
 Лышмоконканъ уганъ.
 Ихванъ кунъ ахпу-
         гухешъ какхешъ
         чаеххъ накашы
         ишугу ирванъ.

Ахекаву.
 Чишліокъ хасяісу-ка.
 Тлѣете-хешы.
 Каане-хешы.
 Туче-хешы.
 Нехеншокъ-ехешы.
 Тааку.
 Кушаанъ.
 Хунъ.
 Сяалахешъ.
 Генды.
 Чаакъ.

Рускія.

Чайка.
 Воронъ.
 Ушка.
 Гусь.
 Лебедь.
 Филинъ.
 Мясо.
 Жиръ.
 Яица.
 Ящикъ.
 Сарана.
 Папоротникъ.
 Желтое сладкое.
 Сокълиственничный.
 Малина.
 Черница.
 Смородина.
 Клубника.
 Морошка.
 Трава.
 Опець.
 Машъ.
 Брашъ.
 Сестра.
 Сынъ.
 Дочь.
 Дѣдъ.
 Дѣши.
 Жена.

Колюжскія.

Кишляшы.
 Элылшль.
 Кааху.
 Таагокъ.
 Кокшль.
 Ціеко.
 Тлиги.
 Иихъ.
 Кошъ.
 Коукъ.
 Кухъ.
 Кошлахъ.
 Каншокъ.
 Сіо́къ.
 Тлѣко.
 Канапа.
 Сшяхъ.
 Ссіо́ку.
 Неиконъ.
 Чууко́нъ.
 Исъ.
 Ахшля.
 Ахонохъ.
 Ахшлякъ.
 Ахгишъ.
 Ахсыи.
 Илшлико.
 Тогошки.
 Ахлхсепъ.

Рускія.

Голова.
 Лицо.
 Глаза.
 Волосы.
 Шерсть на звѣрѣ.
 Зубы.
 Ротъ.
 Языкъ.
 Уши.
 Руки.
 Пальцы.
 Ногши.
 Плеча.
 Ноги.
 Брюхо.
 Спина.
 Жопа.
 Тайной удъ мужской.
 — — — — Женской.
 Руской челоуѣкъ.
 Кадьякскіе и Алякс.
 Чугачи.
 Кинаецъ.
 Лисьевскіе.
 Якушанскіе.
 Акойскіе.
 Скажи.
 Говори.
 Слушай.

Колюжскія.

Ахсянъ.
 Игга.
 Хавакъ.
 Ахсяхау.
 Аха.
 Ахъю.
 Ахке.
 Тушлюшъ.
 Ахкукъ.
 Ахчинъ.
 Ахкусы.

 Икусъ.
 Ахикъ.
 Тушекъ.
 Ахшукъ.
 Тлимль.
 Кусъ.
 Кускеханъ.
 Каякоанъ.
 Кушекъ.
 Тиснакоанъ.
 Тіяха-коанъ.
 Тляхайхъ-коанъ.
 Акай-коанъ.
 Кененныкъ.
 Юкашенъ.
 Кеецаахъ.

Рускія.

Пали, стрѣляй.
 Коли.
 Рѣжъ.
 Шей.
 Бей.
 Смогри.
 Руби.
 Дери.
 Одѣвайся.
 Обувайся.
 Раздѣвайся.
 Кричи.
 Пляши.
 Пой пѣсни.
 Молчи.
 Дуракъ.
 Воръ.
 Укралъ.
 Промышлай.
 Зови.
 Кличъ.
 Привези.
 Вари.
 Жаръ.
 Пухъ пшичей.
 Перье.
 Земля.
 Островъ.
 Бухта.

Колюжскія.

Ашуунъ.
 Околшлъ.
 Нехасъ.
 Кака.
 Чакъ.
 Тлѣшынъ.
 Апхушъ.
 Насешлъ.
 Апуку.
 Ашыкунъ.
 Агехъ-козыкъ.
 Найкъ.
 Негешлѣхъ.
 Ашкаси.
 Ишекешлъ.
 Тляакуски.
 Тауцашы.
 Ушуашау.
 Канаекохъ.
 Кихохъ.
 Наипъ.
 Ашы-кахшоха.
 Касѣша.
 Нацикъ.
 Кошлъ.
 Тако.
 Линъ-кишаанны.
 Каашъ.
 Ксеихъ.

Рускія.

Проливъ.
 Мель.
 Мелко.
 Глубоко.
 Далеко.
 Близко.
 Тошно.
 Жаль.
 Плакашь.
 Смѣяшься.
 Насмѣхаешься.
 Не насмѣхайся.
 Тоіонъ.
 Рабъ, невольникъ.
 Невольница.
 Собака.
 Много ли.
 Далеко ли.
 Далеко.
 Ешь ли.
 На поминкахъ иг-
 рушка.
 Просшая пляска.

Калюжскія.

Сипъ.
 Линъ.
 Лплъ каашминъ.
 Инъ-шлинъ.
 Наапль.
 Тлѣка-плюунашли.
 Хашухлѣшисъ.
 Гакъ-сикее.
 Кахъ.
 Апсіокъ.
 Кашлѣюсъ.
 Илшлиль кашлѣусъ.
 Анкау.
 Коохъ.
 Сявытъ коохъ.
 Кешль (по Якуш.
 хаува.)
 Кунса.
 Увасе экунашли.
 Увасе кіиже наллѣка.
 Агокъ.
 Кушешль.
 Тлѣэхъ.

XIII

Словарь нарѣчій народовъ, обитающихъ около Кинайской губы.

Рускія.

Поди.
Каково ходилъ.
Здорово.
Пойду.

Дѣвка.
Жена.
Дочь.
Сынъ.
Родной.
Подай.
Принеси.

Вода.
Огонь.
Море.
Рѣка.
Озеро.
Много.
Мало.
Нѣшу.
Все.

Бсѣхъ хочу.
Писѣхъ хочу.
Поѣхалъ.
Пріѣхалъ.
Солнце.

Кинайскія.

Уга.
Ухъ.
Пзинзиля.
Кхыіо.

Кисна.
Сіоо.
Сецаа.
Сія.
Сипни.
Ында.
Сюйлкашъ.
Пилшни.
Тази.
Тыкаа роіо нушы.
Кышну.

Бонъ.
Тыналашоса.
Маалчакъ.
Кыколь.
Танцхо.
Тасчинъ.
Пипли кшашлю.
Тазно.
Тоазникъ.
Ніи.

Рускія.

Мѣсяць.
 Звѣзды.
 Погода,
 Духъ въ колдовствѣ
     призываемый.
 Богъ (сшарики ду-
     мяющъ, что онъ
     кого любитъ, тому
     дастъ щастіе; а
     кто все создалъ
     и гдѣ онъ обитаетъ,
     того не знающъ.)

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.
- 9.
- 10.
- 11.
- 12.
- 13.
- 14.
- 15.
- 16.
- 17.

Китайскія.

Тякаанну.
 Синъ.
 Талкоципъ каницы.
 Нусташъ-шля.
 Накхтылшане.

Целкей.
 Тыха.
 Токхе.
 Тенки.
 Ціеляло.
 Кожсини.
 Канцеоги.
 Лшаколли.
 Лхецъшхо.
 Колюжунъ.
 Целкоикшы.
 Тыхаокшы.
 Токаюкшы.
 Тинкеохсты.
 Целіоокшы.
 Кулцынокшы.
 Канцаіолшы.

Рускія.

18.
 19.
 20.
 30.
 40.
 50.
 60.
 70.
 80.
 90.
 100.
 Ошець.
 Машь.
 Дядя.
 Племянникъ.
 Зять и шуринъ.
 Теснь.
 Братъ.
 Сестра.
 Ребенокъ.
 Большой братъ.
 Большая сестра.
 Старикъ.
 Молодой.
 Старуха.
 Молодая дѣвка.
 Хорошая дѣвка.
 Худая дѣвка.
 Доброй человекъ.

Китайскія.

Ашакаліюкшы.
 Акацехтокшы.
 Целіоотна.
 Тяшхулюжунъ.
 Тешъ-куляжунъ.
 Цвеліо-куляжунъ.
 Кусъ-кулюжунъ.
 Канціоо-куляжунъ.
 Ашаколь-куляжунъ.
 Ецишко-куляжунъ.
 Ошаослянь.
 Сшукша.
 Анна.
 Азя или зяля.
 Узя.
 Слинъ.
 Цяасшунъ.
 Кыля.
 Тача.
 Цканикенъ.
 Агаля.
 Ушаля.
 Усинша.
 Кишлѣ.
 Кисинша.
 Кисенкоя.
 Тыгагаишля.
 Цюголша.
 Тыгагышля.

Рускія.

Худой человекъ.
 Сердишой.
 Я тебя люблю.
 Спашь.
 Я.
 Ты
 Дай мнѣ.
 Ко мнѣ.
 Жило.
 Какого жила?
 Какъ зовушь?
 Руской.
 Попъ.

День.
 Ночь.
 Разсвѣтаешъ.
 Свѣшло.
 Темно.
 Камень.
 Бобръ морской.
 ——— Рѣчной.
 Чорной медвѣдь.
 Красной медвѣдь.
 Рысь.
 Соболь.
 Выдра.
 Норка.
 Выхухоль.

Канайскія.

Ціогыхша.
 Кыцнанихя.
 Нанааецюшъ.
 Ногагосшани.
 Сии.
 Нанъ.
 Ихонда.
 Синша.
 Каяхъ.
 Ншашу каяхшана.
 Нчашу ижыкиля.
 Казяхшанъ.
 Такинлясь (кой крес-
 тишъ.)

Чанъ.
 Тлякъ.
 Коголь ціоля.
 Талконъ.
 Илхашлъ.
 Калхники.
 Тупысь.
 Кнуя.
 Алшаси.
 Анихша.
 Казно.
 Кцяоя.
 Тахшенъ.
 Ташича.
 Тучюша.

Рускія.

Горностай.
 Волкъ.
 Собака.
 Россомаха.
 Олень.
 Шерсть.
 Лисица.
 Баранъ.
 Бѣлка.
 Кишъ.
 Неръпа.
 Свинка.
 Бѣлуга.
 Косашка.
 Пшица.
 Лебедь.
 Гусь.
 Ушка.
 Чайка.
 Журавль.
 Орелъ.
 Куличокъ.
 Яица.
 Перье.
 Пухъ.
 (Родъ дикоб.) нюникъ.
 Желѣзо.
 Мѣдь.
 Олово и свинецъ.

Китайскія.

Каолцина.
 Текинъ.
 Тлика или скоголо.
 Цшукумышли.
 Пышцихъ.
 Кгыго.
 Кагвыякъ, канюлца.
 Ніючи.
 Лека.
 Ташлинъ.
 Куцяашли.
 Цилви.
 Коюси.
 Цыкинка.
 Какасли.
 Кокысъ.
 Нушаке.
 Агасля.
 Бачъ чичакоя.
 Уншашля.
 Дашлика.
 Цекашукалкеса.
 Кгазя.
 Киця.
 Кшукъ каешкенъ.
 Нини.
 Икотье шайиъ.
 Чучуна.
 Тайиъ шога.

Рускія.

Желѣзной.
 Слюда.
 Рыба.
 Мясо.
 Чавыча.
 Красная.
 Кижучь.
 Горбуша.
 Тольцы.
 Сеига.
 Парка.
 Рубаха.
 Кишошная камлейка.
 Рагдужная —————
 Торбасы —————
 Тарбаганья парка.
 Еврашечья —————
 Тарбаганъ.
 Еврашка.
 Рогдуга.
 Ишкашъ.
 Бисерьъ.

Корольки.
 Палшусина.
 Треска.
 Юкола.
 Нахой.
 Сельди.

Кинайскія.

Соосъ.
 Куцякшы.
 Тліока.
 Кычонна, кыцынъ.
 Тліохака.
 Тыкхъхоя.
 Нушлягы.
 Когона.
 Усшлягы, сякыля.
 Тляга.
 Тогаа, спгяика.
 Сисыіова.
 Макезье.
 Кысшога.
 Сюлспля.
 Кыгышога.
 Кумя-шога.
 Кыхы.
 Куися.
 Кыесьъ.
 Хаки.
 Наалшчешкой, сяс-
 коской.

Тынаикейка.
 Сягикъ.
 Ашкіякъ.
 Вава.
 Льліоанижа.
 Куцнакоха.

Рускія.

Кинайскія.

Вахня.
 Лѣсъ.
 Ель.
 Лисшвень.
 Береза.
 Рябина.
 Ольха.
 Тополь.
 Тальникъ.
 Ягоды.
 Морошка.
 Малина.
 Шокша.
 Брусница.
 Княженица.
 Голубика.
 Смородина.
 Черника.
 Красная смородина.
 Ягоды на шиповникъ.
 Калина.
 Толокнянка.
 Коренья.
 Папоротникъ.
 Сарана.
 Кушагарное.
 Желшое.
 Сладкое.
 (Растѣніе особаго рода,

Тлі'аншиша.
 Цваля.
 Цяшля.
 Калкшы.
 Чукхуя.
 Сконя.
 Канкыя.
 Асни.
 Тунделкіи.
 Кенка.
 Кышля.
 Колкаа.
 Ткылинкыка.
 Хыкка.
 Науаякышля.
 Цыкика.
 Нуутгынь.
 Канця.
 Ці'олнуншліа.
 Кисъ.
 Чуньця.
 Тынцизи.

 Охъ.
 Кынашли.
 Олцнакуця.
 Кындяскишси.
 Кшлиля.

Рускія.

кое годишся въ кисе-
лѣ, кашѣ и въ муку.)

Пепрушка.

Макарша.

Жиръ.

Бараній.

Оленій.

Нерпичій.

Лось, или сохашой.

Яманъ.

Кислица.

Небо.

Дымъ.

Облака.

Туманъ.

Сѣѣгъ.

Дождь.

Холодно.

Тепло.

Морозъ.

Жарко.

Ледъ.

Градъ.

Погода.

Вѣтръ.

Воспокъ.

Западъ.

Сѣверъ.

Полдень.

Китайскія.

Кыншыншли.

Таналіона.

Циншы, шліогы.

Нуцициншы.

Пыцихциншы.

Куцяалциншы.

Танака.

Спа.

Кши.

Юянъ.

Таскышы.

Кхасъ.

Няники.

Аззахъ.

Алкунъ.

Кшекхуцъ.

Ткынагалгысъ.

Кшекхоцъ.

Наголгось.

Тень.

Каници.

Юшалнонъ.

Кшулшля.

Судуцини.

Циняни.

Кыхкацъ.

Рускія.

Хочу.
Не хочу.
Подай.
Принеси.
Пошли его.

Скорѣе.
Поди.
Бѣги скоро.
Горячая вода.
Холодная вода.
Дрова.
Трава.
Земля.
Глина.
Громъ.
Молнія.
Лукъ.
Спирѣлка.
Конь.
Нападеніе.
Убишь.
Убилъ.
Убили.
Садись.
Вставай.
Убѣжалъ.
Убѣжали.

Китайскія.

Цешасю.
Кучу удшася.
Анша.
Сяшункхеилкипъ.
Кшаасъ дашсъ нынѣ
диня.

Угасша.
Унѣ.
Уга тылкусъ.
Наголыхси вылпни.
Наголь кыцы.
Цика.
Киченъ.
Алшвенъ.
Такеишлине.
Кшыпни.
Сіобыля.
Цылпенъ.
Изинъ.
Тагинъ.
Улйнаншъ нальліокъ.
Чишнахъ.
Чишліонъ.
Чекишліокъ.
Ницюшъ.
Кшанилцишъ.
Енишаалшанъ.
Тынаша ениша ал-
шашлъ.

Рускія.

Удалой.
 Промышленникъ.
 Воинъ.
 Спѣрѣлокъ.

 Воръ.
 Лѣнивой, непровор-
 ной.

 Начальникъ.
 Рабошникъ.
 Невольникъ.
 Юрта.
 Поварня.
 Баня.
 Жупанъ.
 Рукодѣльная дѣвка.

 Походомъ ишши.
 Человѣкъ.
 Голова.
 Лобъ.
 Волосы.
 Плѣшивой.
 Уши.
 Брови.
 Глаза.
 Рѣсницы.
 Рошъ.
 Языкъ.

Китайскія.

Тагылшыенъ.
 Ткогоилшенъ.
 Тагылчаакынъ.
 Ткосинъ - кшелше-
 сенъ.

 Кнешеисинъ.
 Цкекешъ ниненъ.

 Кыеска.
 Тенъа.
 Улчана.
 Каніа.
 Каплистъ.
 Нли.
 Нлекоя.
 Коцъ когаинъ конъ
 келки.

 Тучкиляне.
 Кохшаана.
 Аисягге.
 Сяншухъ.
 Сцыго.
 Коцынулкашенъ.
 Сцога.
 Сказышли.
 Снага.
 Сноошупля.
 Сызякъ.
 Сцыліо.

Рускія.

Китайскія.

Зубы.
 Горло.
 Шея.
 Грудь.
 Плеча.
 Рука.
 Руки.
 Нога.
 Ноги.
 Брюхо.
 Спина.
 Ребра и кости.
 Тѣло.
 Мясо.
 Кишки.
 Задница.
 Тайной удъ муской.
 ————— женской.
 Сосать.
 Испражняться.
 Влевать.
 Блудить.
 Смотри.
 Видишь.
 Вижу.
 Не вижу.
 Слышу.
 Не слышу.

Сзакоисшли.
 Сзака.
 Схкажъ.
 Сипа.
 Сасыкъ.
 Скона.
 Скаешлна.
 Сцюшля.
 Синихъ.
 Цинцю.
 Сигись.
 Сцынъ.
 Синцика.
 Скхы.
 Сдкоса.
 Сцина.
 Лѣчь.
 Сшыикхашъ.
 Няпвахъ.
 Сшунаецю.
 Ніишляншъ.
 Ніиншляншу.
 Нашляахіе.
 Кучю знашляакіе.
 Кыдыкншяснись.
 Куду кучю кидукыс-
 никъ.

Рускія.

Больно.
 Смѣяться.
 Плакать.
 Шутить.
 Шучу.
 Говори.
 Говорю.
 Сказывай.
 Лжешь.
 Правда.
 Неправда.
 Ушонулъ.
 Убишь.
 Померъ.
 Не могу.
 Болѣнь.
 Здоровъ.
 Силенъ.
 Мокро.
 Сухо.
 Байдара.
 Байдарка.
 Бересшная лодка.
 Весло.
 Поѣзжай.
 Привези.
 Принеси.
 Ошвези.
 Ошнеси.

Китайскія.

Геичушенъ.
 Чааглѣхъ.

 Чичуули.
 Ису.
 Кыинасъ.
 Кансяся.
 Нухеилныкъ.
 Гыичишъ.
 Клудецъ.
 Хенчишъ.
 Нудалкашъ.
 Тикеишліокъ.
 Чичокъ.
 Чинахъ.
 Читайны.
 Чташнучокъ.
 Чагеишны.
 Нокеишлякъ.
 Апнаалканъ.
 Баашы.
 Каяхванъ.
 Бакаа.
 Канишны.
 Огошынясъ.
 Тунгамлчишлъ.
 Сянукаилкишъ.
 Нугашиилнисъ.
 Быцаа.

Рускія.

Китайскія.

Отдай.
 Вяжи.
 Руби.
 Жги.

 Греби.
 Сильно.
 Клади.
 Торгуй.
 Продай.
 Что просишь.
 Лей.
 Бей.
 Развяжи.
 Стрѣлай.
 Комары.
 Мошка.
 Плевокъ.
 Мышь.
 Лягушка.
 Кузнецъ или кто
 ковать умѣетъ же-
 лѣзо и мѣдь.
 Табакъ листовой.
 Молошой.
 Бересіа.
 (Посуда изъ бересты)
 Туяхъ.
 Сѣра древесная.

Ліокаишылцишъ.
 Нулхаля.
 Ынцяшль.
 Боканайкшыыл-
 шлюшъ.
 Такейцыхъ.
 Уга.
 Нынилшашля.
 Кенкашъ.
 Кхонилшашля.
 Епаконинзенъ.
 Манкеишлѣшъ.
 Бадейно.
 Кодылшюдъ.
 Кшеилшеса.
 Цыхъ.
 Кылкыце.
 Томмъ.
 Тлиннаа.
 Ногоя.
 Нукацшенъ.

 Кышгонъ.

 Чокхоя.
 Нуззякое.

 Чахъ,

Рускія.

Сѣра горючая,
(Тоже что морская
вода) соль.

Солоно.

Сладко.

Горько.

Колдунъ.

Топоръ.

Ножъ.

Копье.

Бѣло.

Черно.

Красно.

Желто.

Сине.

Чиспъ.

Меши.

Скреби.

Копай.

Вари.

Жарь.

Рѣжь.

Бшь.

Нюхай.

Пей.

Спи.

Куда пошолъ.

Спашъ хочу.

Ложка.

Китайскія.

Чилшыкхосъ.

Нушы.

Нушеенысь.

Тоолнесъ.

Чоголнекъ.

Ылѣкѣнъ.

Кышляси.

Кизяки.

Тачимъ.

Талкѣй.

Талшанъ.

Тигалшилъ.

Тишлцяги.

Окынъ-илкѣй.

Бадкаялцель.

Юнканишлись.

Киззіохъ.

Кѣкашъ.

Лячь.

Килписъ.

Кодылцюшъ.

Нлылкашъ.

Накшунъ, нилшусъ.

Нышнунъ.

Нылшеилтакъ.

Унталшутайкъ.

Нулцисшайшны.

Тага.

Рускія.

(Чашка) калуга.
 Корушо.
 Постеля.
 Одѣяло.
 Бѣдняжка.
 Не обижай.
 Жаль мнѣ тебя.
 Пошли.
 Кличь.
 Запвори.
 Ошвори.
 Не воруй.
 Не лги, не обманы-
 вай.
 Живи хорошенько.
 Чай.
 Не бойся.
 Трусъ.
 Смѣлый.
 Говоришь мастеръ.
 Не умѣю.
 Не знаю.
 Не знаешь.
 Ничего.
 Все.
 Нѣшъ.
 Кадьянской.
 Чугача.

Китайскія.

Нузги.
 Мокали.
 Сшіля.
 Цша.
 Ухъ.
 Чабашыль уку.
 Ногыиспашъ.
 Уншыни.
 Мухонзилъ.
 Каюкнелкашъ.
 Чакнелкашъ.
 Цсякнешъ ииски.
 Ынчада геинчишку.
 Коваспези шу.
 Ында.
 Чедычелъ чику.
 Чагичекъ.
 Кочучеисшикъ.
 Кицъ канаги чудыш-
 нисенъ.
 Коціонъ селтенъ.
 Кацикашейшысны.
 Сюнъ.
 Кыкхоля.
 Таеньцо.
 Кочо.
 Улцъ на.
 Тапляхшана.

Рускія.

Мѣдновской.
 Колоша.
 Лисьевской.
 Аляксинской.
 Тундренные, за Су-
 шишной и Кныками.
 Тундренные за Илям-
 ной.
 Къ морю ближе, у ко-
 ихъ долгія стрѣлы.
 Еще кои ѣздяшъ на
 собакахъ далѣ сихъ
 въ шундрѣ.
 Судно.
 Парусъ.
 Нюхай табакъ.
 Молися.

Китайскія.

Ошнохшана.
 Тошъ коліошохъ.
 Тахеюна.
 Ніесхахъ-ишина.
 Галцяни.
 Кцялшана.
 Тушна.
 Тындысюхъ-шана.
 Алюшакъ.
 Тугись.
 Исныхъ шыкъ шы-
 лысь.
 Гокъ нуилшли.

КАРТА ПОЛУОСТРОВА Я-МАЛЪ.

Внутренние водные ресурсы полуострова по сведениям
института Гидрометеорологического Управления
Наркомвосточных Дел СССР и под редакцией Л. К. Мамонтова

Масштаб: 1:1000000

Символика
 Голубой цвет — водные ресурсы
 Красный цвет — водные ресурсы
 Зеленый цвет — водные ресурсы
 Желтый цвет — водные ресурсы
 Белый цвет — водные ресурсы
 Черный цвет — водные ресурсы
 Красный цвет — водные ресурсы
 Зеленый цвет — водные ресурсы
 Желтый цвет — водные ресурсы
 Белый цвет — водные ресурсы
 Черный цвет — водные ресурсы

Астрономические пункты

Средние значения координат 1950 г.

А. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
Б. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
В. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
Г. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
Д. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E

Средние значения координат 1950 г.

Е. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ж. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

З. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

И. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

К. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Л. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

М. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Н. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

О. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

П. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Р. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

С. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Т. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

У. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ф. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Х. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ц. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ч. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ш. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Щ. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ъ. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ы. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Э. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Ю. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Я. Ямал	70° 00' 00" N	30° 00' 00" E
---------	---------------	---------------

Средние значения координат 1950 г.

Карское

море

Полуостровъ

Я-м а л ъ